

▲ Командование и знаменосцы Душанбинского авиационного полка

▲ 14 декабря 1984 года полку было вручено Боевое Красное Знамя. Вручение производил начальник войск КСАПО генерал-майор В.И. Шляхтин

▲ Летно-технический состав Душанбинского авиационного полка

◀ Грамота Президиума Верховного Совета СССР о вручении Красного Знамени 23-й отдельной авиационной эскадрилье Пограничных войск КГБ СССР

▼ Торжественное построение личного состава Душанбинского авиационного полка

после Ф.С. Шагалева и В.И. Мусаева был командир авиационного звена вертолетов Ми-8 майор Анатолий Никандрович Помыткин. Он принимал активное участие в боевых действиях на территории Афганистана. С 1980 г. совершил более 700 боевых вылетов, лично уничтожил около 200 бандитов и подавил 3 опорных пункта противника. Десятки раз прилетал домой с боевыми пробоинами. Трижды был сбит и производил вынужденные посадки на территории Афганистана. Получил три ранения, контузию и вновь возвращался в строй. Но самое главное в летной биографии этого мужественного человека – два уникальных случая

отказов рулевого управления вертолетом в воздухе. В обоих случаях офицер выходил победителем, спасая жизни экипажа и десантников.

Первый такой случай произошел на вертолете Ми-8Т 13 марта 1981 г. при выполнении боевой задачи по выброске воздушного десанта. В составе экипажа были старший летчик-штурман капитан А.С. Суханов, бортовой техник лейтенант В.Б. Зиновьев. На высоте 900 метров в районе 2-й погранзаставы Пянджского пограничного отряда на вертолете капитана Помыткина произошло разрушение (отказ) рулевого винта. Началась сильная тряска, вертолет по-

терял рулевое управление. Снижаясь, машина сделала несколько оборотов вокруг вертикальной оси. В сложившейся аварийной ситуации командир вертолета не потерял чувства самообладания. Благодаря накопленному опыту в технике пилотирования, знаниям аэродинамики вертолета, летчик сумел перед приземлением погасить большую вертикальную скорость снижения и смягчить силу удара о землю. Вертолет разрушился, однако жизни экипажа и 12-ти десантников были спасены. Сам Анатолий Помыткин получил серьезное повреждение позвоночника и врачебно-летной комиссией был отстранен от полетов. Но бла-

Летно-технический состав 23-го Душанбинского авиаполка, 1985 г.

годаря личному мужеству, любви к своей профессии и упорным тренировкам через полгода снова вернулся в строй.

Уже 22 марта 1982 г. Помыткин отличился при выполнении боевой задачи в операции по захвату важного «языка» противника в районе кишлака Карапарчав в зоне ответственности Пянджского погранотряда. Заместителю начальника войск САПО по разведке полковнику Байназару Халикназарову была выделена пара вертолетов с самыми опытными боевыми летчиками, которые в этот момент были в авиационной группе. В экипаж вертолета Ми-8 капитана А.Н. Помыткина на этот раз входили стар-

ший инспектор-летчик авиаотдела ГУПВ подполковник В.М. Фирстов, бортовой техник лейтенант В.И. Бейда. На борту также находились пять самых подготовленных десантников. Экипаж вертолета Ми-24 с продуманной и самой эффективной для прикрытия боевой зарядкой состоял из заместителя командира эскадрильи по летной подготовке майора В.И. Мусаева, старшего летчика-штурмана – старшего офицера по авиации ОГ ГУПВ подполковника В.С. Новикова, борттехника майора В.И. Журавлёва.

Для внезапности вылет был назначен на вечер, за час до захода солнца, в предполагаемое время

вечернего намаза. После взлета на предельно малой высоте пара вышла в заданный район и, чтобы не демаскировать себя, произвела посадку на удалении 400–500 м севернее указанного руководителем операции кишлака Карапарчав. Десантники вместе с полковником Б. Халикназаровым вдоль оврага пробрались в кишлак. Минут пять все было тихо, эффект внезапности сыграл свою роль. Но как только группа в маскхалатах с сопротивляющимся среди них человеком показалась на горизонте, по ней и по вертолетам с трех сторон из кишлака застрочили пулеметы. Десантники залегли. Надо было что-то делать.

Вертолет Ми-24 вначале ракетным и пулеметным огнем двумя заходами отсек группу боевиков от десантной группы. Затем методично, делая круг за кругом, стал наносить удары то по огненным точкам бандитов, то по преследующей группе. Противник перенес весь огонь на стоящий на земле вертолет Ми-8 и вертолет Ми-24 в небе.

Стальные нервы нужны летчикам в такой сложной ситуации: по тебе бьют из пулеметов, видно, как огненные струи летят в твою сторону и все ближе и ближе к вертолету. Вот уже несколько пуль пробаранили по фюзеляжу. Вот уже ранен в левую руку командир вертолета капитан А.Н. Помыткин. Получил пулевое ранение в грудь бортовой техник лейтенант Бейда, и его пришлось оттащить в грузовую кабину. Группе остается бежать 100, 50, 10 метров... Наконец слышно, как идет загрузка упирающегося «языка», стремянка убрана, дверь захлопнулась. Быстрый, энергичный со смещением взлет, совсем не такой, какому учат летчиков на учебных полетах.

Высота – предельно малая и «шарик» авиагоризонта до упора в левом углу, и так со скольжением до выхода из зоны огня противника. Режим полета для вертолетов за предельный, иначе в этой ситуации не выживешь. Через полчаса пара благополучно вернулась на базу.

Задание было выполнено. Вертолет Ми-8 получил 15 пулевых пробоин, из них 10 в несущем винте, вертолет Ми-24 обошелся тремя пулями по балке и рулевому винту. Полковник Б. Халикназаров лично благодарил экипажи за мужество, выдержку при спасении десантной группы. Благодаря одетым на летчиков бронезилетам и большому расстоянию до огневых точек противника (пули были на излете) и на этот раз не нанесли серьезных ран членам экипажа. Через месяц капитан Помыткин и лейтенант Бейда выздоровели и опять были в боевом строю.

Как одному из лучших летчиков полка, майору А.Н. Помыткину было оказано доверие и предложено переучиться на новую авиационную технику – тяжелый транспортный вертолет Ми-26. Он в числе первых в авиации ПВ освоил на нем полеты и посадки в сложных высокогорных и песчаных условиях.

Второй уникальный случай произошел с командиром авиаотряда-инструктором майором А.Н. Помыткиным, когда вместе с ним в экипаже был капитан Ю.А. Ставицкий, будущий Герой России. 18 октября 1985 г. на вертолете Ми-26 при заходе на посадку на аэродроме Московский случилось непредвиденное – управление тяжелой машиной нарушилось вследствие разрушения, а затем и отрыва рулевого винта. На снижении, на высоте порядка 100 метров, над территорией погранично-

Разрушенный вертолет Ми-26 на аэродроме Московский

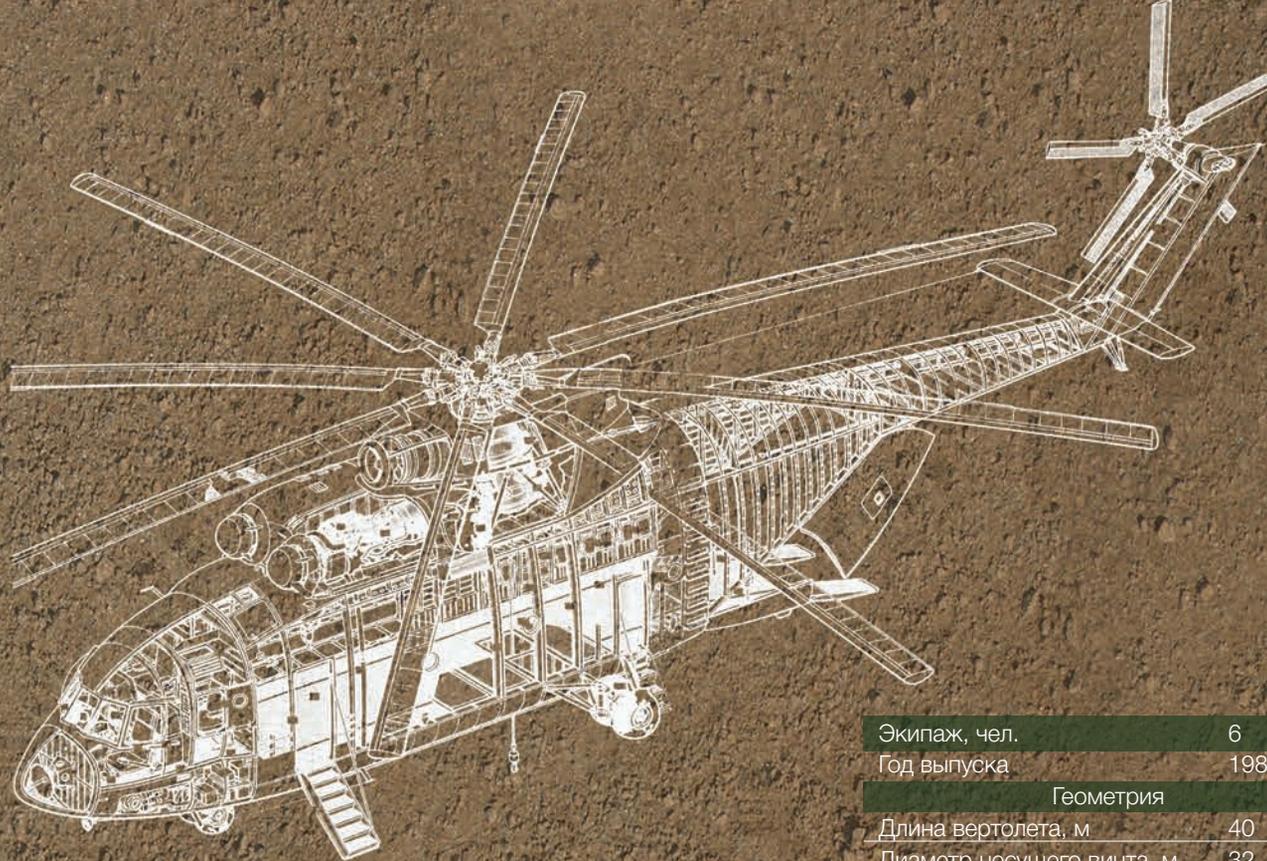
го городка Московский вертолет развернуло правым боком вперед. Командир, стиснув зубы, упорно тянул до начала взлетно-посадочной полосы, не меняя режима полета. А.Н. Помыткин, осознавая всю опасность сложившейся ситуации, действовал мужественно и хладнокровно. Неуправляемый по курсу тяжелый вертолет сделал два оборота вокруг своей оси, плавно подошел к началу полосы. При приземлении он ударился и развалился. Несколько человек погибли, некоторые получили серьезные травмы.

Созданная авторитетная комиссия по расследованию летного происшествия во главе с первым заместителем начальника ПВ генерал-полковником И.П. Вертелко и начальником авиации ПВ генерал-майором Н.А. Рохловым, ведущими авиационными специалистами ПВ, ВВС и МАП пришла к единодушному мнению, что причиной отказа рулевого управления и катастрофы вертолета был заводской, конструктивно-производственный дефект в креплении хвостового винта. Отмечались гра-

мотные действия и отличная подготовка экипажа к действиям в аварийной ситуации.

Но и это происшествие не поколебало любви Анатолия Никандровича к полетам и к небу. Он вновь вернулся в строй, летал на Ми-26 на высокогорных трассах Памира, перевозя сотни тонн грузов и тысячи пассажиров. В 1988 г. подполковник А.Н. Помыткин был переведен в Одессу заместителем командира авиаэскадрильи. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многочисленными боевыми медалями.

Исключительное мужество и хладнокровие при выполнении боевых задач проявил командир вертолета капитан Владимир Валентинович Платошин. Так, 3 февраля 1982 г. при проведении операции «Долина-82» в районе кишлака Вазирхан при заходе на цель в горном ущелье для нанесения ракетно-бомбового удара ответным огнем противника был пробит редуктор и выведен из строя один из двигателей. При этом получил ранение старший летчик-штурман

▲ Тяжелый многоцелевой транспортный вертолет Ми-26

Ми-26 на сегодняшний день является самым большим транспортным вертолетом в мире, который выпускается серийно. Вертолет построен по одновинтовой схеме с восьмилопастным несущим с управляемым шагом и пятилопастным рулевым винтом. С двумя двигателями мощностью

11 400 л.с. каждый и трехстоечным убирающимся шасси. В военно-транспортном варианте в грузовой кабине могут размещаться 80 солдат на откидных сиденьях по бокам кабины со снаряжением или 60 раненых на носилках с 4–5 сопровождающими.

Экипаж, чел.	6
Год выпуска	1980
Геометрия	
Длина вертолета, м	40
Диаметр несущего винта, м	32
Диаметр рулевого винта, м	7,6
Масса, кг	
Максимальная взлетная	56 000
Силовая установка	
2 двигателя	Д-136
Мощность, л.с.	2x11400
Летные данные	
Скорость, км/ч максимальная	295
крейсерская	265
Динамический потолок, м	6500

старший лейтенант Владимир Викторович Руденко. Командир экипажа не растерялся, выключил «подбитый» двигатель, на одном работающем долетел до ближайшей посадочной площадки в районе нашего подразделения и благополучно произвел вынужденную посадку. За проявленное мужество и высокое летное мастерство капитан В.В. Платошин награжден орденом Красной Звезды.

После окончания Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина подполковник В.В. Платошин служил заместителем командира полка во Владивостоке, командиром отдельной эскадрильи и полка в Воркуте, начальником отдела боевой подготовки в авиационном управлении Главного штаба ПВ. Затем был назначен начальником авиации Камчатского пограничного округа. Генерал-майор В.В. Платошин являлся начальником авиационного отдела группы погранвойск в Республике Таджикистан. В 2001 году, находясь в отпуске, трагически погиб в автомобильном происшествии.

20 марта 1982 г. при выполнении боевой задачи по огневой поддержке боевых действий наземных подразделений в районе кишлака Сарайсанг, в 10 км севернее Талукана, на высоте 800 м при очередном заходе на бомбометание бандитами был обстрелян вертолет Ми-24, командир экипажа капитан Александр Иванович Филясов. В результате попадания в вертолет нескольких пуль произошла резкая разгерметизация кабины. Вертолет сильно подбросило вверх, а затем резко вниз. Экипаж получил ушибы различной степени тяжести, командир вертолета был ранен в правую руку. За вертолетом потянулся шлейф сизого дыма, он плохо слушался рулей управления

и со снижением пошел вниз. В сложившейся ситуации о возврате на базовый аэродром не могло быть и речи, расстояние – 100 км. Надо было срочно садиться. Экипаж принял решение идти на ближайшую посадочную площадку – 5 км юго-западнее г. Талукана, где должно было базироваться наше пограничное подразделение. Над городом облачность и туман, вокруг города сплошная кишлячная застройка, так называемая «зеленка». О сбросе двух 250 кг авиабомб уже снизившегося до 300 метров вертолета тоже не могло быть речи.

После разворота в сторону Талукана снизились до 150 метров, сделали полукруг, отыскивали свою мотоманевренную группу и площадку рядом с ней. Старший летчик-штурман старший инспектор-штурман авиаотдела ГУПВ подполковник Владимир Сергеевич Новиков благополучно произвел посадку на площадке ограниченных размеров. После посадки бортовой техник старший лейтенант А. Поляничко быстро выключил двигатели, и экипаж переносными огнетушителями потушил пожар в

хвостовой балке. Затем помогли командиру вылезти из кабины. Правый рукав комбинезона у него набух от крови, рука висела плетью. Как могли вдвоем ему сделали перевязку. Как узнали позже, пуля с нарушенной центровкой «распахала» всю руку от локтя до плеча. Вскоре на бронетранспортере подъехали руководитель операции – заместитель начальника ОГ САПО подполковник Ю.В. Романов с врачом мотомангруппы. Сделали укол, наложили на руку жгут и новую повязку.

За мужество и отвагу капитан А.И. Филясов был награжден орденом Красной Звезды. После окончания Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина А.И. Филясов служил заместителем командира по летной подготовке, а затем командиром 10-го авиаполка в г. Алма-Ате, командиром 14-го Петрозаводского авиаполка. Был начальником авиации Северо-Западного пограничного округа и Кавказского особого пограничного округа. Служил начальником отдела в Департаменте авиации ФСБ России. В последнее

После боевого вылета

перед увольнением время с 2007 по 2010 г. генерал-майор А.И. Филясов служил начальником авиационного центра ФСБ России в Новосибирске.

Все видевший и слышавший по радиосвязи ведомый экипаж вертолета Ми-8 старшего лейтенанта Сергея Александровича Кузьмичёва, подоспевший на выручку, забрал раненого капитана А.И. Филясова к себе на борт и сразу эвакуировал его в госпиталь в Душанбе. Эта оперативная доставка спасла жизнь раненому. Через месяц он был уже в боевом строю. Вертолет в тот же день был отремонтирован ремонтной инженерной бригадой и перегнан на базовый аэродром в Душанбе.

Майор С.А. Кузьмичёв отслужил в Марах семь лет, совершил более 1000 боевых вылетов. После окончания Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина служил начальником штаба авиаполка в Ставрополе, участвовал в чеченских событиях, руководя авиагруппой «Беслан». В 1996 году поступил в адъюнктуру академии ФПС России, успешно защитил кандидатскую диссертацию, был преподавателем авиационной кафедры в академии. В 1999 году полковник С.А. Кузьмичев был уволен в запас. Награжден орденами Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 степени, многими медалями.

Везучим во многих нештатных, драматических ситуациях несколько раз оказывался командир звена вертолетов Ми-8 капитан Сергей Петрович Быков. Так, 5 октября 1983 года в составе десантной группы он участвовал в высадке десанта в Куфабском ущелье на площадку, расположенную в 2,5 км южнее кишлака Шхаровари.

В длинном и глубоком ущелье, которое похоже на горлышко бутылки, заход на посадку был возможен только по одному вертолету и с одной стороны. Бандиты оказывали активное сопротивление, вели огонь из хорошо замаскированных огневых точек. Как стало понятно позже, моджахеды ждали десант. Десантная группа была обстреляна из пулеметов ДШК и стрелкового оружия. Первым получил повреждение правого блока неуправляемых ракет и правого двигателя вертолет командира экипажа капитана В.И. Имангазиева. Экипаж смог высадить десантников и на одном двигателе благополучно вернулся на базу.

У следующего вертолета командира звена 17-го авиаполка капитана Виктора Федоровича Лунёва во время снижения пулями было повреждено управление. Машина начала вращаться вокруг своей оси с большой угловой скоростью. Капитан В.Ф. Лунёв, проявив самообладание и выдержку, сделал все возможное для спасения жизни экипажа и десанта. Он не допустил

падения вертолета в пропасть глубиной более 1000 метров и дотянул до площадки, сделав при этом четыре оборота вокруг вертикальной оси. Вертолет приземлился с большим правым креном, зацепился лопастями несущего винта за землю, перевернулся и загорелся. Экипаж и личный состав десанта, получив ушибы различной степени тяжести, выбрались из вертолета и до его взрыва успели отбежать на безопасное расстояние.

Идущий вслед за упавшим вертолетом экипаж капитана С.П. Быкова заметил по трассам ДШК, откуда был поражен вертолет капитана В.Ф. Лунёва. Быков видел его падение, посадку и взрыв. Летчик сумел подавить огневую точку и только после этого благополучно высадил свой десант. Затем капитан Быков под огнем противника «подсел» рядом со сбитым экипажем и забрал его к себе на борт. Снизу было прекрасно видно вторую огневую точку, расположенную под другим скальным карнизом. Поэтому после взлета и набора необходимой высоты капитан Быков нанес

Подполковник В.И. Неробеев, подполковник Ф.С. Шагалеев, полковник В.И. Сухов

ракетный удар по второму ДШК и уничтожил его, дав возможность высадить десант оставшимся вертолетам.

За этот боевой вылет капитан С.П. Быков был награжден орденом Красного Знамени. За восемь лет участия в афганской войне, в соответствии с записями в его летной книжке, он выполнил 2013 боевых вылетов и был награжден вторым орденом Красного Знамени, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 степени, орденами «За личное мужество», Мужества, «За военные заслуги» и многими медалями.

После окончания афганской войны С.П. Быков долгое время служил в Таджикистане командиром отдельной авиационной эскадрильи, базирующейся в Московском пограничном отряде. В последнее перед увольнением в запас время заслуженный пограничник Российской Федерации полковник С.П. Быков служил в Москве главным инспектором-летчиком Департамента авиации ФПС России.

Первым командованием вновь сформированного в ноябре 1983 года 23-го Душанбинского авиационного полка были: командир – полковник В.И. Сухов, начальник политотдела – майор В.И. Неробеев, заместитель по летной подготовке – майор В.И. Мусаев, начальник штаба – майор Н.В. Базыль, затем майор В. Асташин, заместитель по инженерно-авиационной службе – майор В.И. Журавлев, затем майор В.А. Соколов, заместитель по тылу – майор В.С. Пархоменко, старший штурман полка – майор С.М. Прохоренко, а затем майор А.П. Ефремов.

Полковник Вячеслав Иванович Сухов командиром авиаполка был назначен не случайно. К этому времени он уже имел опыт командования 16-м Сахалинским авиаполком, что и сыграло большую роль в становлении нового боевого коллектива. В.И. Сухов «вытащил» на себе формирование штаба и управления авиаполка, комплектование и слетанность эскадрилий и звеньев. Неделями он не вылезал из командировок, сутками не уходил с территории части, организо-

вывал управление, налаживал взаимодействие с руководством города и республики, с аэропортом и с ОВГ «Душанбе», с авиацией ТуркВО, с пограничными отрядами. Результаты не замедлили сказаться: полк стал работать слаженно, каждый военнослужащий знал свои задачи и алгоритм действий в любой обстановке.

Полковник В.И. Сухов руководил полком и авиационными группами полка в самых сложных и крупных боевых операциях по ликвидации бандитских формирований, совершенствовал тактику применения авиации в боевых операциях, мог принять на себя трудные, ответственные решения.

Вот один боевой эпизод. 30 мая 1984 года авиационный полк в составе трех десантных эскадрилий по 6 вертолетов Ми-8 каждая и группы огневой поддержки в составе 6 боевых вертолетов Ми-24 находился в воздухе в районе высадки десанта вокруг горной базы «Сари-Джуй». Общее руководство десантированием осуществлялось командиром полка полковником В.И. Суховым с воздушного КП, находящегося между Рустак и горной базой.

Все три группы вертолетов при подлете к базе встретились с сильным заградительным огнем неподдавленной ПВО противника. Боевые вертолеты вступили в бой и уничтожили две огневые позиции ДШК. Два из них получили повреждения. Противодействие ПВО оказалось настолько сильным, что полковник В.И. Сухов, чтобы избежать потерь, принял решение вернуть десант на исходные позиции. Доложил об этом руководителю операции генерал-майору И.М. Коробейникову и дал команду на возврат. Плановое десантирование в этом боевом вылете

не получилось, но зато были разведаны система ПВО и опорные пункты противника. Ситуация, прямо скажем, непростая, однако командир смог принять непопулярное решение. Он, по согласованию со старшим командованием, прекратил операцию, осмыслил обстановку и подкорректировал ранее намеченные планы. Это дало возможность нанести бомбоштурмовой удар полковым вылетом авиации ТуркВО и к концу дня без потерь высадить десант на господствующие высоты вокруг базы. Операция была завершена без потерь.

В 1987 году полковник В.И. Сухов был назначен начальником службы безопасности полетов, потом начальником авиационной поисково-спасательной службы авиационного отдела ГУПВ и переведен в Москву. В 1994 году удостоен почетного звания «Заслуженный военный летчик Российской Федерации». Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями. После увольнения в запас работал старшим инженером на фирме

«Камов». Пять лет был председателем Совета ветеранов авиации ФСБ России.

Начальник политотдела полка, военный летчик первого класса, подполковник Виктор Иванович Неробеев неоднократно участвовал в боевых операциях в качестве командира авиагруппы или начальника политотдела полка. Так, 11 мая 1984 года в Рустакской операции по захвату горной базы «Анджир», будучи ведущим авиационной группы из шести вертолетов, он показал образец мужества и самоотверженного выполнения воинского долга. При высадке десанта вертолет Ми-8 получил несколько пробоин. Неробеев не дрогнул и продолжал высадку личного состава до полного выполнения боевой задачи.

В ходе операции «Альбурз» 26 июня 1985 года в сложный момент высадки десанта группа из четырех вертолетов, возглавляемая подполковником В.И. Неробеевым, сумела незаметно, на предельно малой высоте, с тыла подойти и еще до высадки десанта нанести бомбовый удар по базе.

В результате прямого попадания бомбы был уничтожен крупный опорный пункт бандитов. В ходе десантирования ожили две позиции ДШК, но, благодаря четкому руководству со стороны командира группы подполковника В.И. Неробеева, оба ДШК с расчетами были уничтожены бортовым оружием вертолетов. За этот боевой вылет В.И. Неробеев награжден орденом Красной Звезды.

«Летающий» боевой комиссар Неробеев Виктор Иванович оставил о себе добрую память в Душанбинском авиаполку еще и тем, что под его непосредственным руководством 28 мая 1988 года был открыт памятник авиаторам-интернационалистам, на памятной плите которого на тот момент были выбиты 17 фамилий погибших летчиков полка. Затем были открыты Аллея героев-летчиков и Музей истории воюющей авиационной части. В этом музее были более 120 экспонатов и 29 стендов. После увольнения в запас В.И. Неробеев проживает в родном городе Воскресенске Московской области.

Заместитель командира по инженерно-авиационной службе подполковник Виталий Анатольевич Соколов проявил себя хорошим организатором, грамотным авиационным инженером. Сутками не уходил с аэродрома, контролируя выполнение многочисленных регламентных работ, ремонтов, доработок пяти типов авиационной техники, состоящей на вооружении полка. Устранял всевозможные, сложные неисправности и боевые повреждения вертолетов. Поддерживал связь с ремонтными авиазаводами, периодически выполнял боевые вылеты и контролировал эксплуатацию авиационной техники на оперативных точках. Это им внедрена в

Экипаж вертолета Ми-8 майора П.А. Судакова перед боевым вылетом

практику повседневной деятельности работа бригад «скорой» технической помощи. Эти бригады вылетали по тревоге в любую точку района боевых действий с заранее готовыми запасными частями и крупными агрегатами для их замены на месте вынужденных посадок вертолетов.

В 1987 году подполковник В.А. Соколов был переведен в Москву в авиационный отдел ГУПВ старшим инженером по ремонту авиационной техники. В 1993 г. назначен заместителем начальника авиационного управления ГУПВ по инженерно-авиационной службе. В последнее перед увольнением время генерал-майор В.А. Соколов был заместителем начальника Управления авиации ФСБ России по инженерно-авиационной службе.

Многие летчики авиаполка в ходе боевых операций показали примеры профессионализма, выдержки и мужества.

18 мая 1984 года командир авиаэскадрильи подполковник Виктор Григорьевич Захаров руководил ударной авиационной группой из 6 вертолетов Ми-8 и 3 вертолетов Ми-24 в операции по ликвидации горной базы «Анджир». Будучи ведущим авиагруппы, в условиях сильного противодействия противника точным ракетно-бомбовым ударом уничтожил склад оружия и боеприпасов бандгруппы. По неоднократно проверенным разведанным были уничтожены два пулемета ДШК, два миномета, безоткатное орудие и около 30 бандитов во главе с главарем.

Подполковник В.Г. Захаров за этот боевой вылет был награжден орденом Ленина, другие экипажи боевыми орденами и медалями. С 1986 по 1987 г. Захаров был командиром 22-й Уч-Аральской отдель-

Постановка боевой задачи экипажу вертолета Ми-8

ной авиаэскадрильи, с 1987 по 1990 г. – командиром 10-го Алма-Атинского авиаполка, затем начальником авиационного отдела ВПО. С 1993 года служил начальником авиации Тихоокеанского пограничного округа. После увольнения в запас живет в Воронеже.

Командир авиаэскадрильи боевых вертолетов майор Кузнецов Александр Михайлович, старший летчик-штурман подполковник В.С. Новиков, борттехник капитан Р.Д. Гильмидинов отличились 24 августа 1984 года в операции по очистке от бандитов кишлака Саррустак. По вызову командира десанта с аэродрома Московский вертолет прибыл в район операции. По наведению с земли были обнаружены хорошо замаскированные огневые точки противника. Не входя в зону ПВО, на удалении 2–3 км поочередным пуском управляемых ракет «Штурм-В» экипаж поразил огневые точки и способствовал выполнению боевой задачи.

Майор А.М. Кузнецов за этот боевой вылет был награжден орде-

ном Красной Звезды. В 1988 году офицер был переведен в Киев старшим инспектором-летчиком Западного пограничного округа. После увольнения в запас проживал в Киеве.

Командир звена вертолетов Ми-8 майор Анатолий Александрович Башилов в Душанбинском полку с 1983 по 1988 г., совершил более 1000 боевых вылетов. В Рустакской операции 16 сентября 1985 г. при выполнении боевой задачи по высадке десанта в момент захода на посадку его вертолет был поражен огнем противника, отказал правый двигатель. Проявив хладнокровие и высокое летное мастерство, майор А.А. Башилов произвел вынужденную посадку на одном двигателе. За мужество и отвагу майор А.А. Башилов награжден орденом Красной Звезды.

1 июня 1985 года в операции «Альбурз» оперативно-войсковая группа САПО вела ожесточенные бои с незаконными вооруженными формированиями и несла потери. Экипажам майора Виктора Ивановича Еремина и капитана Александра Владимировича Ханина была

поставлена боевая задача: эвакуировать раненых из боевых порядков. Посадка на заранее подготовленную площадку была невозможна, так как подходы к ней простреливались огнем противника. Промедление же в эвакуации раненых угрожало их жизни.

В этой сложной обстановке экипаж капитана А.В. Ханина, подобрав подходящую площадку, произвел посадку вблизи боевых порядков нужного подразделения, но прицельный огонь противника не позволил перенести раненых к месту посадки. Тогда майор В.И. Еремин, оценив воздушную и наземную обстановку, принял решение посадить свой вертолет на пыльную, ограниченных размеров, но защищенную дувалами и деревьями площадку. С ювелирной точностью, произведя заход на посадку под огнем противника, вертолет приземлился в «колодец». Рискуя собственной жизнью, экипаж майора Еремина выполнил поставленную задачу и эвакуировал с поля боя девять раненых пограничников.

В октябре 1986 г. при ведении операции в районе Имам-Сахиба экипаж майора В.И. Еремина (старший летчик-штурман капитан Неутолимов, бортовой техник лейтенант Царегородцев) вновь продемонстрировал свое высокое летное мастерство. При выполнении боевого вылета на авиационную поддержку атаки экипаж обнаружил банду в количестве 50 человек. На виду у наших подразделений завязался настоящий поединок между бандитами и экипажем вертолета. Снизу из 4–5 точек неслись разноцветные огненные трассы. Вертолет сделал четыре захода в атаку, в результате которых противник был полностью уничтожен. Майор В.И. Еремин награжден

двумя орденами Красной Звезды и многими медалями.

Майор Виктор Николаевич Пикин принимал участие в боевых действиях в Афганистане в 23-м Душанбинском авиаполку с 1982 по 1986 г. командиром звена вертолетов Ми-24, заместителем командира, а затем и командиром эскадрильи. В личном деле офицера записано: «...общий налет более 6000 часов, имеет более 1500 боевых вылетов, уничтожил более 200 боевиков и подавил огнем бортового оружия семнадцать огневых точек противника. В ночь с 10 на 11 апреля 1986 года экипаж подполковника В.Н. Пикина впервые в истории полка осуществил ночное бомбометание по обозначенной светящимися авиационными бомбами цели...». Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и многими другими.

Заместитель командира, затем и командир эскадрильи майор Сергей Иванович Болгов принимал участие в боевых действиях в Афганистане с 1981 по 1989 год, совершил более 1400 боевых выле-

тов, подавил пять опорных пунктов и семь огневых точек противника, спас жизнь 20 раненых пограничников, своевременно эвакуировав их из боевых порядков. Многократно попадал в сложные ситуации и выходил из них победителем.

10 февраля 1988 года в районе кишлака Абдульназарбек в зоне ответственности Московского погранотряда при высадке десанта на высокогорные площадки вертолет командира эскадрильи майора С.И. Болгова получил три прямых попадания из гранатомета: в правый двигатель, в грузовую и пилотскую кабины. Будучи контуженным, С.И. Болгов на одном двигателе сумел посадить поврежденный вертолет на нейтральной территории, но в зоне огневой деятельности противника. Жизнь экипажа, десантников была спасена, но взлететь было уже невозможно.

В этой критической ситуации ведомый экипаж капитана Валерия Леонидовича Петрова, высадив десант, нанес ракетный удар по позициям бандитов, уничтожив несколько их огневых точек. Не задумываясь, Петров принимает

За успешное выполнение боевых задач по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан, мужество и отвагу, проявленные личным составом части, высокие показатели в деле охраны границ Родины 23-й отдельный авиационный полк был награжден орденом Красной Звезды, 19 мая 1989 г.

◀ Заместитель Председателя КГБ СССР генерал-лейтенант В.А. Пономарев прикрепляет на Боевое Знамя части орден Красной Звезды

▲ Орден Красной Звезды и грамота Президиума Верховного Совета СССР ▶

решение произвести посадку рядом с подбитой машиной своего командира. Трижды заходил он на посадку. Вертолет получил 16 пулевых пробоин, отказал левый двигатель и тем не менее В.Л. Петрову удалось сесть и подобрать пострадавший экипаж майора С.И. Болгова. Взлет капитан В.Л. Петров произвел на одном двигателе. Под огнем противника выполнил набор высоты и благополучно доставил сбитый экипаж на базовый аэродром. Жизнь боевых друзей была спасена.

За этот боевой вылет экипаж был представлен к государственным наградам. Командир экипажа капитан В.Л. Петров к ордену Ленина, старший летчик-штурман лейтенант В.В. Усов к ордену Красного Знамени, бортовой техник старший лейтенант Ю.А. Крюков к ордену Красной Звезды. Награжден был и сбитый экипаж. Командиру майору С.И. Болгову, старшему летчику-штурману П.Н. Ломтеву, бортовому технику старшему лейтенанту Н.В. Царегородцеву вручили ордена Красной Звезды.

19 августа 1988 года в ходе операции «Прикрытие» в районе Имам-Сахиб-Кундуз командир авиаэскадрильи майор С.И. Болгов, являясь ведомым авиационной группы, точно вывел вертолеты на цель. В результате нанесения ракетно-бомбового удара противник понес большие потери и был деморализован. При выполнении этого задания Сергей Иванович лично уничтожил более десятка хорошо вооруженных бандитов, ПЗРК и безоткатное орудие. Дерзкие и решительные действия авиагруппы и лично майора С.И. Болгова сорвали попытки противника захватить наш гарнизон. За героизм, мужество и отвагу майор С.И. Болгов был награжден орденом Ленина.

Прохождение торжественным маршем, 1989 г.

В период с 9 по 31 марта 1987 года 23-й авиационный полк участвовал в проведении операции «Возмездие» по уничтожению группы бандформирований, которые обстреляли реактивными снарядами класса «земля-земля» районный центр Таджикистана город Пяндж. Авиация блокировала район обстрела, на путях отхода бандитов произвела высадку десантно-штурмовых групп и во взаимодействии с наземными подразделениями уничтожила противника. Экипажи вертолетов проявили мужество, героизм и братскую взаимопомощь.

9 марта 1987 года произошел уникальный случай. На пути отхода от нашей государственной границы крупной конной банды происходила высадка десантных подразделений. Вертолет командира звена капитана Николая Васильевича Калиты первым произвел посадку с подбором площадки на тропе, которая перекрывала путь противнику в горы. Пограничники быстро десантировались, завязался бой. Бандиты обстреляли вертолет из гранатомета, при этом одна

из гранат разорвалась в его пилотской кабине. Все члены экипажа были ранены, приборы и стекла кабины разбиты, но двигатели работали, пожара не было.

Ведомый пары командир вертолета Ми-8 капитан Александр Владимирович Пашковский пошел на выручку товарищам. Он произвел посадку рядом со сбитым вертолетом ведущего, высадил десант и с помощью десантников перетащил истекающего кровью, с перебитыми ногами капитана Н.В. Калиту в свой вертолет. Чтобы спасти машину Н.В. Калиты, А.В. Пашковский решил сам лететь на предварительно им проверенном подбитом вертолете. Своему летчику-штурману старшему лейтенанту В.Н. Шаповалову он приказал взлететь самостоятельно и прикрыть его на взлете и в полете до базового аэродрома. Взлет парой произвели нормально, однако бандиты успели выпустить по первому вертолету еще две гранаты, одна из которых взорвалась в районе редукторного отсека и повредила основную гидросистему вертолета. Вторая граната, не разорвавшись,

застряла в створках грузовой кабины вертолета и в любой момент от вибрации могла взорваться.

Капитан А.В. Пашковский, весь израненный осколками гранаты и стекла, сумел довести не менее израненную машину Н.В. Калиты до аэродрома Пяндж и произвести посадку в ручном режиме. На аэродроме инженеры насчитали в машине более 50 пулевых и осколочных пробоев. За этот подвиг капитан А.В. Пашковский был награжден орденом Ленина.

Старшему лейтенанту В.Н. Шаповалову, сразу же после посадки и эвакуации раненых в госпиталь, заместитель начальника войск пограничного округа по авиации полковник Александр Николаевич Евдокимов, руководивший авиацией в этой операции, сказал: «Раз ты привел эту машину, то тебе на ней и летать командиром».

Все члены этих двух героических экипажей были награждены государственными наградами. Капитан Н.В. Калита и старший лейтенант В.Н. Шаповалов орденами Красного Знамени. Калита долго лечился в госпиталях. В 1988 году он был переведен в Одессу. Однако полученные серьезные ранения и контузии сказались и, к сожалению, в 1995 году он ушел из жизни.

10 марта 1987 года командир звена вертолетов майор Михаил Николаевич Зубко под огнем противника осуществил высадку десанта и получил команду с КП на эвакуацию раненых пограничников. После загрузки раненых на борт вертолет был подбит выстрелом из гранатомета и загорелся. Майор М.Н. Зубко дал команду покинуть вертолет. Затем он доложил обстановку ведущему группы. Прикрывая огнем из пулемета отход экипажа с ранеными, дал возможность товарищам отойти на

Обелиск авиаторам-интернационалистам в Душанбинском полку

безопасное расстояние, занять выгодную позицию за валунами и удерживать ее до прихода подкрепления. Майор М.Н. Зубко за этот боевой вылет был награжден орденом Красного Знамени.

Ведущий десантной группы, командир авиационной эскадрильи 23-го Душанбинского полка подполковник Александр Константинович Дубасов, приняв доклад майора М.Н. Зубко, произвел высадку десанта из своего вертолета и, рискуя жизнью, под сильным огнем противника произвел посадку рядом с подбитым вертолетом и эвакуировал экипаж майора Зубко и раненых пограничников. За этот боевой вылет подполковник А.К. Дубасов был награжден орденом Красной Звезды.

В 1987 году подполковник А.К. Дубасов был назначен командиром 22-й Уч-Аральской отдельной эскадрильи, в 1988 году — командиром 15-го Камчатского авиаполка, а затем он стал начальником авиации Камчатского пограничного округа. С этой должности в 1996 году поступил в Военную академию Генерального шта-

ба. После ее окончания несколько лет был начальником авиации Кавказского особого пограничного округа. В 1999 году получил воинское звание «генерал-майор». До конца 2004 года генерал-лейтенант А.К. Дубасов являлся начальником Департамента авиации ФПС России.

Последним за афганскую войну командиром 23-го Душанбинского авиаполка с 1987 по 1991 г. был подполковник Владимир Иванович Дятлов. К этому времени летный состав полка имел семилетний опыт ведения боевых действий. Но в связи с тем, что опытные первоклассные летчики уходили на повышение, а на их место приходила необстрелянная молодежь, необходимо было постоянно повышать уровень подготовки экипажей. Поэтому полковник В.И. Дятлов большое внимание уделял оптимальному сочетанию учебно-боевых полетов летного состава с боевыми вылетами, с учетом индивидуального подхода к каждому летчику, с обязательной «провозкой» по афганским площадкам. В этот период начался

плановый вывод пограничных подразделений с территории Афганистана. Только плановых частных операций на участке округа было проведено более 120 и внеплановых около 60. Во всех самых крупных и ответственных операциях авиационными группами руководил командир полка. Полковник В.И. Дятлов имеет более 600 боевых вылетов.

В самый тяжелый день для полка за всю историю афганской войны – 17 января 1988 года – при сопровождении автоколонны были сбиты два боевых вертолета Ми-24 (командиры экипажей майор В.А. Карпов и капитан О.В. Акулов). Авиагруппу в операции «Возмездие» по спасению экипажей и уничтожению бандитов возглавлял полковник В.И. Дятлов. Полк был поднят по боевой тревоге, и ровно через час 20 вертолетов участвовали в поиске экипажей и бандитов. Были высажены десанты на путях отхода банды, нанесены ракетно-бомбовые удары. Бандгруппа была уничтожена. Живых и погибших членов экипажей эвакуировали в госпиталь.

В 1993 году полковник В.И. Дятлов был переведен в Москву старшим инспектором-летчиком авиационного отдела ГУПВ. В 1997 г. назначен начальником авиации Камчатского пограничного округа. В 1998 году он получил воинское звание «генерал-майор». В 2000 году был назначен начальником отдела Департамента авиации Погранслужбы ФСБ России. Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, многими медалями.

В операции «Возмездие» при спасении экипажа вертолета Ми-24 в бою отличился и экипаж заместителя начальника авиационного отдела САПО полковника Виктора Петровича Кочеткова, который произвел посадку рядом с подбитой машиной и вытащил из горящего вертолета членов экипажа капитана О.В. Акулова. Полковник В.П. Кочетков получил при этом минно-взрывную травму, контузию и сотрясение головного мозга.

В.П. Кочетков принимал участие в боевых действиях в Афганистане с 1982 года, а с 1987 и до вывода войск – в должности заместителя начальника авиационного отдела

САПО. Это один из немногих летчиков авиации ПВ, который за тридцать лет летной работы имеет общий налет на всех типах самолетов и вертолетов более 10 000 часов! Из них – 1200 боевых вылетов на вертолетах Ми-8 и Ми-24. Он неоднократно оказывался в сложных, критических ситуациях, возвращался с боевых заданий с многочисленными пробоинами и повреждениями, но всегда выходил победителем. Кочетков участвовал в разработке более десяти крупных операций, в трех из них руководил авиацией. Все эти операции были проведены успешно и без потерь.

В последнее перед увольнением время полковник В.П. Кочетков служил заместителем начальника отдела Центральной квалификационной комиссии летного состава военной авиации России и одновременно был председателем квалификационной комиссии летного состава авиации Погранслужбы ФСБ России. За короткий срок принял непосредственное участие в подготовке и повышении классной квалификации более 600 летчиков и штурманов.

За личное мужество и отвагу при выполнении служебных обязанностей В.П. Кочетков награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом «За военные заслуги», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР»...

Впервые в практике эксплуатации вертолетов Ми-26 в пограничных войсках 11 февраля 1988 года на внешней подвеске был эвакуирован с территории Афганистана поврежденный вертолет Ми-8. Экипаж командира авиационного отряда вертолетов Ми-26 майора Юрия Ивановича Ставицкого и

весь личный состав, участвовавший в этой операции, за проявленное мужество и высокое летное мастерство были награждены орденами и медалями. В будущем Ю.И. Ставицкий много раз участвовал в сложных операциях, эвакуировал несколько подбитых вертолетов Ми-8 и Ми-24, БМП, БТР, специальных автомобилей связи и командно-штабных машин.

29 сентября 1996 года за спасение подбитого боевиками вертолета на таджикско-афганской границе Указом Президента РФ от 14 декабря 1996 года Ю.И. Ставицкий был удостоен звания Героя Российской Федерации. Он также награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Мужества, двумя медалями «За отличие в охране государственной границы СССР», «За боевые заслуги», «За отвагу» и многими другими. В последнее время подполковник Ю.И. Ставицкий был начальником воздушно-огневой подготовки в 20-й отдельной авиаэскадрилье ФПС России в Санкт-Петербурге.

Капитан В.Ф. Попков – командир вертолета Ми-8 23-го отдельного авиационного полка Среднеазиатского пограничного округа совершил 2590 боевых вылетов. В небе Афганистана он оказался сразу после Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков. В 1982–1989 годах производил десантирование, воздушную разведку, доставку боеприпасов и продовольствия, эвакуацию раненых, прикрытие транспортных колонн...

Среди множества боевых законов капитан Попков всегда выделял для себя закон боевого братства. Навсегда запомнил он действия своего командира экипажа С. Болгова в августовский день

1986 года, когда тот, ни секунды не раздумывая, под ураганным огнем пошел на посадку к подбитому из ДШК вертолету, а потом взлетел с загоревшимся двигателем и прошитыми пулями топливными баками. Сам Валерий Попков в то время занимал место летчика-штурмана и действовал четко, умело, самоотверженно. И все-таки своим тот подвиг не считает.

Время для его личного подвига наступило буквально накануне вывода советских войск из Республики Афганистан. 19 января 1989 года они вылетели в паре с капитаном Шариповым. Низкая облачность над Ханабадом скрывала от них предгорья, а их, в свою очередь, от расположившихся внизу банд «непримиримых». И стоило появиться крохотному разрыву в облаках, как машина ведущего круто пошла вниз, оставляя за собой огненно-дымный шлейф. Потом он увидел раскрывшийся у самой земли парашют Шарипова и бегущих к нему вооруженных бандитов.

Залп НУРСов попковского вертолета заставил душманов прятаться в расщелинах. Валерий дважды сыграл с землей в одно «касание». Первый раз – из машины выскочили трое членов экипажа, прикрыли парашютиста автоматным огнем и бросились к пылающему вертолету. Но тут оживились и душманы. Попков, резко взмыв вверх, новым залпом накрыл атакующих и переключил их

внимание на себя. Новое «касание» – и все трое со спасенным Шариповым снова на борту. Он абсолютно не думал об уникальности совершенного. Выручить товарища надо было? Надо. Проверить сбитый вертолет, чтобы не оставить в нем раненых, тоже надо. Значит, все сделано как учили. По возвращении на аэродром техники насчитали в корпусе вертолета капитана Попкова 21 пробоину...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 апреля 1989 года капитану Попкову Валерию Филипповичу за проявленные мужество и героизм при исполнении воинского долга присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11594).

Спаренная установка для пулемета Калашникова танкового (ПКТ) (самодельная). Один из авторов – капитан С. Онисимов, техник звена вертолетов Ми-24

Сгоревшая педаль и ручка управления двигателем с вертолета Ми-8 капитана И.К. Шарипова

▲ Экипаж В.Ф. Полкова

▲ Герой Советского Союза
Попков Валерий Филиппович

▲
Авиационный гермошлем
капитана В.Ф. Полкова

▲ Постановка В.Ф. Полковым задачи экипажу перед вылетом

10-й Алма-Атинский авиационный полк

Самый сложный участок, с точки зрения физико-географических и климатических условий, достался 10-му Алма-Атинскому авиационному полку и 22-й Уч-Аральской отдельной авиаэскадрильи ВПО. Восточная часть провинции Бадахшан на границе с Пакистаном и Китаем в районе так называемого «афганского языка» – это высочайшие горы Памира, «семи-тысячники», с ледниками и перевалами на 5000–6000 м, с длинными и глубокими, похожими друг на друга ущельями. Государственная граница здесь ни чем не обозначена, проходит по вершинам гор и перевалов, по так называемой «ли-

нии Дюранда». Полеты в этих районах выполняются на практическом потолке, т.е. на 3500–4000 м, в облегченном варианте вертолета до 5000 метров.

На период начала афганских событий и до 1984 года командиром 10-го Алма-Атинского полка был полковник Анатолий Николаевич Найденов. Его заместителем по летной подготовке – подполковник Николай Иванович Сергеев, заместителем по общим вопросам подполковник Анатолий Юрьевич Дорофеев, начальником штаба подполковник Юрий Алексеевич Тягаев, начальником политотдела – полковник Петр Иванович Тру-

бицын, заместителем по инженерно-авиационной службе подполковник Владимир Алексеевич Сергеев, заместителем по тылу подполковник Анатолий Федорович Янишевский, старшим штурманом полка полковник Юрий Михайлович Брюханов.

Первой серьезной операцией для авиации ВПО была «Крыша», проведенная в мае–июне 1980 года с задачей надежного прикрытия границы Афганистана с Пакистаном и Китаем. В операции участвовала авиационная группа в количестве 10 вертолетов Ми-8 в облегченном варианте с самыми опытными горными летчиками полка.

Аэродром Бурундай

▲ Офицеры полка с космонавтом В. Коваленком (в центре), полковник А. Найденов (слева)

▲ Заместитель командира полка по ИАС подполковник Н. Попович готовит вертолет к нанесению бомбового удара, Гульхана, 1986 г.

▲ Экипаж майора К. Шошнева

▲ Личный состав 2-й авиаэскадрильи 10-го Алма-Атинского полка

▲ Поздравления в честь Дня пограничника командира полка полковника А. Филясова

Возглавлял авиагруппу командир полка полковник А.Н. Найденов.

Вначале в Лянгар с передовой командой офицеров ОГ округа прибыла пара вертолетов во главе с начальником авиационного отделения округа, опытным высокогорным летчиком полковником Александром Ивановичем Тимофеевым. Была проведена разведка обстановки, рекогносцировка местности и произведен облет площадок в районе Сархадской щели. Офицеры оперативно-войсковой группы округа на местности наметили точки дислокации будущих десантных подразделений.

22 мая по маршруту Бурундай – Ош – Мургаб – Лянгар в исходный район десантирования прибыла основная группа под руководством полковника А.Н. Найдено-

ва. С 23 мая по 5 июня практически ежедневно авиагруппа производила высадку десантов и различных воинских грузов на сархадском и базай-гумбадском направлениях. Посадочные площадки были расположены на высотах выше 3500 м. Всего в этот период на шесть базовых опорных точек было десантировано более 500 пограничников и свыше 40 тонн грузов. Так появились «орлиные гнезда» на господствующих высотах, которые надежно перекрыли доступ в ущелья со стороны Пакистана.

Затем состоялся второй этап операции по наращиванию усилий на этих направлениях. Вся афганскую войну в этом районе авиация ВПО осуществляла не только авиационное прикрытие границы с воздуха, но и полное обеспечение

пограничных подразделений. Никаким другим способом, кроме вертолетов, попасть в горы было практически невозможно. Доставка оружия, боеприпасов, горючего, продуктов питания, смена личного состава десантных подразделений, выставление засад для борьбы с караванами с оружием, все большие и малые пограничные операции – все осуществлялось на вертолетах.

За первую операцию на участке ВПО многие летчики были награждены. В их числе полковники А.И. Тимофеев и А.Н. Найденов, которым вручили ордена Красной Звезды.

В 1984 году полковник А.Н. Найденов был переведен в Тбилиси начальником авиационного отделения Закавказского по-

Летно-технический состав 1-й авиаэскадрильи 10-го Алма-Атинского полка

граничного округа. Вместе с 12-м Тбилисским учебным авиаполком переучивал летный состав авиации ПВ на новую авиационную технику, участвовал в ликвидации последствий землетрясения в Армении. Закончил службу в Ставрополе начальником авиационного отдела Кавказского особого пограничного округа.

В 1984 году Восточному пограничному округу была увеличена зона ответственности. В нее вошел «афганский выступ» до Калаи-Хумба включительно. Восточный погранокруг стал активнее проводить пограничные операции с Хорога, Ишкашима, Ванча, Гульханы и др. Роль авиации в этих операциях была главной и определяющей составляющей успеха. Необходимо констатировать, что

авиация ВПО с честью выполнила поставленную задачу: значительно снизила проникновение караванов с оружием из Пакистана в Афганистан в своей зоне ответственности.

Летным составом была даже выработана специальная тактика уничтожения караванов с оружием. Еще в начальный период применения ракетного и бомбового вооружения в горах Памира летчиками, кроме ослепительной красоты, была подмечена большая чувствительность снежных лавин к сотрясениям, образующимся в результате взрыва авиационных боеприпасов. С 1983 года, в соответствии с данными разведки, экипажи регулярно наносили удары по бандитским караванам с оружием с высот, близких к практическому потолку, порядка 4500–5000 м, стараясь спровоцировать оползни и лавины. И это им постоянно удавалось.

К примеру, 4 декабря 1983 года пара вертолетов (командиры экипажей заместитель командира авиаэскадрильи майор Петр Иванович Чиндин и командир звена вертолетов капитан Константин Константинович Шошнев) в районе перевала Мочан нанесла удачный ракетный удар по склону горы выше каравана и вызвала обвал снега и сход лавины. Под все сметающей на своем пути массой несущегося вниз с большой скоростью снега погиб весь караван с оружием численностью до 130 бандитов и свыше 50 вьючных животных.

В 1984 году за мужество и отвагу, проявленные при выполнении интернационального долга, майор П.И. Чиндин был награжден орденом Ленина, а капитан К.К. Шошнев орденом Красной Звезды.

С 1984 по 1987 г. командиром 10-го Алма-Атинского авиацион-

ного полка был полковник Анатолий Петрович Ивахненко. Он учел опыт полетов в горах своих предшественников, поэтому всесторонне и тщательно готовился к боевым полетам и летный состав, и авиационные группы в целом. Перед десантированием личного состава на самые высокогорные площадки высотой 3500–4000 метров он не только снимал с вертолетов лишнее оборудование, но и ввел обязательное взвешивание десантников непосредственно перед загрузкой в вертолет. Взвешивание показало, что средний вес каждого десантника с его личными вещами и вооружением был на 20–25 кг выше, чем учитывалось в расчетах. Личному составу десанта на первое десантирование в операции было предложено облегчить вес вещевых мешков, оставить лишние боеприпасы, продукты питания и другое имущество. В комплексе все эти непопулярные ни у летного состава, ни у десантников мероприятия дали простой и удивительный результат. Они позволили взять на борт каждого вертолета по 10–12 десантников вместо 5–6 в начальный период и произвести их десантирование на площадки высотой более 3500 метров. Количество рейсов уменьшилось минимум в два раза.

Не менее грамотно командир полка полковник А.П. Ивахненко показал себя и в Вардуджской операции в октябре 1986 года. Он эффективно использовал сложные в это время года метеорологические условия высокогорного ущелья. В связи с тем, что засады и средства ПВО бандитов были расположены на вершинах гор, Ивахненко предложил провести операцию по очистке ущелья в период закрытия вершин гор

Осмотр трофейного оружия. В центре – полковник А.П. Ивахненко

сплошной облачностью. Применение такого тактического приема позволило осуществить внезапное десантирование без огневого противодействия противника и в целом провести операцию без потерь. В операции по очистке центра Вардуджа от бандформирований были уничтожены 164 душмана. Полковник А.П. Ивахненко за умелое руководство подчиненными был награжден орденом Красной Звезды.

1 октября 1984 года пара вертолетов под руководством заместителя командира полка подполковника А.Ю. Дорофеева выполняла разведывательный полет вдоль «линии Дюранда» и обнаружила бандитский караван, шедший из Пакистана в районе кишлака Сарисанг. Пара нанесла несколько ракетно-бомбовых ударов, спровоцировала сход лавины. Практически весь караван был уничтожен. Подполковник А.Ю. Дорофеев был награжден орденом Красного Знамени.

В Зардевской операции 11 октября 1985 года под руководством командира 22-й Уч-Аральской

авиаэскадрильи подполковника В.Г. Захарова ударами с воздуха было уничтожено 110 бандитов, в том числе главарь банды и все его окружение. Особенно отличился экипаж вертолета Ми-24 в составе командира капитана Н.П. Шкрябко, старшего летчика-штурмана капитана С.А. Логунова. Экипаж точным попаданием управляемой ракеты «Штурм-В» уничтожил хорошо укрепленный дот против-

ника, чем намного облегчил десантникам выполнение боевых задач.

В этой операции огнем стрелкового оружия бандитов был сбит вертолет начальника штаба полка подполковника Петра Адамовича Корнева. Экипажу удалось произвести вынужденную посадку в районе кишлака Зардев в зоне досягаемости огня противника. Все члены экипажа получили сильные ушибы. Вертолет завалился набок и начал гореть. Старший летчик-штурман лейтенант Д.А. Сидиков в сплошном дыму сумел вытащить экипаж из вертолета. Он еле успел оттащить командира экипажа и бортового техника от вертолета, как тот взорвался.

Спас экипаж подполковника П.А. Корнева командир звена вертолетов Ми-8 капитан Николай Фёдорович Гаврилов, сумевший произвести посадку рядом с упавшим вертолетом, ориентируясь при заходе по дыму. Экипаж Н.Ф. Гаврилова на висении затащил в свой вертолет пострадавших вертолетчиков и эвакуировал их в Гульхану. За этот боевой вылет ка-

Подполковник А.Ю. Дорофеев с летчиками полка на Гульхане

Захваченное трофейное оружие. У пулемета ДШК – капитан Н.Ф. Гаврилов

питан Н.Ф. Гаврилов был награжден орденом Красной Звезды, а его экипаж медалями.

2 октября 1986 года во второй Вардуджской операции группа из семи вертолетов, возглавляемая заместителем командира эскадрильи капитаном Н.Ф. Гавриловым, нанесла авиационный удар по скоплению бандитов в районе опорного пункта на окраине кишлака Шахран. Прямым попаданием бомб, управляемых и неуправляемых ракет было уничтожено 87 бандитов и два пулемета ДШК. Капитан Н.Ф. Гаврилов был награжден орденом Ленина.

В январе 2002 года за выполнение специального задания командования ФСБ России в условиях, сопряженных с риском для жизни, Н.Ф. Гаврилов был удостоен звания Героя Российской Федерации. С 2000 по 2010 г. генерал-лейтенант Н.Ф. Гаврилов возглавлял управление авиации ФСБ России.

Без одного года всю афганскую войну отлетал в сложных высокогорных условиях заместитель командира полка по летной подго-

товке подполковник Николай Иванович Сергеев. Его спокойствию и выдержке при выполнении боевых полетов мог позавидовать любой летчик. Отличился Николай Иванович в Вардуджской операции 23 сентября 1986 года. При нанесении ракетно-бомбового удара по укрепленному пункту в районе кишлака Ябаб он возглавлял авиационную группу из пяти вертолетов. В результате прямого попадания бомб и ракет навсегда перестал существовать опорный пункт бандитов на господствующей высоте, вырубленный в скальном грунте и считавшийся неприступным. Было уничтожено 35 бандитов – ядро бандитского сопротивления района. Подполковник Н.И. Сергеев был награжден орденом Ленина, а летчики его группы орденами и медалями.

12 ноября 1986 года летчики под руководством командира эскадрильи подполковника Алексея Георгиевича Волкова выручили автоколонну пограничников, идущую вдоль Вардуджского ущелья с Гардиана на Умоль.

Вечером колонна попала в засаду боевиков, было подбито несколько единиц автомобильной техники, появились погибшие и раненые. Погода была нелетная: низкая облачность и ограниченная видимость. Подполковник А.Г. Волков взял с собой два самых опытных и знающих местность экипажа: майора П.И. Пономарева и майора В.А. Зайкова. На предельно малой высоте они вышли в район колонны, связались с командиром по радио. По наводке с близкой дистанции нанесли удар по засаде бандитов неуправляемыми ракетами и пулеметным огнем. Противник был уничтожен, автоколонну сопровождали до Умоля. Затем по просьбе командира наземного подразделения майор П.И. Пономарев в сумерках произвел посадку в Умоле, забрал раненых и доставил их на базу в Гульхану.

В 1987 году командиром 10-го Алма-Атинского полка был назначен подполковник Виктор Григорьевич Захаров. К этому времени он был уже опытным командиром. Летчики в полку тоже были хорошо подготовлены к боевым полетам в высокогорье.

Кроме указанных фамилий офицеров за 10 лет афганской войны в горах Памира на хорогско-мургабском направлении безаварийно отлетали многие экипажи КВПО. Это, в первую очередь, экипажи полковников А.И. Тимофеева, В.Г. Захарова, Н.И. Сергеева, подполковников А.Г. Волкова и В.И. Беляка, майоров С.А. Богачёва, В.В. Зайкова, В.И. Имангазиева, А.И. Филоненко, В.А. Каменских, А.И. Горбатова, В.И. Алексанина, М.Н. Пятибрatова, капитанов Божко, Циканова, Альмяшева, Прибыткова, Маряя, Беляева и другие.

Глава 6.

Разведывательная и контрразведывательная деятельность Пограничных войск КГБ СССР в Республике Афганистан

Разведывательные подразделения пограничных войск в решении боевых задач в Афганистане

В начале 1981 г. в КСАПО в целях координации и управления нашими подразделениями в Афганистане начала формироваться оперативная группа округа со штатом чуть более 10 человек, с местом постоянной дислокации в приграничном Пяндже.

Первым начальником этой группы стал Николай Трофимович Будько. Затем ею руководили хорошо известные и уважаемые на границе люди: Анатолий Филиппович Борисов, Валентин Николаевич Смирнов, Иван Михайлович Коробейников, Леонид Андреевич Высоцкий, Анатолий Нестерович Мартовицкий.

В состав группы входили представители всех отделений и служб: штабисты, тыловики, политработники, медики, связисты, авиаторы и, конечно, разведчики. Оперативная группа подчинялась управлению округа, но курировала ее соответствующая опергруппа в Москве, непосредственное руководство которой осуществлял начальник Пограничных войск СССР генерал армии Вадим Александрович Матросов. По несколько раз в день наши офицеры вели переговоры с центром, готовили донесения по развитию ситуации. Параллельно с Москвой доклады шли и в Ашхабад.

В задачу группы входили анализ и оценка складывающейся оперативной обстановки в зоне ответственности округа в Афганистане, выработка предложений для ведения боевых действий и их планирование. Мы обобщали всю имеющуюся информацию, в том числе поступающую от взаимодействующих органов, определяли в зависимости от степени угроз и наличия своих сил и средств направления сосредоточения основных усилий.

На первом этапе, до ввода мотоманевренных групп в центры афганских провинций, информацию получали главным образом от разведотделов линейных пограничных отрядов, которые помимо оперативного прикрытия нашего приграничья добывали данные по обстановке в Афганистане.

Основной задачей было обеспечение безопасности границы СССР и недопущение нападений со стороны бандформирований. Со временем за счет наращивания наших сил и средств образовалась сплошная зона оперативного контроля, за конкретный участок которой отвечали соответствующий офицер-разведчик, а также его руководитель. Они должны были уверенно владеть обстановкой. Все это хорошо знали и понимали.

Генерал-лейтенант в отставке С.Н. Минаев с 1981 по 1988 г. находился в составе оперативной группы КСАПО

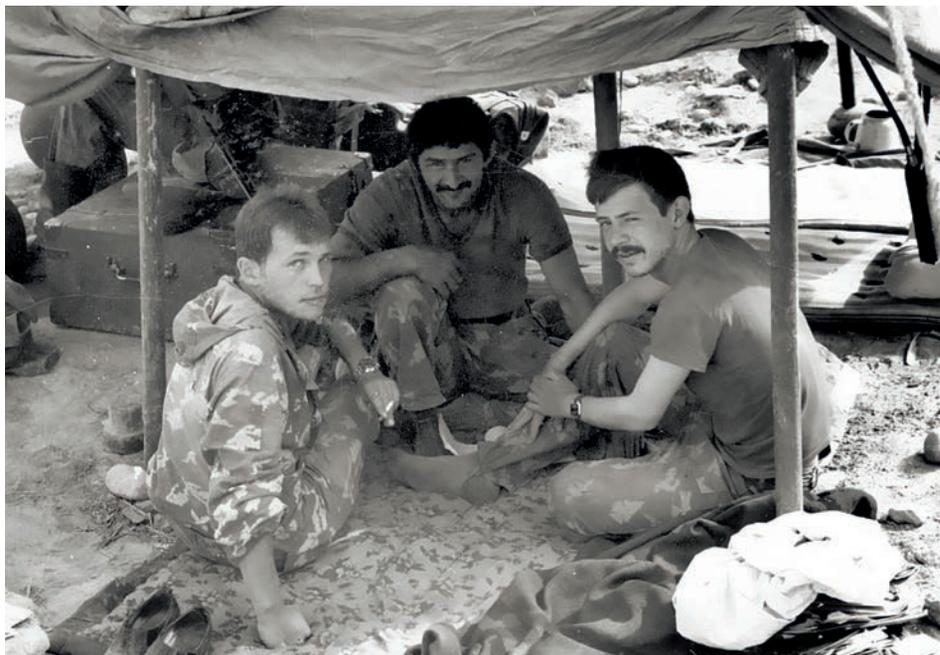
Оценивая эффективность организации оперативного обеспечения охраны государственной границы до ввода наших войск в Афганистан, надо исходить из того, что в отличие от иранского участка округа афганский долгое время был «границей мира и дружбы». В соответствии с такой политической установкой строилась и система охраны границы. Поэтому в начальный период нашего присутствия в Афганистане в условиях все возрастающих угроз со стороны бандитских формирований приходилось во

многом начинать «с нуля», нарабатывать опыт на ходу, порой ценой проб и ошибок.

Проведению нами каждой крупномасштабной операции предшествовало тщательное изучение обстановки в данном районе с использованием всех видов и способов разведки: войсковой, воздушной, агентурной, технической. Задействовались до двух авиаполков, 4–6 десантно-штурмовых маневренных групп, силы и средства гарнизонов на данном направлении.

Мотоманевренные и полевые оперативные группы, дислоцированные на территории Афганистана, как правило, проводили частные операции.

Основу наших успешных действий составляли внезапные высадки с вертолетов штурмовых десантных подразделений на заранее изученные разведчиками позиции душманов. Как показала практика, благодаря этому удавалось избежать больших потерь. Должен отметить: эффективность деятельности разведки была очень высокой. Это неоднократно подчеркивал и генерал армии В.А. Матросов. Взят под свою опеку деятельность разведчиков и оперативной группы округа, он заботился о том, чтобы офицеры этих структур занимались исключительно своими прямыми обязанностями. Большую практическую помощь в организации разведки оказывали нам офицеры-разведчики ГУПВ Г.Я. Гулов, А.И. Малахов, В.И. Судмал. Сам же Вадим Александрович для нас, как родной отец, был надежной защитой, помогал, советовал и сделал многое для успешного выполнения разведкой поставленных задач. Даже в самой критической ситуации всегда мог создать спокойную рабочую обстановку.

Сотрудники разведотдела Пянджского погранотряда: капитан Е.Н. Каленов (справа), старший прапорщик В.М. Касымов (в центре), офицер разведки Кызыльского погранотряда ст. лейтенант А.Е. Кузнецов (слева). В ходе боевой операции в районах кишлаков Хазарбаг и Маллакули, июль 1985 г.

Примечателен такой случай. Преследуя душманов за пределами зоны ответственности, в перестрелке погиб командир группы. Отдельные чины при докладе «наверх» обвинили офицера в безрассудной самодеятельности. «Не следует чернить имя героически погибшего офицера-пограничника и пытаться сваливать вину на него», – парировал Вадим Александрович.

Вместе с тем, разведчикам приходилось строить оперативную работу в Афганистане в условиях отсутствия инструкции и нормативной базы, налаженного делопроизводства, документального сопровождения. В связи с чем возникали дополнительные трудности. Так, например, был случай, когда выдача материального вознаграждения инициативному источнику ценной оперативной информации оформлялась с соблюдением формальностей, рассчитанных для мирного времени, но не для войны. Противоречивых

жизненных ситуаций, подобных этой, возникало множество.

Тем не менее, приоритеты отдавались реальной, живой оперативной работе, качеству информации, потенциальным возможностям сотрудников, конечному результату. Афганистан, особенно его северная часть, представлял собой сосредоточение различных национальностей и племен: пуштуны, узбеки, арабы, таджики. В этом «винегрете», во взаимоотношениях между ними разобраться было не просто. Учитывать также приходилось и партийную принадлежность представителей структур государственной власти, с кем мы обязаны были тесно взаимодействовать. В то время борьбу за сферы влияния вели две ведущие демократические партии – «Парчам» («Знамя») и «Халк» («Народ»). Основные позиции «парчамистов» были в ХАДе (орган безопасности), а царандой (народная милиция) преимущественно

представляли «халкисты». Не зная состава этой «горючей смеси», замешанной на национальных особенностях и партийной принадлежности, добиться положительных результатов было невозможно.

Берем условный многонациональный провинциальный город. Руководство, за исключением сотрудников царандоя, в большинстве своем члены партии «Парчам», узбеки по национальности. Все «парчамисты» поддерживают местную администрацию. Остальные, те, кто не узбеки, находятся в оппозиции. Диапазон ее действий непредсказуем – от критики на общем собрании или совещании до вооруженной борьбы на стороне бандитов. Если Кабул меняет местного губернатора на таджика, в оппозиции находятся уже узбеки. Более активные из них берут в руки оружие и начинают воевать.

В этой ситуации нам приходилось очень четко разбираться. Зная, что шурави поддерживают официальную власть, группировки и группки порой пытались бороться друг с другом нашими руками,

наводя на ложные объекты. Со временем мы научились различать, кто есть кто, чего от кого ждать, и довольно плодотворно использовали эти восточные тонкости в оперативной работе. Особо отличались в этом офицеры разведки Александр Гончаров, Владимир Мятлев, Борис Залимов, Александр Суворов, Михаил Шишкин, Рамазан Джафаров, Рашид Шарипов, Валерий Белюков, Радмир Гильмияров.

Существовали так называемые договорные группы, которые поддерживали нейтралитет, не вступали в открытое противостояние с нами, а бывало, и здорово помогали.

Основная задача – обеспечение безопасности границы Советского Союза со стороны Афганистана – решалась таким образом, чтобы прежде всего в приграничной афганской зоне была создана система контроля за обстановкой на глубину северных провинций с административными центрами в городах Герат, Калайи-Нау, Меймене, Шибирган, Мазари-Шариф, Ташкурган, Талукан и так вплоть до Фай-

забада. Дальше мы формально за обстановку не отвечали, но вставал вопрос: как нам, выполняя свои функции в зоне ответственности и осуществляя весь комплекс оперативных и других мероприятий, в том числе информационно-пропагандистских, узнавать о планах противника, караванных маршрутах поставки оружия и боеприпасов, учебных базах душманов на территории Пакистана. То есть, чтобы работать на упреждение. Особенно остро этот вопрос был поставлен руководством КГБ СССР после обстрела бандитами советской территории в районе Пянджа в 1987 году. И разведчики Ромас Янкаускас, Валерий Авликулиев, Александр Попов, Пулат Маккамбаев, Сергей Назин, Михаил Савенков, Наиль Селиванов, Александр Зорин, Сергей Пешков, Видади Бадалов успешно решали эти непростые задачи.

Ответственные оперативные мероприятия с направлением наших людей в далекий стан противника нами также проводились. Они, безусловно, требовали серьезной подготовки, организации связи,

учета временных и прочих факторов в условиях ведения той войны.

Офицеры-разведчики с использованием оперативных возможностей проводили комплекс специальных мероприятий по выводу из строя оружия душманов, нейтрализации одиозных бандглаварей. А наши специалисты технической разведки отслеживали маршруты передвижения бандформирований, что позволяло наносить по ним точечные удары. Основная заслуга в этом принадлежала офицерам подразделения генерала И.А. Пустовойденко, а также разведчикам КСАПО Евгению Миндрину, Владимиру Баранову, Валентину Синице, Валерию Сафронову.

В декабре 1987 года проходила спецоперация по ликвидации базы душманов в Дарбанде, западнее населенного пункта Меймене. Ранее этот стратегически важный объект неоднократно пытались брать силами трех дивизий: одной советской и двух афганских. Не получилось, поскольку Дарбанд представлял собой ущелье с узким

входом, где было достаточно нескольких огневых средств, чтобы заблокировать дорогу и не дать войти войскам.

Захват базы начался с раннего утра.

Когда докладывали В.А. Матросову результаты нашего внезапного десантирования, в ходе чего были захвачены тонны оружия и боеприпасов, а мы не понесли ни одной потери, он отметил и блестящую работу разведки. С ликвидацией этого опорного пункта «духов» своевременно была предотвращена возможность еще одного обстрела ими советской территории.

Операция по Дарбанду была сопоставима с Мармольской, самой крупной по масштабу и результатам.

Командованием оперативной группы ответственный на этом направлении майор Борис Радченко был представлен к награждению орденом Красного Знамени. Его заслуга заключалась в том, что он досконально изучил неприступное логово душманов и буквально

«преподнес на блюдечке» подробную информацию для принятия решения по срокам и тактике его захвата. Благодаря выверенным данным, огневым налетом были подавлены огневые точки противника, и мы садились прямо ему «на голову», отрезая пути для отхода.

В силу особенностей горного рельефа и физико-климатических условий, очень тяжелыми были боевые операции на Памире, в районе Куфабского и Джавайского ущелий. Фактически отсутствовали площадки для посадки вертолетов, а пригодные для десантирования контролировались душманами. Самые неэффективные операции были именно там. В горах – кто выше, тот и выигрывает. К сожалению, были и неудачные эпизоды. Гибли люди. Так, в апреле 1982 года мы потеряли вертолет и 6 человек убитыми, когда при попытке высадки на Сейдане группа попала под кинжальный огонь ДШК.

В ноябре 1982 года «выбросили» на вертолетах в горы группу майора Юдина для выполнения частной задачи. Внезапно изменилась погода, авиация летать не может, наступили холода и, чтобы поддержать действия десантников, мы попросили местных жителей доставить в район их расположения караван с дровами и продовольствием.

Пообещали, что затем рассчитаемся солью и керосином. К нашему удовлетворению, пройдя через посты душманов, афганцы на ишаках доставили груз, а также спрятанные в нем боеприпасы и аккумуляторные батареи к рации по назначению. Население в том районе было очень бедным и с благодарностью относилось к оказанию нами гуманитарной помощи. Это облегчало работу и разведчикам.

Генерал армии В.А. Матросов вручает подполковнику А.С. Щербакову орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени

Офицер разведотдела Пянджского погранотряда С.А. Небогин на боевой операции в районе Ташкургана. 10 апреля 1985 г.

За время боевых действий в Афганистане были неоднократные примеры героизма и мужества офицеров-разведчиков, которые всегда находились на переднем крае, пользовались доверием у личного состава и вдохновляли других личным примером. Критерии оценки их деятельности – результаты проведенной операции. Других критериев быть не могло.

К сожалению, более десяти разведчиков погибли в боях. В памяти многих, прошедших горнило войны в Афганистане, будут жить имена майора Рафика Галимова, старших лейтенантов Игоря Караймана и Хуснидина Гиясова. В сбитом в январе 1989 года вертолете технической разведки вместе с экипажем в составе старших лейтенантов Долгарева, Щеняева, Бариева погибли и наши разведчики Сергей Клименко и Исмаил Залятдинов.

Надо признать, что не все проходило гладко при реализации оперативных данных. При принятии решения за чередой согласований и перепроверок уходило время, менялась ситуация, информация теряла свою актуальность.

Широко практиковалось нанесение авиацией ракетно-бомбовых ударов по выявленным местам расположения бандгрупп. При этом наводчиком на цель, как правило, был сам источник информации в сопровождении офицера разведки и переводчика. Задача не из легких, так как ввиду неумения афганцев читать карту и ориентироваться на местности с воздуха, выйти на искомый объект удавалось не всегда.

Участие пограничников, в том числе и офицеров-разведчиков, в боевых действиях в Афганистане дало импульс для последующего личного и карьерного роста многих из них. За это время сформировалась новая волна руководителей, прошедших испытания трудностями войны, получивших колоссальный практический опыт оперативной работы в боевых условиях, – таких, как Б. Халикназаров, Ф. Соболев, Ю. Леонов, Р. Юлдашев и молодых офицеров-разведчиков – Р. Джафаров, В. Калина, А. Стародубцев, А. Каприелов и многие другие. Деятельность «птенцов гнезда Матросова», как нас называли, особенно на завер-

шающем этапе, получила высокую оценку руководства Комитета государственной безопасности СССР. Почти весь оперативный состав разведки Пограничных войск СССР прошел боевую стажировку в Афганистане.

Также стоит отметить особый высокий моральный дух пограничников. По сути, на войне в Афганистане, как и во время Великой Отечественной, сформировалось фронтовое боевое братство. Его особый дух пронизывает и до сих пор объединяет всех нас независимо от чинов и званий. Это надежные, проверенные люди, которые выполняли важную государственную задачу.

Среди всех категорий личного состава считалось зазорным не поехать на операцию, остаться на охрану гарнизона. Позором для военнослужащего даже срочной службы была отправка за провинность в Советский Союз. Все мы прошли школу необъявленной войны на всю последующую службу и жизнь.

Следует подчеркнуть, что на каждую боевую операцию вылетали представители оперативной группы округа и, как правило, десантировались в первых рядах. В коллективах добились взаимозаменяемости среди офицеров и при планировании операций по многим вопросам могли подстраховать друг друга.

Насколько опыт Афганистана был приемлем в «горячих точках», можно судить по взвешенным подходам пограничников к складывающейся обстановке и конкретным результатам их оперативной деятельности. Те афганские наработки и опыт ведения разведки в боевых условиях накладывались офицерами-разведчиками на особенности обстановки в Кавказском регионе и находили успешное применение.

Особые отделы КГБ СССР в пограничных войсках в Афганистане

Афганские события 1990-х годов окончательную оценку в новейшей истории еще не получили. Профессиональные участники театра военных действий тогда не задумывались о политических оценках и добросовестно выполняли свой долг с оружием в руках, защищая интересы Отчизны. Среди них сражались и военные контрразведчики, набирая живой опыт, ставший бесценным в нынешних условиях международных конфликтов. Немногим до настоящего времени известно, что, наряду с 40-й армией в Афганистане, в северных его провинциях более 9 лет находились спецподразделения пограничных войск СССР, выполнявших задачи по охране советско-афганской границы. Вместе с ними были и военные контрразведчики особых отделов КГБ по Краснознаменным Восточному и Среднеазиатскому пограничным округам.

В январе 1980 г. для оказания интернациональной помощи народу дружественной страны и обеспечения безопасности южных рубежей СССР на территорию Афганистана были введены специальные подразделения пограничных войск КГБ СССР (мотоманевренные и десантно-штурмовые группы). По линии деятельности органов военной контрразведки за каждой ММГ, ДШМГ закреплялся оперативный сотрудник особого отдела.

Из воспоминаний *полковника В.П. Кудрявцева* – бывшего начальника особого отдела КГБ СССР по Мургабскому пограничному отряду:

«Весной 1980 г. было принято решение о вводе на территорию Малого афганского Памира отдельных подразделений КВПО. Их основу составили мотоманевренные группы Мургабского пограничного отряда. Они в мае 1980 года должны были пересечь Государственную границу СССР с Афганистаном и выйти в районы Базай-Гумбад и Сархад. Эти совершенно обособленные группировки должны были прикрыть со стороны Афганистана выходы к границе СССР и горные перевалы со стороны Пакистана, исключив тем самым возможный выход с пакистанской территории боевых формирований душманов на территорию Малого афганского Памира.

Перед сотрудниками особого отдела была поставлена задача в короткий срок подготовить оперативный состав отдела и все имеющиеся оперативные силы и средства к действиям в боевой обстановке на территории сопредельного государства.

В связи с тем, что пограничные подразделения вводились в Афганистан под видом подразделений Советской Армии, перед военными контрразведчиками стояла задача исключить утечку данных по подготовке пограничных подразделений для ввода в Афганистан. С этой целью совместно с командованием отряда был разработан и осуществлен комплекс мероприятий, в том числе по доведению до местного населения кишлака Мургаб, где дислоцировались подразделения отряда, легенды прикрытия. Была активизирована работа по выявлению возможных по-

Генерал-лейтенант В.Н. Середина – заместитель начальника особого отдела КГБ СССР по КСАПО – начальник ОО по оперативной группе округа в 1986–1988 гг.

пыткам получения противником информации об истинных целях мероприятий, проводимых в отряде, и каналах возможной утечки такой информации.

Одновременно с этим особым отделом накануне ввода подразделений в Афганистан были проведены мероприятия с привлечением подразделений радиоконтрразведки по выявлению возможных агентурных радиоканалов связи как в ближайшем окружении пограничного отряда, так и на маршрутах выдвижения подразделений.

После выставления группировок в Базай-Гумбаде и Сархаде остро встал вопрос об оперативной работе в окружении объектов. Данные об устремлениях противника, возможной осведомленности и его агентурных источниках можно было получить, только приобретя источники информации среди местных жителей. Поступавшая инфор-

мация позволяла своевременно информировать командование и принимать меры по исключению внезапного нападения на гарнизоны.

Почти за девять лет нахождения подразделений Мургабского отряда на территории Афганистана на них не было совершено ни одного нападения душманов, не случилось и ни одного прохода бандформирований через контролируемые ими участки границы с Пакистаном. Немало было сделано сотрудниками отдела и по предотвращению утрат и хищения оружия и боеприпасов, предупреждению небоевых потерь среди пограничников».

Боевая деятельность спецподразделений пограничных войск и особых отделов КГБ СССР по САПО и ВПО протекала в условиях острого вооруженного противостояния силам афганской контрреволюции, непрекращающихся диверсионно-террористических и других враждебных акций противника на Государственной границе СССР и против личного состава заграничных объектов.

Выполняя задачи по обеспечению безопасности местного населения ДРА, приграничного населения СССР, предупреждению и пресечению вооруженных провокаций на границе и обстрела советской территории, спецподразделения погранвойск широко применяли такие виды боевых действий, как рейдирование боевых групп в зоне ответственности на особо опасных и уязвимых направлениях, выставление засад и блоков, обеспечение проводки транспортных колонн с народнохозяйственными грузами, широко масштабные и локальные боевые и чекистско-войсковые операции силами нескольких мотоманевренных групп и десантно-штурмовых маневренных групп по уничтоже-

нию действующих бандформирований. При этом в основу тактики действий пограничных подразделений были положены высокая мобильность, активные разведывательно-поисковые действия на широком фронте, нанесение по мятежникам упреждающих ударов, проведение агентурно-оперативных мероприятий в бандитских формированиях по их разложению и склонению к отказу от вооруженной борьбы.

Успешное выполнение войсками боевых задач в значительной степени зависело от надежного ограждения спецподразделений от разведывательно-подрывных устремлений иностранных спецслужб, зарубежных контрреволюционных центров афганской оппозиции и их бандформирований. В течение всего периода боевых действий ОКСВ в РА контрразведывательная работа на заграничных объектах погранвойск велась особыми отделами КГБ СССР по пограничным отрядам САПО и ВПО. Непосредственное руководство осуществляли специально созданные особые отделы по оперативной группе Среднеазиатского погранокруга в Душанбе и оперативно-войсковой группе Восточного погранокруга в п. Ишкашим Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. Оперативные группы ГУПВ КГБ СССР, САПО и ВПО планировали по единому замыслу широкомасштабные операции по очистке приграничных районов от наиболее активных бандгрупп, по уничтожению их опорных баз, мест хранения тяжелого вооружения и боеприпасов, которые использовались для обстрелов советских населенных пунктов, по захвату и

Руководитель операции по разгрому укрепленного района моджахедов начальник войск КСАПО генерал-лейтенант Г.А. Згерский (в центре) и начальник оперативной группы особого отдела КГБ СССР по КСАПО полковник О.Н. Шевченко (слева). Афганистан, 1985 г.

уничтожению крупных караванов с оружием. Подготовка и проведение боевых операций по уничтожению мелких бандгрупп решались пограничными отрядами и полевыми оперативными группами пограничных отрядов.

Учитывая важность поставленных перед пограничниками задач, особые отделы при обеспечении безопасности войск на территории РА уделяли много внимания контрразведывательному обеспечению боевых операций. При этом усилия органов военной контрразведки направлялись на своевременное получение упреждающей информации о планах и намерениях иностранных спецслужб и бандформирований, готовящихся ими разведывательно-подрывных акциях против заграничных объектов войск и

непосредственно через государственную границу; надежную контрразведывательную защиту сведений о планируемых командованиях чекистско-войсковых операциях; ограждение войск от агентурного проникновения противника; осуществление совместно с командованием и разведаппаратами войск дезинформационных мероприятий для введения противника в заблуждение и отвлечения его сил и средств на негодные объекты; пресечение в ходе операций возможного перехода отдельных военнослужащих на сторону врага, захвата мятежниками наших военнослужащих; предупреждение негативных проявлений, наносящих политический урон, снижающих боеготовность войск, а также решение других вопросов.

Большое значение в тот период времени уделялось борьбе с попытками втягивания наших пограничников в преступные действия, связанные с распространением наркотиков, а также с фактами их контрабанды через советско-афганскую границу.

Только за 1985–1986 гг. особыми отделами Среднеазиатского пограничного округа была пресечена 41 попытка втянуть пограничников заграничных объектов в употребление наркотиков, а в 8 случаях у военнослужащих были изъяты нарковещества, приобретенные у афганцев.

В феврале 1985 г. в результате проведенных совместных мероприятий особого отдела КГБ СССР по Термезскому пограничному отряду и УКГБ СССР по Сурхандарьинской области был задержан с поличным в момент изъятия 2,5 кг наркотиков из тайника, оборудованного в железнодорожном транспорте, работник железной дороги.

В 1986 г. по данным особого отдела КГБ СССР по КСАПО в окружении заграничного объекта «Карези-Ильяс» была обезврежена агентурная группа спецслужб Ирана в составе кадрового сотрудника и двух агентов Корпуса стражей исламской революции (КСИР), арестованы 6 агентов бандформирований.

В том же 1986 г. было выявлено и пресечено 23 попытки иностранцев втянуть пограничников в употребление и распространение наркотиков.

Путем ареста была пресечена враждебная деятельность гражданина Афганистана, который по заданию бандгрупп распространял наркотики среди военнослужащих заграничного объекта «Калай-Куф» Хоррогского пограничного отряда.

В процессе контрразведывательного обеспечения операций мотоманевренных групп по очистке афганского прикордонья от бандформирований особыми отделами КГБ по Керкинскому и Термезскому пограничным отрядам выявлено и по их информации органами государственной безопасности ДРА арестовано 9 агентов контрреволюционных организаций, предпринимавших попытки к сбору информации о пограничных частях, склонению отдельных военнослужащих к переходу на сторону врага.

Особыми отделами по Пянджскому, Термезскому пограничным отрядам сорваны попытки противника к захвату на объектах «Имам-Сахиб» и «Ташкуртан» двух офицеров пограничных войск.

В декабре 1983 г. по информации особого отдела по Керкинскому пограничному отряду через органы госбезопасности ДРА путем задержания была пресечена дея-

тельность гражданина ДРА по склонению военнослужащего пограничного отряда, узбека по национальности, к уходу в банду.

В ноябре 1980 г. особым отделом по Московскому пограничному отряду в окружении заграничного объекта «Рустак» против участка пограничного отряда вскрыт и локализован факт распространения «Исламским комитетом» листовок с призывами к борьбе против советских войск, а также угрозами террористического характера в адрес старшего офицера пограничного округа подполковника «Ю», за убийство или захват которого было установлено вознаграждение в сумме 100 000 афгани. Через командование войск округа были приняты меры по обеспечению личной безопасности офицера.

Особым отделом по Термезскому пограничному отряду через советнический аппарат КГБ СССР при МГБ ДРА, органы военной контрразведки ДРА в ноябре 1982 г. была пресечена деятельность агента контрреволюционной исламской организации, военнослужащего 18-й пехотной дивизии ДРА «Г», проявлявшего интерес к служебной деятельности подразделений пограничных войск в г. Мазари-Шарифе, тактико-техническим данным боевой техники и стремившегося обрабатывать в религиозном духе отдельных пограничников.

Актуальным вопросом являлось предотвращение диверсионных актов против личного состава заграничных объектов с использованием отравляющих веществ. Так в марте 1985 г. в месте забора воды, которой пользовался личный состав одного из подразделений мотоманевренной группы Термезского пограничного отряда, веществом

нервно-паралитического действия был отравлен водоисточник.

В апреле 1985 г. при попытке подхода к источнику в районе расположения загранобъекта «Ташкуртан» был обнаружен подозрительный человек. В момент задержания неизвестный бросил вещевой мешок и скрылся. При осмотре мешка было обнаружено отравляющее вещество.

По материалам особых отделов КГБ СССР по Керкинскому, Пянджскому отрядам за 6 месяцев 1985 г. было разоблачено и органами безопасности ДРА арестовано 6 агентов афганских контрреволюционных организаций, предпринимавших попытки сбора сведений о планах и замыслах командования заграничных гарнизонов, оказания идеологически вредного, происламского влияния на пограничников, склонения их к измене Родине в форме перехода на сторону врага.

В 1984 г. по материалам особых отделов КГБ по Хорогскому, Тахта-Базарскому и Термезскому пограничным отрядам во взаимодействии с советническими аппаратами КГБ СССР при органах безопасности ДРА было разоблачено 9 агентов афганских контрреволюционных организаций, предпринимавших попытки сбора сведений о планах и замыслах командования, внедрения своих источников в негласный аппарат разведывательных подразделений войск Среднеазиатского пограничного округа, а также намеревавшихся совершить диверсию в афганском порту Хайратон.

На тот период времени новым элементом оперативной обстановки в зоне ответственности войск Среднеазиатского погранокруга в ДРА явились настойчивые попытки распространения в окружении заграничных объектов агентурой банд-

формирований антисоветских изданий, листовок НТС и ОУН на русском и украинском языках, стремление внедрять их непосредственно в среду пограничников, а также активизация промусульманской обработки военнослужащих – выходцев из республик Средней Азии, склонение их к измене Родине в форме перехода на сторону врага.

Своевременный перехват враждебных устремлений агентурой бандформирований позволил Пянджскому, Хорогскому, Термезскому и Московскому пограничным отрядам пресечь промусульманскую обработку пяти военнослужащих и склонение их к уходу в банды.

Совместно с командованием войск КСАПО принимались меры к усилению оперативной и войсковой охраны вантового перехода газопровода через реку Амударья в районе поселка Келиф (Керкинский пограничный отряд), автожелезнодорожного моста в г. Термез и переправы в районе поселка Айвадж (Термезский пограничный отряд), являвшихся объектами первоочередных диверсионных устремлений спецслужб США, Китая, Пакистана и афганских контрреволюционеров.

В 1985 г. совместно с советническими аппаратами КГБ СССР в ДРА и органами безопасности ДРА было выявлено, разоблачено и обезврежено 7 агентов контрреволюционных организаций и бандформирований, занимавшихся сбором сведений о заграничных объектах пограничных войск и оказывавших враждебное воздействие на пограничников.

Оперативным путем было вскрыто и пресечено 6 попыток (в 1984–1985 гг.) склонения иностранцами советских военнослу-

жащих к измене Родине в форме перехода на сторону врага.

Большое внимание уделялось контрразведывательному обеспечению мотоманевренных групп, которые временно направлялись из других пограничных округов на боевую стажировку в ДРА в зону ответственности Среднеазиатского пограничного округа.

Такие подразделения формировались на базе соответствующего пограничного отряда с привлечением личного состава из других пограничных частей округа.

В связи с этим на этапах их развертывания и боевого слаживания большое внимание уделялось изучению через имеющиеся возможности личного состава и отвод от направления на заграничные объекты военнослужащих с низкими морально-политическими качествами. Кроме того, важное значение имело создание надежных оперативных позиций, их психологической подготовки, формирование практических навыков действий в экстремальных ситуациях. Большое внимание в работе военных контрразведчиков уделялось контрразведывательному обеспечению боевых операций, которые, как правило, проводились совместно с подразделениями МГБ, погранохраны, афганской армии и царандоя, а также народного ополчения. Для их осуществления привлекались силы одной или нескольких мотоманевренных групп на боевой технике и в десантном варианте.

Оперативный работник, обслуживающий ММГ, ДШМГ, с момента подготовки к проведению боевой операции и до полного ее окончания находился в составе обслуживаемого подразделения. Опыт контрразведывательного обеспечения боевых действий показал, что на марше, при выдвигании на ру-

беж блокирования, десантирования подразделений оперативный работник должен быть в группе управления. Это позволяло ему постоянно контролировать ход развития боевой и оперативной обстановки. После прибытия в район проведения операции и в ходе ведения боевых действий оперативный работник, исходя из складывающейся обстановки, перемещался вдоль боевых порядков, чтобы побеседовать с личным составом. При этом неукоснительно соблюдались правила обеспечения собственной безопасности. Передвижения в разрывах боевых порядков производились только под охраной и на боевой технике или вертолете.

При наличии в обслуживаемом подразделении переводчика, выделенного командованием для обеспечения работы особого отдела, последний перемещался вместе с оператором и наряду с функцией обеспечения официальных и оперативных встреч с афганскими гражданами отвечал за личную безопасность сотрудника особого отдела.

Связь со своим руководителем оператор поддерживал по установленному графику, а при необходимости – немедленно. Для этого он имел свой индивидуальный позывной и был включен в перечень должностных лиц, имеющих право выхода на главную радиостанцию.

При захвате в ходе боевых действий пленных оперативный работник, как правило, участвовал в фильтрационной работе с ними для получения данных о противнике, его намерениях, наличии в бандах лиц и материалов, представляющих оперативный интерес для военной контрразведки.

В период проведения боевых операций и фильтрационной работы активно использовались специ-

Захваченные в плен полевые командиры малых бандгрупп (главарь – «инженер» Башир) с частью захваченного оружия в кишлаке Хайлан. Октябрь 1984 г.

ально подготовленные военнослужащие из лиц среднеазиатских национальностей со знанием языка, обычаев, традиций местного населения. Перед ними ставились задачи по выявлению среди задержанных участников бандформирований и их агентуры, перехвату на себя враждебных устремлений. Например, во время одной из операций с помощью одного из военнослужащих, который охранял задержанного афганского жителя, подозревавшегося в связях с главарем одной из банд, удалось его склонить к даче сведений о бандгруппе, что помогло подразделению успешно выполнить боевую задачу. В другом случае, скрыв знание языка, из разговора задержанных между собой им же были получены данные, заслуживающие внимания, которые легли в основу операции по разгрому бандгруппы и уничтожению ракетных установок, подготовленных для обстрела советской территории.

Следует отметить, что умелый подбор, кропотливая работа с этим военнослужащим, его находчивость, наблюдательность, умение входить в контакт с подозре-

ваемыми в связях со спецслужбами лицами позволили с его помощью выявить 7 агентов бандформирований (6 из них были арестованы органами безопасности ДРА). Пресечены попытки склонения наших военнослужащих к измене Родине; вскрыто 5 вербовочных подходов к пограничникам; локализованы многочисленные факты распространения в армейской среде антисоветских и религиозных материалов. За проявленные инициативу и находчивость, умелое выполнение заданий особого отдела при проведении чекистско-войсковых операций командованием и Военным советом округа по инициативе особого отдела он был представлен к награждению орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Имелось немало и других подобных примеров в подготовке и целенаправленном использовании таких военнослужащих.

Много внимания оперативные работники уделяли ограждению личного состава от враждебных устремлений противника, предупреждению проникновения в армейскую среду материалов и изданий антисовет-

ской, религиозной и иной негативной направленности.

В случае обнаружения у захваченных бандитов или в схронах антисоветских материалов последние полностью изымались и уничтожались на месте, о чем политорганами составлялся соответствующий акт. Запрещался вывоз на территорию СССР антисоветских изданий в качестве образцов или их передача органам народной власти ДРА. Обнаруженные документальные материалы, представляющие оперативный интерес, после их предварительного изучения и оценки передавались органам безопасности ДРА для дальнейшего использования. В частности, захваченные в ходе боевой операции «Янтарь-84» на одной из душманских баз документальные материалы были переданы органам госбезопасности провинции Балх и использованы для разоблачения нескольких агентов ЗКРЦ исламских партий, которых арестовали и судили.

Захваченное в бою трофейное оружие также передавалось представителям афганского командования или органам народной власти. По специальному разрешению отдельные образцы оружия, которые могли быть использованы в качестве доказательства поддержки капиталистическими странами, и прежде всего США и их союзниками по НАТО, Пакистаном, Саудовской Аравией, афганской контрреволюции, вывозились на территорию СССР.

При поступлении данных о чрезвычайных происшествиях в войсках, ведущих боевые действия, оперработник принимал непосредственное участие в их разбирательстве, уделяя первостепенное внимание вопросам вскрытия возможной диверсионно-террори-

стической деятельности противника и возможной причастности к их осуществлению отдельных военнослужащих.

При всей разноплановости задач по контрразведывательному обеспечению боевых операций Пограничных войск СССР в ДРА приоритетное место отводилось противодействию агентурной деятельности противника, который повсеместно использовал бандпособническую базу и созданную на ее основе агентурно-осведомительную сеть. Имеющиеся материалы, их анализ и накопленный опыт свидетельствуют, что наиболее активно противник использовал агентуру из представителей местных религиозных и родовых авторитетов, ополченцев и военнослужащих афганских вооруженных сил и царандоя. Обладая возможностью контактировать с советскими военнослужащими, такая агентура стремилась путем выведывания, визуального наблюдения, подкупа и приобретения источников информации из военно-

служащих получать достоверную информацию о сроках и районах проведения боевых операций, планах и замыслах советского командования, изменениях в тактике действий войск, вооружении и боевой технике. Первоочередными объектами вербовочных устремлений противника являлись военнослужащие среднеазиатских национальностей, владеющие местными языками, придерживающиеся основных мусульманских традиций и обычаев. Особым отделом КГБ СССР по ВПО была выявлена и пресечена враждебная деятельность двух таких лиц на заграничных объектах в провинции Бадахшан, имевших задание от бандглаварей по сбору и передаче сведений о системе обороны и вооружении гарнизона, выводе из строя средств радиосвязи при нападении душманов на объект.

Изогренность в проведении подрывных акций против войск, участие в их подготовке и реализации представителей спецслужб стран НАТО, Ирана, Пакистана и

Группа оперативных работников, обслуживавших заграничные подразделения погранвойск на территории Республики Афганистан. 1988 г.

некоторых арабских государств требовали комплексного, хорошо продуманного подхода к противодействию их деятельности, сосредоточения усилий на своевременном вскрытии и пресечении агентурных устремлений вражеских спецслужб, а при необходимости – их перехвата и использования в интересах органов военной контрразведки.

Примером такого подхода может служить работа особого отдела по оперативной группе КСАПО в г. Душанбе по одному из подразделений спецоргана КСИР Ирана, осуществлявшего разведывательно-подрывную деятельность против заграничных пограничных войск округа в районе стыка границ трех государств (СССР, Ирана, ДРА). В результате были перехвачены и надежно удерживались враждебные устремления его агентуры, через которую длительное время целенаправленно доводилась дезинформация. Проведением активных чекистских мероприятий были скомпрометированы перед КСИР Ирана ряд его кадровых сотрудников и агентов. В целом удалось сковать и нейтрализовать подрывную деятельность иранского спецоргана против заграничных объектов и спецподразделений пограничных войск, создать благоприятные условия для организации дальнейшего противодействия его деятельности после вывода советских войск с территории ДРА.

Контрразведывательная работа в течение всего периода пребывания подразделений Пограничных войск СССР в Республике Афганистан явилась серьезной проверкой оперативной и мобилизационной готовности руководителей и сотрудников, их способности решать задачи в острой, динамичной об-

становке непосредственного соприкосновения с противником, при ведении войсками боевых действий по обеспечению безопасности границ СССР с позиций сопредельного государства. Многие руководители и оперативные работники проявили себя как мужественные сотрудники органов государственной безопасности, способные решать задачи в самых сложных условиях обстановки.

Из воспоминаний *полковника Александра Васильевича Вахничко* – начальника отделения ОО КГБ СССР по оперативной группе КСАПО в г. Душанбе – начальника особого отдела КГБ СССР по Термезскому пограничному отряду (1986–1989 гг.):

«В ноябре–декабре 1987 г. силами Керкинского, Тахта-Базарского и Термезского пограничных отрядов и Марыйского отдельного авиационного полка КСАПО с привлечением подразделений афганской армии была проведена многоэтапная войсковая операция по ликвидации в Фарьябской провинции Афганистана бандформирования Ермамада. На завершающем этапе операции была захвачена и полностью уничтожена считавшаяся неприступной горная база боевиков «Дарбанд». Операция вошла в историю войск как одна из наиболее результативных и успешных. Однако начиналась она очень непросто.

Колонна спецподразделений округа, выдвигавшаяся в район операции, растянулась на несколько километров. Через 1–1,5 часа движения, когда приблизительно ее одна треть преодолела кишлак Сарайи-Кала, из него в упор по нашим машинам был открыт огонь из гранатометов и стрелкового оружия. Первым выстрелом из гранатомета был поражен ЗИЛ-131, гру-

женный минометными минами. Выстрел прошел насквозь кабину автомобиля, машина ушла под откос дороги и загорелась. Водитель – рядовой П.Ф. Подрез погиб, сгорел практически дотла. Головная часть колонны ушла вперед, а оставшаяся, в т.ч. и наш БТР, продолжала еще некоторое время двигаться под обстрелом, пока не уперлась в узкий участок дороги, где горел подбитый ЗИЛ.

Завязался ожесточенный бой. Из кишлака с закрытых позиций прицельно били по нашим машинам, все вооружение колонны было развернуто влево (справа находились голые сопки) и вело непрерывный огонь по кишлаку. Был ясный, солнечный день, но над местом боя висела пелена пыли и дыма, стоял непрерывный грохот работающих КПВТ, пушек БМП, стрелкового оружия и прибывших вертолетов поддержки 17-го ОАП. С началом обстрела колонны мы с В.Н. Егоровым (заместителем начальника особого отдела КГБ СССР по Керкинскому пограничному отряду) укрылись в БТР и пытались вести огонь через бойницы, но обзора явно не хватало и мы, надев каски экипажа, вновь поднялись на броню.

Сразу же обнаружили троих бежавших вдоль дороги на значительном удалении от колонны вооруженных людей, которые, делая короткие остановки, вели огонь в нашем направлении. После нескольких прицельных очередей двое из них исчезли, но третий, то появляясь, то скрываясь в складках местности, продолжал вести огонь по колонне. Когда БТР неожиданно для меня остановился, то эта цель исчезла из моего поля зрения, так как дорога пошла под уклон и между нами на пригорке оказались полуразрушенный гли-

нобитный дувал и мазанка. В поисках исчезнувшего стрелка я спрыгнул с брони и выскочил на возвышенность с правой стороны дувала. И тут же, совершенно неожиданно боковым зрением обнаружил в 8–10 метрах слева от себя изготавливавшегося для стрельбы по нашему БТР душмана (в это время на броне находились Сычев, Егоров и прапорщик-связист). Он заметил меня буквально на доли секунды позже, развернул автомат в мою сторону, но мне удалось первым сделать короткую очередь. Душман упал, чалма с головы покатила вниз, одна из пуль попала ему прямо в лоб, но оружие из рук он не выпустил. Подбежав к нему, я вырвал из его рук автомат и после быстрого осмотра развалил тут же вернулся к БТРу.

В это время старший колонны майор Сычев буквально разрывался на части в трех радиосетях одновременно: управлял боем колонны, докладывал обстановку руководителю операции полковнику А.Н. Мартовицкому, находившемуся на комендатуре Тахта-Базарского пограничного отряда (Хумлы), а также давал указания вертолетам поддержки. Кинув мне в руки гарнитуру радиостанции, Сычев прокричал: «Посади вертолет, Казаков ранен!!!». И тут через десять лет после окончания командного училища я понял, что учиться надо было лучше.

Установив связь с командиром экипажа боевого вертолета, я пытался указать место нахождения в колонне раненого (БТР Казакова был впереди нас не более 100 метров), а также приемлемую для посадки площадку. Однако на даваемые мною ориентиры летчик реагировал колоритным матом и уходил на очередной круг. Только после 3–4 захода он понял меня,

самостоятельно нашел площадку, буквально на поле боя посадил вертолет, забрал тяжелораненого старшего лейтенанта В.И. Казакова и доставил его в госпиталь в г. Мары, где, к великому сожалению, этот очень достойный офицер умер на операционном столе. До настоящего времени, так и не зная фамилии командира экипажа вертолета, снимаю перед ним шляпу – он совершил настоящий подвиг. Будучи грозным оружием в воздухе, боевой вертолет на малых высотах и тем более на земле, в тех условиях был совершенно беззащитен и уязвим.

С трудом развернувшись на узкой дороге, колонна в конечном итоге вышла из кишлака и сосредоточилась в сопках на подступах к нему. При выходе из кишлака еще несколько раз мы попадали под обстрел, спешиваясь, занимали оборону вдоль дороги. В памяти остался момент самоотверженных действий майора В.Н. Егорова, который, находясь под ГАЗ-66, вел огонь из автомата и при этом очень спокойно и даже весело успевал руководить действиями связистов, оборонявших КШМ.

Тот день закончился высадкой десанта ДШМГ Керкинского пограничного отряда на господствующих высотах у к. Сарайи-Кала и далее по маршруту движения колонны. В первую же ночь позиции десантников подверглись ожесточенным атакам душманов. Сотни боевиков в течение ночи трижды пытались сбросить пограничников с занимаемых высот. На одной из площадок наши бойцы практически в рукопашном бою отбили свои позиции. В эту ночь героически погибли десантники С. Красильников, В. Жуковский и Ф. Малашенко. По свидетельству офицеров, прибывших с рассветом

на позиции десанта, там не было живого места, вся амуниция бойцов (котелки, фляги, каски, лопатки и т.д.) была изрешечена пулями и осколками, практически все живые пограничники были ранены и контужены.

На следующий день в районе сосредоточения колонны на наших глазах в непосредственной близости потерпел аварию вертолет Ми-8. Причиной крушения стала ошибка пилота – в условиях ограниченной видимости вертолет при посадке зацепил лопастями склон сопки, подняв невероятный столб пыли и песка, перевернулся и разрушился (отвалились хвостовая балка, лопасти и т.д.). К счастью, члены экипажа и находившийся на борту офицер, получив незначительные травмы, остались живы.

В течение последующих нескольких суток после активного применения авиации, артиллерии, десантных подразделений Керкинского и Термезского пограничных отрядов операция по проводке колонны была завершена, и мы с многокилометровым афганским «обозом» прибыли в провинциальный центр Меймене.

На завершающем этапе руководитель операции, опираясь на проверенные до деталей данные войсковой разведки, сумел принять нестандартные решения по применению имеющихся сил и средств. 8 декабря 1987 г. в результате исключительно слаженных и согласованных действий артиллерии, авиации, десантников и мотоманевренных групп пограничных войск некогда неприступная база «Дарбанд» прекратила свое существование. Без потерь с нашей стороны были захвачены десятки ДШК, минометы, более 1000 реактивных снарядов, сотни мин, выстрелов к РПГ, 500 кг взрывчатых веществ,

Командование КСАПО. В первом ряду (слева направо): генерал-майоры А.П. Русанов, А.С. Артемов, И.М. Коробейников, О.Н. Шевченко. 1988 г.

16 фугасов, сотни единиц стрелкового оружия и десятки тысяч боеприпасов к ним, освобождены около 30 находившихся в плену афганцев.

На всех этапах подготовки и реализации планов командования военные контрразведчики внесли свой посильный вклад в общее дело. Оперативными сотрудниками В.А. Первеевым, Г.А. Татауровым, А.Н. Работкиным и другими были успешно реализованы меры по исключению утечки к противнику информации о планируемых действиях войск. С помощью оперативных возможностей из числа афганцев были проведены конкретные мероприятия по дезинформированию бандформирований, введению их в заблуждение относительно истинных намерений командования. На протяжении всего периода операции командиры всех уровней своевременно и оперативно информировались о недостатках и упущениях в боевой готовности подразделений и частей. Ряд военнослужащих по причине неправомερных действий и намерений были отведены

из боевых порядков в тыловые подразделения. Все это позволило минимизировать потери и способствовало общему успеху операции».

За эти годы сотни сотрудников прошли серьезную школу контрразведывательной работы в боевой обстановке. В своем подавляющем большинстве они честно и добросовестно выполнили свой долг, в одном строю с войсковыми офицерами и солдатами стойко и мужественно преодолевали все тяготы и лишения афганской войны. Двое сотрудников ОО КГБ СССР по КСАПО капитан С.В. Григорьев (1981 г.) и майор Г.П. Соловьев (1986 г.) героически погибли в бою, до конца выполнив свой воинский долг. Многие офицеры органов военной контрразведки получили ранения и контузии.

Специфика работы органов безопасности в войсках исключала публичность и не претендовала на общественное признание. Вместе с тем, объективная и справедливая оценка работы военных контрразведчиков требует своего осмысления и достойного освещения. И

это должны сделать сами военные контрразведчики.

Несколько примеров из работы военных разведчиков.

Когда старшему оперуполномоченному особого отдела КГБ СССР по Дальневосточному пограничному округу капитану Юрию Александровичу Афоничеву предложили продолжить службу в составе контингента советских войск в Республике Афганистан, офицер не колебался ни минуты. В июне 1986 г. он впервые ступил на опаленную войной афганскую землю.

Многое стоит за лаконичными записями в его личном деле: «Принимал участие в более чем двадцати боевых операциях, осуществил семнадцать десантирований в составе подразделения...» Каждый такой вылет в район боевых действий – испытание на мужество, воинскую доблесть, умение быстро ориентироваться в скоротечной обстановке, принимать единственно верное в данной ситуации решение, проверка своих моральных и физических сил.

Выписка из наградного листа «...при десантировании в зоне контролируемой афганскими мятежниками, вертолет, в котором находился капитан Афоничев, при заходе на посадку был подбит выстрелом из гранатомета. В экстремальной ситуации капитан Афоничев проявил высокое самообладание, мужество и отвагу. После высадки десанта был в первых рядах атакующих опорный пункт душманов. При этом лично уничтожил трех бандитов. Умелые действия Афоничева способствовали быстрой победе над противником».

Не секрет, что именно в бою проверяется профессиональная зрелость офицера, прочность его авторитета среди сослуживцев,

основа которого состоит в преданности своему делу.

...Перед десантниками командование поставило ответственную задачу – захватить господствующую над местностью высоту. Как оказалось, на высоте бандитами было применено сплошное минирование. Несколько наших воинов получили ранения. Организовать их срочную эвакуацию, поставить задачу саперам на снятие мин, обеспечить безопасность личного состава – все это нужно было сделать быстро и четко. Капитан Афоничев уверенно справился с этой сложной задачей. Приказ командования был выполнен.

За мужество и отвагу, проявленные в этой обстановке, капитан Ю.А. Афоничев был награжден медалью «За отвагу».

В боевой характеристике старшего оперативного уполномоченного по Керкинскому пограничному отряду Геннадия Анатольевича Татаурова за период прохождения боевой службы в Республике Афганистан появились следующие слова: «участвовал в 16 боевых операциях, представлен к государственным наградам...»

Куда только ни бросала военная служба Геннадия Анатольевича: был в отрогах Гиндукуша, пустынях Герата, в долинах рек Балх и Кундуз – везде он показал себя хорошим организатором, офицером, который отлично ориентируется в сложной обстановке, в бою действует дерзко, решительно, проявляет разумную инициативу.

Вот только один пример из его боевой деятельности.

Были получены данные, что душманы готовят обстрел советской территории реактивными снарядами. После тщательной разведки и подготовки плана действий майор Татауров вместе с де-

Офицеры особого отдела в районе обороны ММГ-1

сантным подразделением убил на операцию по уничтожению высокогорной базы бандитов. Будучи старшим по званию, он на боевой позиции принял на себя руководство боем. Действовал смело и хладнокровно. В трудную минуту, рискуя собственной жизнью, бросился на помощь тяжелораненому рядовому А. Парацинцу. Во время этой схватки лично уничтожил четырех бандитов. В ходе допроса пленного получил данные о местонахождении пусковой установки БМ-12, которые тотчас передал на командный пункт. По полученным данным начали проческу местности, в результате которой обнаружили на окраине кишлака установку душманов с полным боевым зарядом. Бандиты успели установить ее на позиции, зарядить, но так и не сумели использовать.

Это всего лишь один из эпизодов боевой биографии Геннадия Анатольевича Татаурова. А примеров, которые ярко высветили бы такие качества офицера, как беззаветная храбрость, мужество, высочайшее профессиональное мастерство, очень и очень много. За ратный труд майор Г.А. Татауров

был удостоен высоких наград Родины – ордена Красного Знамени, медали «За отвагу» и высшей награды ведомства – знака «Почетный сотрудник органов государственной безопасности».

Как результат успешного решения поставленных перед особыми отделами КГБ в Пограничных войсках СССР задач в контакте с органами госбезопасности Республики Афганистан являются предупреждение и пресечение враждебной деятельности ряда сотрудников и агентуры спецслужб противника, нескольких десятков агентов бандформирований, занимавшихся подрывной деятельностью против заграничных объектов войск и на государственной границе СССР. За счет качественного отбора совместно с командованием личного состава для службы в заграничных зонах, напряженности и эффективности обеспечения оперативного процесса в спецподразделениях, своевременного устранения причин и условий, порождавших негативные и преступные проявления, удалось не допустить ни одного факта измены Родине в форме перехода на сторону врага.

Это результат совместной, дружной и эффективной работы большого коллектива командиров, политработников, офицеров пограничной разведки и сотен сотрудников органов военной контрразведки в пограничных войсках, которые весь афганский период были не рядом, а вместе с личным составом пограничных подразделений.

Не было деления по принципу: «свой – чужой». Так же переживали и победы, и поражения, трагедии и триумф, теряли в боях сотрудников, не отделялись от войск при неудачах и не торопились с докладами по команде о достигнутых результатах.

К великому сожалению, среди сотрудников особых отделов КГБ СССР в пограничных войсках за годы пребывания в Афганистане также были боевые потери.

Так, 25 октября 1981 г. при проческе местности личным составом десантно-штурмовой маневренной группы Пянджского пограничного отряда в районе кишлака Сарипуль Бадахшанской провинции совместно с афганскими военнослужащими произошел бой с бандитами, в котором погиб старший оперативный уполномоченный особого отдела КГБ СССР по Хорогскому пограничному отряду капитан Григорьев Сергей Владимирович. Будучи тяжелораненым, Сергей Владимирович заменил погибшего пулеметчика и вел до конца огонь по наступавшим бандитам. За мужество и отвагу, проявленный героизм, исполнивший свой воинский и чекистский долг капитан С.В. Григорьев был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

16 апреля 1986 г. при вводе на территорию Афганистана мотоманевренной группы при нападении на воинскую колонну и подрыве боевой машины пехоты вместе с

десантом погиб старший оперативный уполномоченный особого отдела КГБ СССР по Московскому пограничному отряду Соловьев Григорий Петрович, выпускник Высшей Краснознаменной школы КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского – 1975 г. Он посмертно был награжден орденом Красной Звезды.

В период вывода соединений и частей 40-й общевойсковой армии из Афганистана в 1989 г. спецподразделения Пограничных войск КГБ СССР осуществляли их прикрытие. Они выходили из Афганистана последними и сразу же приступили к несению службы по охране Государственной границы СССР на новых рубежах.

Из воспоминаний *генерал-майора О.Н. Шевченко* (в 1982–1985 гг. – начальник оперативной группы особого отдела КГБ СССР по Краснознаменному Среднеазиатскому пограничному округу; в 1985–1989 гг. – начальник особого отдела КГБ СССР по КСАПО):

«Вся моя жизнь связана с Пограничными войсками СССР. Родился и воспитывался в семье офицера-пограничника, закончил пограничное училище в Алма-Ате, проработал в нем 3 года курсовым офицером, затем служил на границе Закавказья в должности заместителя начальника и начальника пограничной заставы. В последующие годы, до конца военной службы, обеспечивал безопасность пограничных войск в Закавказском, Среднеазиатском, Восточном и Западном пограничных округах.

Служба в Среднеазиатском пограничном округе прошла у меня в два приема, с 1968 по 1975 г. и с 1982 по 1989 г., всего около 15 лет.

Второй период службы в Туркмении был связан с моими делами в Афганистане, где я возглавлял

оперативную группу особого отдела Среднеазиатского пограничного округа, занимаясь обеспечением безопасности погранвойск, дислоцированных в северных провинциях Афганистана. В моем подчинении были около сорока офицеров-контрразведчиков, многие из которых находились постоянно по месту дислокации обслуживаемых подразделений на территории Афганистана, принимали непосредственное участие в боевых действиях войск. Кроме того, я был одновременно и заместителем начальника особого отдела округа.

Основной и главной задачей опергруппы было ограждение личного состава войск в Афганистане от враждебных устремлений противника и его спецслужб. С этой задачей мы справились. Личный состав погранвойск в Афганистане вел себя исключительно достойно, не было допущено ни единого случая измены, побегов, перехода пограничников на сторону противника. Не было случаев и захвата или пленения пограничников, что свидетельствует о высокой бдительности и дисциплинированности личного состава погранвойск, успешной работе командования и четкого выполнения комплекса контрразведывательных мер сотрудниками особых отделов в пограничных войсках. В решении этой задачи мы ощущали постоянную поддержку командования пограничных войск. Тон этому задавало руководство КГБ СССР и конкретно заместитель председателя КГБ СССР, начальник Пограничных войск СССР, Герой Советского Союза, генерал армии Вадим Александрович Матросов. В ходе выполнения своих обязанностей имели место и факты проявления отваги и героизма, многие офицеры особых отделов в пограничных

войсках были награждены государственными наградами.

В общей сложности делами, связанными с обеспечением безопасности Пограничных войск СССР в Афганистане, я занимался около 8 лет. Ежемесячно работал непосредственно в боевых подразделениях (ММГ, ДШМГ и др.), дислоцированных в девяти северных провинциях ДРА.

Сейчас воспринимается все как обычная работа, но это не так. Любая поездка, а точнее полет на вертолете над территорией Афганистана в зоне боевых действий, таила в себе опасность. Поездки и перемещения на территории Афганистана на БТР и БМП также не гарантировали безопасности. Всегда существовала вероятность внезапного обстрела из гранатометов, особенно в горах или в полуразрушенных населенных пунктах, подрыва на минах и фугасах. В ночное время наши полевые укрепленные объекты систематически подвергались обстрелу из стрелкового оружия и минометов. В подобной ситуации случайной пулей был тяжело ранен мой подчиненный оперработник В.В. Дементьев. Находясь в боевых порядках спецподразделений Пограничных войск СССР, двое сотрудников погибли в бою, более 10 получили ранения и контузии.

О событиях в Афганистане много написано и хорошего, и плохого, как правды, так и злобной клеветы. Война вообще дело жуткое, несущее горе, особенно простым гражданам. Тем не менее, могу отразить свое отношение к вводу советских войск в ДРА. В отличие от многих считаю, что ввод советских войск был совершенно обоснован. Главным фактором являлась необходимость обеспечения безопасности южных рубежей СССР, т.к.

туда стремились США со своими агрессивными планами, направленными против нашей страны. Кстати, они этого, в конце концов, добились. Уже после распада СССР развязали войну, фактически оккупировали Афганистан и пытаются, пока безуспешно, насадить там свои порядки.

Однако, по моему мнению, нам не следовало ввязываться в боевые действия на чьей бы то ни было стороне, а просто стать небольшими гарнизонами по периметру афганской границы, и пусть афганцы сами обустроят свою страну. Главное не пустить туда дядюшку Сэма и не позволять создавать военные базы, угрожающие нашей стране.

Помимо повседневных боевых дел я непосредственно руководил обеспечением безопасности войск в нескольких крупных боевых операциях. В частности, в районе афганского города Мазари-Шарифа подразделения пограничных войск проводили операцию по уничтожению бандформирований в ущелье Мармоль.

В исключительно сложных условиях оборудованные укрепления моджахедов были разрушены, часть бандитов была уничтожена, часть захвачена в плен, остальные рассеялись и бежали кто куда. С нашей стороны в операции принимали участие армейская штурмовая авиация, установки залпового огня, несколько десятков вертолетов, бронетехника, несколько мотоманевренных и десантно-штурмовых групп. По окончании боев и освобождению ущелья от бандитов мы осмотрели хорошо укрепленные позиции моджахедов и видели много брошенного оружия, боеприпасов, разбитые минометы, крупнокалиберные пулеметы, радиостанции, а в укрытиях и пеще-

рах склады с различным военным имуществом и награбленными вещами. Операция была хорошо подготовлена и умело проведена, потерь с нашей стороны не было.

Другая операция, напротив участка Пянджского погранотряда летом 1987 г. под руководством генерала Г.А. Згерского, запомнилась подходом командования к вопросу сбережения жизни и здоровья пограничников. Забота об этом хорошо видна из следующего факта. Планом операции предусматривалось после нанесения ракетно-бомбового удара штурмовой авиацией по укрепрайону противника прямо на позиции моджахедов высадить десант с тридцати вертолетов. Очень важно было точно убедиться перед десантированием, что противник в достаточной степени подавлен ударом авиации. Дважды с половины пути генерал Згерский возвращал десант на аэродром. И только в третий раз, после тщательного уточнения разведсведений, десантирование было проведено. Прошло оно без потерь, хотя противник пытался сопротивляться.

В бою заняли позиции моджахедов, захватили много пленных и вооружения. Вообще пограничными войсками в Афганистане руководили высококвалифицированные, опытные офицеры и генералы. Я постоянно присутствовал при разработке планов боевых операций, видел, как продуманно, ясно и понятно ставили задачи подчиненным генералы Г.А. Згерский, И.М. Коробейников, В.И. Шляхтин, А.Ф. Борисов, как тщательно прорабатывались различные варианты боевых действий в конкретных операциях. Ежедневно о планах боевых действий и их результатах подробнейшим образом докладывалось в

После вывода войск из Республики Афганистан на фоне Хайратонского моста: подполковник В.А. Петров, генерал-майор О.Н. Шевченко, полковник В.Н. Харичев, генерал-майор А.С. Артёмов

Москву начальнику Пограничных войск СССР.

Очень важно, что был налажен четкий контроль за тем, как поставленную задачу довели до исполнителей, вплоть до солдат и сержантов. Руководствовались суворовским правилом: «Каждый солдат должен знать свой маневр». Это непреложное условие успеха в подразделениях пограничных войск в ДРА было законом, который никогда не нарушался. За участие в боевых операциях по их контрразведывательному обеспечению меня наградили орденами Красной Звезды и Красного Знамени. Не забыли и отличившихся моих подчиненных.

В 1988 г. к нам приезжал Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков, мой непосредственный начальник генерал-лейтенант В.С. Сергеев, начальник Пограничных войск СССР генерал армии В.А. Матросов. Эту группу высокопоставленных товарищей сопровождали офицеры и генералы КГБ СССР и я в том числе. На мне кроме всего прочего лежала

ответственность за безопасность В.М. Чебрикова, как члена Политбюро ЦК КПСС. Эту работу я выполнял во взаимодействии с офицерами охраны В.М. Чебрикова (9-е управление КГБ СССР). Дело шло к выводу советских войск из Афганистана, и в этой связи отработывался вопрос о задачах пограничных войск по обеспечению безопасности вывода 40-й армии в зоне ответственности Пограничных войск СССР и через границу.

Следует заметить, что офицеры Погранвойск КГБ СССР в училищах изучали основы, формы и методы оперативной работы с населением приграничья, а офицеры разведподразделений практически работали с негласным аппаратом, в том числе и с закордонным. Это естественно учитывалось в работе оперсостава особых отделов и требовало дополнительного внимания к мерам конспирации.

В подавляющем большинстве командование погранвойск высоко оценивало работу особых отделов, а военные контрразведчики

считали совершенно справедливым делить успехи и недочеты в деятельности войск и всячески содействовали повышению боеготовности, устранению причин и условий, порождающих преступные деяния.

В последующие годы вплоть до развала Советского Союза пограничные подразделения обеспечивали доставку гуманитарных грузов из СССР в Афганистан. И вновь вместе с личным составом были военные контрразведчики...»

Через Афганистан прошла целая плеяда военных контрразведчиков-пограничников, впоследствии ставших крупными руководителями в системе органов государственной безопасности и оставивших заметный след в деле обеспечения безопасности России, некоторых государств СНГ. В частности, генерал-лейтенанты А.А. Бутенко, В.Н. Середа, генерал-майоры В.Ф. Антипенко, О.А. Артемьев, В.И. Белоусов, А.Д. Васин, Н.И. Гнездилов, С.Г. Караваев, Ю.А. Колганов, И.Г. Мустафин, М.З. Мухутдинов, В.М. Ромашин, Ю.Ф. Федоров, О.Н. Шевченко, генерал-лейтенант таможенной службы В.П. Кудрявцев, полковники С.Н. Старостин, В.М. Новак, О.И. Николаев, В.И. Буйнов, А.В. Вахницкий, В.И. Орлов, И.И. Дауранов, В.Н. Егоров, В.К. Лихонин, В.В. Лустенко, Г.А. Хрячков, И.Н. Петров, И.И. Павлович, А.И. Ерко, Р.Х. Бичурин, С.А. Малыхин, С.В. Порецкий, М.И. Пронякин, Н.Н. Коростелин, Н.Н. Какоткин, Б.А. Шагаров, А.Ф. Резниченко, А.Г. Шаваев, А.С. Чубуков, В.А. Харьков, А.И. Бурдин, В.Е. Власов, В.И. Ястребков, капитаны 1 ранга А.И. Ромашенков и В.П. Яцук.

Глава 7.

Участие войск Восточного пограничного округа в обеспечении безопасности границы СССР на территории Афганистана

Подразделения Восточного пограничного округа участвовали в боевых действиях на территории Демократической Республики Афганистан с января 1980 года по февраль 1989 года. Первое подразделение КВПО – мотоманевренная группа 131-го пограничного отряда по распоряжению ГУПВ, совершив пятидневный марш по Памирскому тракту, прибыла в расположение Мургабского пограничного отряда. На Мургабе ММГ была усилена 1-й ПЗ ММГ-1 Мургабского пограничного отряда на 5 БМП. Совершив однодневный марш, Ошская ММГ прибыла в г. Хорог 29 декабря 1979 года, вслед за ней из Мургаба 30 декабря 1979 г. пришла первая пограничная застава ММГ-1 лейтенанта В.И. Чугунова и минбатарея Ошского пограничного отряда под командованием капитана И.И. Шидула. На базе Хорогского пограничного отряда проведено боевое слаживание в сводный боевой отряд, который находился в оперативном подчинении Хорогского пограничного отряда КСАПО.

6 января 1980 года личный состав СБО переправился в Афганистан в районе кишлака Калаи-Хумб в афганский кишлак Нусай. Началась боевая летопись подразделений Восточного пограничного округа в Афганистане.

Подразделения Восточного пограничного округа участвовали в

боевых операциях на территории Афганистана с 1980 по 1989 год. За этот период через подразделения КВПО в Афганистане прошло около 15 тысяч офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат.

Было сформировано 12 мотоманевренных групп, десантно-штурмовая маневренная группа, 6 минометных батарей, 7 взводов повышенной боеспособности, 6 противотанковых взводов и 7 инженерно-саперных взводов, 8 застав мотоманевренных групп, 2 нештатных парашютно-десантных взвода. Сотни офицеров частей округа откомандировывались в подразделения, выполнявшие специальные задачи, включая плановые замены офицерского состава и краткосрочные командировки.

В ходе выполнения задач личный состав округа продемонстрировал высокое боевое мастерство, мужество и отвагу. Около пяти тысяч офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат удостоены государственных наград. Начальнику ДШМГ майору И.П. Барсукову присвоено звание Героя Советского Союза.

Условно этот период можно разделить на три этапа.

На первом этапе – с мая 1980 по июнь 1983 года подразделения Восточного пограничного округа дислоцировались на Малом афганском Памире и находились в подчинении командования Восточного пограничного округа. В этот же

период были сформированы маневренные группы и взвода повышенной боеспособности, первая десантно-штурмовая маневренная группа, которые действовали на территории Афганистана против участка Хорогского и других пограничных отрядов и находились в оперативном подчинении командования Среднеазиатского пограничного округа.

На втором этапе – с 22 июня 1983 по июнь 1985 года Восточному пограничному округу была передана зона ответственности Среднеазиатского пограничного округа на Малом афганском Памире в провинции Бадахшан на файзабадском направлении. Из САПО передан район Гульханы и Бандар-пост и все подразделения, дислоцировавшиеся в этом районе. Управление подразделениями перешло к командованию Восточного пограничного округа. Для руководства подразделениями была сформирована нештатная оперативная группа в к. Гульхана на территории ДРА за счет штатной численности пограничного округа. Здесь же с 1984 г. дислоцировалась авиационная группа округа. Руководителем ОВГ большей частью был начальник отдела боевой подготовки управления округа полковник Л.И. Радненко, а в последующее время до апреля 1985 г. – начальник оперативно-войскового отдела в г. Фрунзе (ныне Бишкек) генерал-майор Е.Н. Неверовский.

На третьем этапе решением КГБ СССР от 15 марта 1985 г. в Восточном пограничном округе сформирована штатная оперативно-войсковая группа (ОВГ) на правах отдельной части за счет численности округа. В ОВГ вошли управление, две ММГ, ДШМГ и подразделения обеспечения. ОВГ дислоцировалась в районе к. Лянгар на участке Среднеазиатского пограничного округа.

Зона действий подразделений пограничного округа – северо-восточная территория афганской провинции Бадахшан. Эта провинция географически относится к Центральной Азии, занимает северо-восточную часть Афганистана и имеет стратегическое значение для региона. Площадь провинции составляет 44 059 км², рельеф местности горный, с протяженными речными долинами, питающими пограничную с Афганистаном реку Пяндж.

Провинция граничит с Горно-Бадахшанской автономной областью и Хатлонской областью Таджикистана (на севере и северо-западе), с Пакистаном (на юго-востоке), с Китаем (на крайнем востоке), а также с афганскими провинциями Тахар (на западе), Панджшер (на юго-западе) и Нуристан (на юге). Далеко на восток от основной части Бадахшана простирается длинный и узкий Ваханский коридор. Большая часть провинции занята горными хребтами Гиндукуша и Памира. Обычная для провинции растительность включает по долинам рек обработанные участки с насаждениями фруктовых деревьев и небольшими участками для земледелия. Для более высокогорных районов характерны альпийские луга и горные пустыни. К югу от Файзабада территория представляет собой полу-

Карта участка государственной границы Восточного пограничного округа КГБ СССР

пустыни, основной растительностью в которой являются колючие кустарники и акации.

В древности через провинцию Бадахшан проходил Великий шелковый путь. В годы афганской войны (1979–1989 гг.) в уездах Файзабад, Бахарак и Кишим провинции Бадахшан дислоцировались подразделения (батальоны) 860-го отдельного мотострелкового полка.

Большую часть населения Бадахшана составляли таджики (80%) – единый народ с титульным народом Таджикской ССР. Единые язык, этническая культура, единая религия – ислам суннитского толка и значительное влияние исмаилитов создавали, с одной стороны, благоприятные возможности для усиления влияния СССР на положение дел в Бадахшане, а с другой – отряды непримиримой оппозиции могли создавать серьезную угрозу приграничным регионам Таджикской ССР.

Кроме того, здесь проживают народы, говорящие на памирских языках: рушанском, шугнанском, мунджанском, ишкашимском, ва-

ханском. Имеются небольшие группы узбеков, киргизов и пуштунов. Большая часть населения – мусульмане-сунниты (94%), часть памирских народов исповедует исмаилизм, который переживает ренессанс после разрушения Восточной СССР. Глава исмаилитов мира Ага-Хан IV играл значительную роль в противоборстве противостоящих сил в Афганистане. На территории Бадахшана в зоне ответственности Восточного пограничного округа большинство населения исмаилитских кишлаков в годы войны занимали нейтральную позицию в отношении центрального правительства Афганистана

Особым фактором, оказывавшим большое влияние на обстановку в регионе, являлось нахождение на территории Пакистана и Ирана около двух миллионов беженцев из Афганистана, из которых под руководством разведок Пакистана, США, Англии и Китая формировались, вооружались и обучались отряды непримиримой оппозиции центральной власти в Афганистане. Через горные

Дислокация ДШМГ на Бандар-посту

перевалы из Пакистана эти отряды боевиков перебрасывались на территорию северной части Бадахшана, шло снабжение их оружием, боеприпасами, денежными средствами и другими ресурсами. Оппозиционные силы контролировали около 80 процентов территории провинции.

Отряды вооруженной оппозиции, действующие в населенных пунктах и уездах провинции Бадахшан: Кишим, Бахарак, Файзабад, Ишкашим и др., принадлежали к исламским партиям. Исламское общество Афганистана (ИОА) – Вазир Хистаки, Алиджан, Максуд, Ариенпур, Ашур Пахлаван, Абдул Вахоб, Самад, Наджмуддин, Гулом Хасан, Абдул Кадыр, Самиулло. Исламская партия Афганистана (ИПА) – Абдул Халид Басир, Хиродманд, Бахадур. Имелось большое количество и более мелких банформирований в кишлаках Зардевской и Вардуджской щелей.

В январе 1980 г. руководством КГБ СССР было принято решение о прикрытии афгано-китайской и афгано-пакистанской границы на Малом афганском Памире, включая Ваханский коридор, представ-

ляющий собой суровую высокогорную территорию длиной около 295 км и шириной от 15 до 57 км в долинах рек Памир, Вахан и Пяндж. Он образован по договору между Британской и Российской империями, завершившему разграничение на Памире. Ваханский коридор был передан суверенному Афганистану, который стал буфером между российской Средней Азией и британской Индией. Это был наиболее трудный участок Великого шелкового пути, соединявшего Европу, Индию, Ближний и Дальний Восток. Лишь самые отважные путешественники смогли добраться сюда.

Западными «воротами» Ваханского коридора со стороны Афганистана является административный центр района – поселок Ишкашим. На территории Таджикистана имеется одноименный кишлак, расположенный по другую сторону реки Пяндж: когда-то Ишкашим был единым поселением афганской провинции Бадахшан, впоследствии разделенной на несколько частей, одна из которых ныне является территорией Таджикистана и называется ГБАО –

Горно-Бадахшанская автономная область. Восточная часть коридора постепенно расширяется и заканчивается перевалами, ведущими в Китай.

Задача взять под контроль Ваханский коридор и ввести два СБО была возложена на Восточный пограничный округ. Штаб округа разработал план подготовки и проведения операции, который по мере поступления новой информации об обстановке в регионе предполагаемых действий корректировался. Затем он был направлен на согласование в Главное управление Пограничных войск КГБ СССР. К работе над планом подключился штаб ГУПВ. Конечный вариант плана (по свидетельству начальника войск округа генерал-лейтенанта В.С. Донскова) был утвержден Председателем КГБ СССР Ю.В. Андроповым.

План включал весь комплекс мер: разведку района планируемого размещения подразделений, инженерную разведку маршрутов, подготовку войск, боевой техники и автотранспорта, авиационной техники, материально-техническое и медицинское обеспечение, подбор и расстановку офицерских кадров, широкий спектр мероприятий партийно-политической и политико-воспитательной работы. Подготовка к операции заняла более трех месяцев.

Планировалось осуществить операцию силами двух маневренных групп Мургабского пограничного отряда и авиационной группы 10-го отдельного авиационного полка. Сколачивание и боевая подготовка подразделений СБО осуществлялась на базе учебного центра Мургабского пограничного отряда. Для усиления в Мургабский пограничный отряд были передислоцированы минометная ба-

тарей, пограничная застава мотоманевренной группы 96-го пограничного отряда, противотанковый взвод 129-го пограничного отряда, группа связи 125-го отдельного батальона связи.

На основании указаний округа штабом пограничного отряда разработан план подготовки к проведению операции. В этот период проводилась дополнительная разведка сопредельной территории силами разведотдела пограничного отряда. Помощь на месте оказывали офицеры разведывательного отдела округа и ОВО. Учитывая осложнившуюся ситуацию в Ваханском проходе среди киргизского населения, Совет Министров Киргизской ССР выделил материальные средства для оказания помощи населению. Пограничники принимали непосредственное

участие в доставке этой помощи в район Базай-Гумбада и Сархада. Старший офицер разведотдела округа подполковник В.И. Банных с группой офицеров отдела работали среди населения при раздаче гуманитарной помощи, провели изучение возможных маршрутов выдвижения подразделений, сняли срез настроений среди местного населения, установили первичные контакты с нужными людьми.

Осуществлялось доукомплектование подразделений личным составом, офицерами из числа прибывших из других пограничных отрядов округа. Готовились техника и вооружение, пополнялись материальные ресурсы. Ход подготовки операции проверяли и оказывали конкретную помощь на месте офицеры Главного управления пограничных войск.

Пограничный отряд жил в напряженном ритме. Командование пограничного отряда подполковник В.В. Рязанцев, начальник штаба подполковник А.Ф. Мянчин, начальник политотдела майор Н.А. Ященко, начальник разведотдела майор Е.И. Шакаев, начальник тыла майор А.Н. Каминский, заместитель начальника отряда по технической части майор В.Н. Микрюков и возглавляемые ими структуры продемонстрировали способность и готовность выполнять сложные, не решавшиеся ранее задачи. Хотя опыт работы в сложных условиях обстановки на государственной границе имелся.

Многие офицеры прошли хорошую школу службы на границе с Китаем, участвовали в пресечении провокаций на оспариваемых сопредельной стороной участках границы. В полной мере усвоили опыт отражения вооруженной провокации в районе озера Жаланашколь на участке Уч-Аральского пограничного отряда.

Боевая готовность отряда и подразделений резерва не единожды проверялась Главным управлением пограничных войск во главе с начальником Пограничных войск КГБ СССР генералом армии В.А. Матросовым, а также округом. По итогам проверок мотоманевренные группы получали хорошую оценку.

В первую очередь на предполагаемой территории осуществления операции поработали разведчики. Заместитель начальника войск, начальник разведотдела округа генерал-майор В.А. Саидгареев использовал свой богатый опыт работы на границе с Китаем и подчиненных ему офицеров. В непростых условиях Памира провела разведку пограничная авиация округа, которую возглавлял высококлассный летчик полковник А.И. Тимофеев.

Обобщенные данные разведки позволили принять целесообразное решение на проведение операции, что способствовало успешному вводу подразделений округа на Малый афганский Памир.

При подготовке бронетанковой техники высокий профессионализм продемонстрировали офицеры бронетанкового отдела округа, который в те годы возглавлял заместитель начальника войск полковник Н.А. Чернуцкий. «Танкист со времен Великой Отечественной войны, к тому же хорошо разбирающийся в совре-

Начальник политотдела Ошского пограничного отряда подполковник Б.Б. Мачинин и его заместитель майор В.П. Кулешов на полевом учебном центре в период подготовки ММГ. 1980 г.

менных средствах и способах ведения боя. В свое время он был советником в Египте», – так характеризовал Н.А. Чернуцкого заместитель начальника пограничных войск генерал-полковник И.П. Вертелко.

Н.А. Чернуцкий много сделал для того, чтобы бронетанковая техника округа была в постоянной боевой готовности, лично занимался проблемами подготовки техники и подразделений для отправки в Афганистан. В последующем его сменил полковник А.К. Архангельский. В течение всего периода нахождения подразделений округа в северной части Бадахшана комплектованием подразделений авто- и бронетанковой техникой, поддержанием ее в исправном состоянии предметно занимался отдел бронетанковой техники округа, возглавляемый полковником В.Е. Василевским, на завершающем этапе полковником В.Н. Карнаухом.

Оперативно работал инженерный отдел, возглавляемый полковником Г.С. Бычком по обеспечению инженерным имуществом вводимой группировки. После ввода наших войск в Афганистан перед инженерно-саперными подразделениями были поставлены самые ответственные задачи. Это, прежде всего, разведка и устройство минно-взрывных заграждений, подготовка и содержание колонных путей, строительство вертолетных площадок, мостов, водоснабжение и другие мероприятия. В постоянном режиме руководил этой деятельностью подполковник М.Л. Кушаль – начальник инженерного отдела с сентября 1982 г. Офицер отдела майор А.Г. Комлев был назначен куратором по инженерному обеспечению деятельности СБО Мургабского пограничного отряда.

Успешное решение поставленных задач в конечном итоге определяют профессиональная подготовка и моральный дух личного состава. На этом направлении немало было сделано политическим отделом округа под руководством генерал-майора Ю.В. Колоскова. Опыта ему было не занимать: будучи начальником политического отдела Пржевальского пограничного отряда, он успешно организовывал партийно-политическую, воспитательную работу в период обострения обстановки на участке границы. Лично в составе групп выходил на перевалы Терек, Безымянный и мог наблюдать офицеров, сержантов и солдат в практических делах. На многих участках отряда он был первопроходцем в изучении местности на предмет выставления пограничных постов, а затем и пограничных застав.

Поэтому план работы политического отдела округа по подготовке подразделений к выполнению специальных задач был четким и конкретным. Расстановка офицеров политотдела по выполнению конкретных мероприятий была распи-

сана по дням и привязана к выполнению задач подготовки подразделений к вводу на территорию Афганистана. Для оказания практической помощи политотделу Мургабского пограничного отряда командировались заместитель начальника политотдела – заместитель начальника ОВО полковник В.И. Зотов, начальники отделений подполковники В.П. Тихонов, Б.С. Кубжесаров, майор В.М. Латышев, офицеры-политработники ОВО г. Фрунзе.

Масштабную по объему и содержанию работу выполнял тыл округа, который возглавлял подполковник В.В. Колодкин. В последующие годы тылом округа руководили полковники Е. Бурченко, П.Т. Переверзев, которые приобрели боевой опыт тылового обеспечения боевых действий в Среднеазиатском пограничном округе. В соответствии с планом тылового обеспечения подготовки операции осуществлена доставка материальных ресурсов в Мургабский пограничный отряд. Сложные задачи решал 1-й автомобильный батальон, дислоцировавшийся-

Проверка боевой готовности ММГ Мургабского пограничного отряда

ся в г. Ош (командир части подполковник П.Т. Юрс). Командованием части был подобран высокопрофессиональный водительский состав из гражданского персонала. Была успешно осуществлена доставка грузов из г. Оша в к. Мургаб. Протяженность трассы – 417 км. Маршрут доставки грузов, в том числе авиационного керосина, на автомашинах из города Ош в Мургабский пограничный отряд проходил через горные перевалы, высота которых была: Чигир-Чик – 2406 м; Талдык – 3615 м; Кызыл-Арт – 4280 м; Акбайтал – 4655 м. Водителей, которые работали на этой трассе, можно смело называть «летчиками на колесах». Этот маршрут водители на бензовозах преодолевали за 36 часов. В последующем этот маршрут по Памирскому тракту увеличился еще более чем на 300 км до Лянгара и Ишкашима.

Особую роль в успешном проведении операций, управлении подразделениями и обеспечении связи с ГУПВ и управлением округа сыграли связисты 125-го отдельного батальона связи (ОБС) и других подразделений связи. В начале 1980 года в зоне ответственности Восточного округа на территории Афганистана были выставлены два сводных боевых отряда (СБО): СБО «Базай-Гумбад» и «Сархад», для них были развернуты два вспомогательных узла связи.

Операция по вводу СБО на территорию Афганистана получила условное наименование «Крыша» и начала осуществляться 23 мая 1980 года. Мургабский пограничный отряд КВПО выставил гарнизоны на северо-востоке Афганистана (в его так называемом «Гиндукушском аппендиксе»), закрыв более 200 км афгано-пакистанской границы, перехватывая в дальней-

Председатель КГБ СССР генерал армии В.М. Чебриков, начальник пограничных войск генерал армии В.А. Матросов, начальник войск КВПО генерал-лейтенант В.С. Донсков перед началом учений. 1984 г.

шем караваны с оружием, душманов и их агентов, следовавших в Афганистан. Руководил операцией начальник войск округа генерал-лейтенант В.С. Донсков. Два сводных боевых отряда расположились на территории Ваханского прохода и получили названия «Базай-Гумбад» и «Сархад».

В этой операции для десантирования пограничников и прикрытия выдвигавшейся наземной группы было задействовано более десятка вертолетов Ми-8 10-го ОАП. В первые дни десантирования СБО и последующего обустройства их гарнизонов экипажи вертолетов выполняли по 8–15 вылетов в день, находясь в воздухе по 3–6 часов. Причем одна из вертолетных площадок («Базай-Гумбад») лежала на высоте 3900 метров над уровнем моря, не намного ниже находились и другие точки. Началось несение службы, обустройство СБО и углубленное оперативное изучение прилегающих территорий. Население в районе дислокации СБО «Базай-Гумбад» составляли киргизы, волей судеб оказавшиеся здесь еще с XVIII века, занималось животноводством. Переселившие-

ся сюда, не принявшие коллективизацию 30-х годов XX века выходцы из Киргизии, а также часть преступных элементов, в свое время бежавших из СССР, с большой тревогой восприняли приход советских военных. Часть из них через горные перевалы ушла на территорию Пакистана.

В среднем и нижнем течении Вахандаря проживали в основном ваханцы, относящиеся к памирским народам. Население частично занималось земледелием, а в основном животноводством. Для офицеров и солдат облик и образ жизни населения, несмотря на проводившуюся разъяснительную работу, был неожиданным открытием. Исторически пограничники оказались как бы в средневековье. Такими разительными были различия образа и уровня жизни в советских республиках Средней Азии и соседней страны.

Организованных вооруженных антиправительственных формирований на всей территории Ваханского района не было. И главной задачей СБО было не допустить их проникновения сюда с соседних районов Бадахшана и с территории

Пакистана, а также не позволить создать организованное сопротивление на подконтрольной территории.

На основе анализа выполнения поставленных задач в летний период 1980 г. и использования сил и средств Мургабского пограничного отряда на Малом афганском Памире командованием округа 24 ноября были приняты решения организационно-штатного характера и о перегруппировке сил и средств. Эти мероприятия осуществлены под руководством командования ОВО и Мургабского пограничного отряда.

Моманевренные группы на Базай-Гумбаде и Сархаде осуществляли служебно-боевую деятельность в период с мая 1980 года по октябрь 1988 года. На Базай-Гумбаде дислоцировались подразделения ММГ-1, ММГ-3. В разное время подразделениями командовали майоры Ю.И. Бушев, В.В. Петров, Ю.Н. Сигин. На Сархаде в разное время выставлялись подразделения от ММГ-2, ММГ-3, которыми командовали майоры Г.Г. Желтов, В. Манакон, подполковник В.М. Киселев, майор А.Э. Рыбак. Каждый из них заслуживает отдельного очерка. Пройдя суровую школу Малого афганского Памира, многие из них в последующем работали в штабе ОВГ, выдвигались на вышестоящие должности. В то же время ММГ-2 с 6 сентября 1981 года убыла в распоряжение КСАПО и участвовала в операциях «Осень», «Каньон» и других операциях на участках Московского и Пянджского пограничных отрядов. Ее сменила ММГ-3. В Мургабский пограничный отряд она вернулась в марте 1983 года и после реформирования и подготовки была откомандирована в Хорогский пограничный

отряд и участвовала в операциях в Джавайском ущелье. В июне 1983 г. ММГ-2 дислоцировалась на Гульхане и Бандар-посту.

На базе Лянгар создана оперативная группа в составе шести офицеров, резервной пограничной заставы с тремя БМП, двух вертолетов МИ-8, узла связи и взвода обслуживания. Заместителем начальника Мургабского пограничного отряда – начальником оперативной группы был назначен подполковник А.П. Болотин, который возглавлял ее до апреля 1984 года. Состав и задачи оперативной группы по мере освоения территории северо-восточной части Бадахшана, прилегающей к границе с Пакистаном, менялись. Сюда прибывала для перегруппировки, отдыха, пополнения запасов ДШМГ, выполнявшая боевые задачи на приграничной территории Афганистана, напротив участка пограничных отрядов КСАПО.

Анатолий Петрович Болотин прибыл на должность начальника ОВГ с должности заместителя начальника штаба Маканчинского пограничного отряда, имел опыт выполнения специальных задач в

период нахождения на должности заместителя начальника первого отделения штаба в Пржевальском пограничном отряде. Возглавляя столь непростое «хозяйство», подполковник А.П. Болотин находился всегда в центре событий, на него непосредственно по закрытой связи выходили начальник войск округа генерал-лейтенант В.С. Донсков, офицеры ОВГ ГУПВ, офицеры пограничного округа и отряда. Сюда прибывали на месячную стажировку офицеры пограничных отрядов округа. Плюс ко всему этому руководство подразделениями, ежедневные разведполеты над Ваханским коридором и масса других задач. Со всем этим Анатолий Петрович успешно справлялся.

Первостепенной задачей было строительство дорог и вертолетных площадок, которых в этих местах никогда не было. По ходатайству ОВГ в целях своевременного и качественного выполнения задач, инженерного обеспечения действий подразделений округа на Малом афганском Памире в соответствии с приказом начальника войск округа в мае 1982 г. сформир-

рован инженерно-дорожный отряд в составе инженерно-саперного взвода от Мургабского пограничного отряда, двух бульдозеров с бульдозеристами, саперного отделения и ЗИЛ-131 от Ошского пограничного отряда. Начальником инженерно-дорожного отряда был назначен лейтенант И.А. Кутилов, заместителем по политчасти – капитан А.И. Аксенов. Отряд занимался реконструкцией и прокладкой дороги от Лянгара до Сархада, успешно выполнил поставленную задачу, что улучшило транспортное сообщение на участке. Но проблема упиралась в отсутствие мостов через реку Вахандарья, которую рано утром можно было в отдельных местах преодолеть вброд, но к полудню река становилась сплошной непреодолимой преградой.

В апреле 1983 г. создан инженерно-дорожный отряд для сооружения мостовых переходов через р. Вахандарья и вертолетных площадок. Начальником инженерно-дорожного отряда назначен майор А.М. Волик, заместителем по политчасти старший лейтенант Коваль. Общее руководство строительными работами осуществлял старший офицер штаба округа подполковник Н.В. Пантелеев. В летне-осенний сезон поставленные задачи были выполнены. Пришлось напряженно потрудиться и в плане доставки материалов и мостовых конструкций. Плечо подвоза составляло более 700 км. Значительная часть материалов доставлялась вертолетами. Были оборудованы вертолетные площадки.

Начальник инженерного отдела округа полковник М.А. Кушалъ лично на месте контролировал ход работ, оказывал практическую помощь в обеспечении инженерных

подразделений всем необходимым. Михаил Лукьянович отдал инженерному оборудованию границы свой организаторский талант и много сил. В свое время ему была присуждена премия Ленинского комсомола в области производства за большой личный вклад и высокие показатели в инженерном оборудовании границы на участке Восточного пограничного округа. Он и на афганском направлении отдавал всего себя делу инженерного оборудования гарнизонов, строительству дорог, мостов, вертолетных площадок без остатка. Генерал-полковник М.А. Кушалъ часто вспоминает свои поездки на Памир – в Мургаб, Гульхану, Ишканим, Гардану, Сархад. Построенные инженерными подразделениями мосты через Пяндж, Вахандарью и сегодня служат народу Афганистана.

В то же время округ осваивал район Гульханы, и Лянгарская ОБГ играла важную транзитно-перевалочную роль. Развивалась ее инфраструктура.

Значительный объем задач решал Ошский пограничный отряд, которым командовал полковник Р.А. Вишняков, а затем с 1983 г. – подполковник В.С. Чубин. Через пограничный отряд осуществлялась переброска личного состава, материальных ресурсов. Отряд был перевалочной базой для всех командированных на Мургаб. В то же время решал задачи по подготовке подразделений для выполнения специальных задач. В соответствии с распоряже-

нием ГУПВ и приказом начальника войск еще накануне ввода войск Советской Армии на территорию Афганистана отряд осуществил подготовку мотоманевренной группы в конце ноября 1979 г., в полном составе передислоцировал ее в Хорогский пограничный отряд в оперативное подчинение КСАПО.

Боевая и специальная подготовка подразделений мангруппы осуществлялась под руководством штаба пограничного отряда. Начальник мангруппы майор М. Петренко, заместитель начальника мангруппы по политической части старший лейтенант В. Самоделкин, начальник штаба старший лейтенант С. Мирных, офицеры подразделений перешли на особый режим работы, находясь на полевом учебном центре безвыездно, пока не были отработаны все вопросы подготовки подразделений к выполнению специальных задач. Готовность мангруппы проверена комиссией офицеров ОВО и штаба пограничного отряда. На тактических учениях мангруппа получила оценку «хорошо».

Базовый лагерь инженерно-дорожного отряда

Вслед за мотоманевренной группой в декабре 1979 г. в Хорогский пограничный отряд была передислоцирована минометная батарея отряда капитана А. Журова.

В это же время в 66-й пограничный отряд было передислоцировано звено вертолетов МИ-8Т от 10-го отдельного авиаполка.

Таким образом, еще до получения конкретной задачи по прикрытию участка границы Афганистана с Китаем и Пакистаном в северо-восточной части провинции Бадахшан Восточный округ готовил подразделения для выполнения специальных задач на участке КСАПО. Эта работа осуществлялась и в последующий период, поскольку Среднеазиатский пограничный округ не располагал боевыми резервами.

В Восточном пограничном округе, в отличие от КСАПО, в каждом пограничном отряде имелись мотоманевренные группы, минометные батареи, способные выполнять боевые задачи, и поэтому ГУПВ использовал эти возможности для усиления соседнего Среднеазиатского пограничного округа.

Появление пограничников на территории северо-восточного Бадахшана вызвало пристальный интерес разведки Пакистана и китайских спецслужб. Оперативная информация разведки, задержания на афгано-пакистанской и афгано-китайской границах свидетельствовала о нарастании разведывательной активности против наших подразделений.

Летом 1980 г. была задержана идущая из Пакистана вооруженная и хорошо экипированная разведывательная группа в составе трех человек. От задержанных впервые были получены данные о подготовке моджахедов в лагерях на территории Пакистана, что потребовало внести коррективы в действия войск и значительных усилий разведки по получению упреждающей информации.

Для обеспечения бесперебойного управления развернутой группировкой на участке Горно-Бадахшанской области Таджикской ССР в районе кишлака Лянгар были развернуты оперативная группа и подвижный узел связи. Для обеспечения связи от оперативной группы

«Лянгар» с 35-м Мургабским пограничным отрядом была реконструирована воздушная проводная линия связи. Работами руководил старший инженер 3-го отдела штаба округа майор В.А. Лукашев.

Начальниками узла связи оперативной группы «Лянгар» назначались опытные офицеры от 125-го ОБС: капитан В.М. Суетин, старшие лейтенанты М.С. Казаков, В.П. Коростелев, С.Н. Лацков, лейтенанты Г.П. Куликов, С.П. Никитин, С.А. Афонин, которые вахтовым методом откомандировывались из пункта постоянной дислокации сроком на 2 месяца.

Общее руководство связью в операциях в разное время осуществляли офицеры 3-го отдела штаба КВПО подполковники Н.Н. Левченко, Мародецкий, С.В. Лукша, Л.Р. Диденко, В.Л. Сидоров, А.Г. Смык, В.А. Лукашов и другие. Начальник отдела связи округа полковник Г.В. Ельшин был крупным специалистом в организации связи на участке округа и возглавлял отдел с 1975 по 1992 год. Поэтому без проволочек связь была подана во все гарнизоны ОВГ и бесперебойно функционировала с Москвой, Алма-Атой, Душанбе, Хорогом, Мургабом.

За весь период выполнения специальных задач в ДРА связисты КВПО от рядового до полковника своим ратным трудом не допустили случаев срыва управления группировкой войск КВПО во всех видах ее служебно-боевой деятельности. За проявленное мужество и героизм при выполнении интернационального долга 90% личного состава связистов были представлены к государственным наградам. Особо отличившиеся награждены боевыми орденами и медалями, в частности, орденом Красной Звезды награжден старший лейтенант С.П. Никитин.

Место дислокации ОГ КВПО «Лянгар»

Кроме приведенных выше примеров участия Мургабского и Ошского пограничных отрядов в выполнении специальных задач, в последующие годы были задействованы все пограничные отряды и части Восточного пограничного округа. В пограничных отрядах формировались мотоманевренные группы или отдельные подразделения, которые после подготовки направлялись в Афганистан.

Действия подразделений не ограничивались зоной ответственности округа, а осуществлялись по всему участку границы с Афганистаном. При необходимости мотоманевренные и десантно-штурмовые маневренные группы переходили в оперативное подчинение командования Среднеазиатского пограничного округа. Сформированная в округе первая десантно-штурмовая маневренная группа начала свою боевую историю с боевых действий в составе сил КСАПО в течение более года. В период проведения крупных операций против участка КСАПО в 1985 г. ДШМГ в полном составе откомандировывалась в соседний округ. Маневренные группы Мургабского пограничного отряда и летчики 10-го ОАП и 22-й ОАЭ постоянно выполняли задачи на участке КСАПО.

Первая мотоманевренная группа Ошского пограничного отряда выставила гарнизоны в Гульхане, Рабати-Чехильтоне, на Бандар-посту и находилась в оперативном подчинении САПО. Силами этой мангруппы был деблокирован батальон 860-го отдельного мотострелкового полка, подразделения которого до командировки в Афганистан взаимодействовали с пограничными подразделениями на случай обострения обстановки на государственной границе. Теперь

Мост через реку Пяндж

это взаимодействие проявилось в боевых условиях.

Ситуация в приграничных районах на территории ДРА 20 июня 1983 г. обсуждалась руководством погранвойск на совещании у генерала армии В.А. Матросова. На совещании было признано целесообразным передать зону ответственности Среднеазиатского пограничного округа на Малом афганском Памире Восточному пограничному округу.

Выделение Восточному пограничному округу зоны ответственности в северо-восточной части провинции Бадахшан на файзабадском направлении с задачей пресечь на афгано-пакистанской границе переброску подготовленных отрядов вооруженной оппозиции из Пакистана в центральные районы Афганистана имело важное значение. Направление представляло оперативную значимость, поскольку здесь имелось до десятка горных щелей с выходами к границе Пакистана. В летнее время все перевалы на границе были преодолимы. Еще во времена Российской империи Чатральское

оперативное направление считалось одним из важнейших в плане обеспечения безопасности приграничных регионов присоединенной к России Средней Азии.

Восточному округу от САПО передавался район Гульханы и Бандар-пост. Инженерной службой округа был наведен мост через реку Пяндж в Ишкашине. 22 июня 1983 года на смену маневренных групп в Гульхане и на Бандар-посту были введены три мотоманевренные группы, а также колонна тыла с необходимыми запасами продовольствия, боеприпасов, ГСМ. Наведенный мост заработал как важнейшая артерия, связывающая нашу территорию с гарнизонами в Афганистане.

На смену малочисленным гарнизонам пришли подразделения, способные не только контролировать ближайшую территорию и обеспечивать собственную безопасность, но и решать конкретные задачи по закрытию каналов переброски банформирований, оружия и других материальных средств из Пакистана в северные районы Бадахшана, в том числе за-

крывая возможности выхода групп моджахедов к провинциальному центру Бадахшана Файзабаду.

ДШМГ вернулась в гарнизон Мургабского пограничного отряда после выполнения боевых задач в зоне ответственности КСАПО. Осуществлялась смена офицерского состава, подразделения доукомплектовывались личным составом после очередного увольнения.

На Бандар-пост была выставлена вторая застава ДШМГ старшего лейтенанта А.И. Исправникова. Личный состав доставлялся вертолетом, других путей сообщения не было. Пост располагался на выгодной географической точке, на высоте более 3500 метров над уровнем моря. Здесь горные речушки из четырех ущелий сливались в одну реку Вардудж. Место для вертолетной площадки находилось в трех километрах от поста. Доставка вертолетами грузы личный состав переносил на себе, преодолевая бурные потоки. Так обустроивались, оборудовали опорный пункт и готовились к выполнению ответственных задач.

В конце июня подразделения ДШМГ были передислоцированы в к. Лянгар. Началось строительство казармы и других помещений для размещения личного состава. Из Ошского пограничного отряда доставили вагончик в виде бочки для штаба подразделения, прикомандировали несколько ЗИЛ-131 из

Личный состав гарнизона «Ярим», Зардевское ущелье, июль 1986 г.

маневренной группы. С такой нехитрой техникой осуществлялось строительство казарм из камней, которых в районе было предостаточно. К середине августа казарма была почти готова.

Здесь же на Лянгаре командир ДШМГ майор И.П. Барсуков узнал от начальника войск округа генерал-лейтенанта В.С. Донскова о присвоении ему звания Героя Советского Союза. Владимир Семенович по телефону тепло поздравил награжденного, пожелал дальнейших успехов в службе, счастья и благополучия семье.

Десантно-штурмовая маневренная группа Восточного пограничного округа была сформирована в марте 1982 г. на базе Пржевальского пограничного отряда. Начальником ДШМГ был назначен майор И.П. Барсуков, начальником штаба капитан В.Д. Ашербеков, заместителем начальника ДШМГ по политчасти капитан В.П. Кудряшов, заместителем по разведке майор Р.Ф. Рахимов.

Личный состав ДШМГ разместили в помещении школы сержантского состава. Началось боевое слаживание. Это были напряженные дни. Все действовали в пешем порядке с полной выкладкой. Учебный центр, стрельбище, горы Каракольского ущелья, вертолеты, посадка, высадка, десантирование, в общем – боевая учеба. От простого к сложному, к учениям с боевой стрельбой. Одновременно получали все необходимые по нормам материальные средства.

Сроки для подготовки личного состава к предстоящим испытаниям были сжатыми, и необходимо было подготовить личный состав к предстоящим испытаниям. Занятия проводили офицеры округа и пограничного отряда, имевшие боевой опыт в Афганистане, и это значительно облегчало решение поставленных задач.

7 апреля 1982 г. готовность подразделения к выполнению задач на территории Афганистана проверил начальник войск округа генерал-лейтенант В.С. Донсков, по-

ставил задачи командованию и офицерам ДШМГ. 9 апреля подразделение прибыло в Алма-Ату, а на следующий день авиацией доставлено в Душанбе и в этот же день – в Московский пограничный отряд.

21 апреля 1982 года личный состав сформированной в марте на базе Пржевальского погранотряда ДШМГ (Восточного погранокруга) впервые привлекался к боевой операции, проводимой на территории Афганистана в районе г. Ташкургана.

Летом 1982 г. десантно-штурмовая группа действовала в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда. Ежедневные вылеты «на ту сторону» в течение месяца стали обыденными, в действиях появились уверенность и надежность. Подъем в четыре утра, завтрак, выезд на аэродром, постановка боевой задачи, вылет. В ходе выполнения поставленной задачи, рассчитанной на световой день, осуществляли блокирование населенных пунктов, поиск вооруженных формирований оппозиции. Если противник не был обнаружен, перед наступлением темноты возвращались в Союз.

В течение года личный состав выполнял боевые задачи на участке Среднеазиатского пограничного округа. ДШМГ действовала во всей зоне ответственности Пограничных войск КГБ СССР – от знойных песков Меймене на западе до заснеженных вершин афганского Памира на востоке. О боевых делах подразделения шла добрая слава.

Умело руководил подразделениями в ходе боевых операций, проявляя личное мужество, отвагу и решительность командир ДШМГ майор И.П. Барсуков. Указом Президиума Верховного Совета от

11 августа 1983 года за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан, майору Барсукову Ивану Петровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11495).

С передачей Малого афганского Памира в зону ответственности Восточного пограничного округа значительно повысилась активность пограничных подразделений, их взаимодействие с афганскими частями и органами СГИ, особенно в организации контроля за горными перевалами на границе с Пакистаном.

В соответствии с указаниями ГУПВ и решением начальника войск округа была осуществлена перегруппировка сил. Расширилась база округа в Гульхане, проведено инженерное оборудование участка, расширена вертолетная площадка, построено жилье для летно-технического состава. В связи с возросшим количеством полетов вертолетов потребовались переоснащение склада ГСМ, корректировка поставок авиационно-

го керосина и других горюче-смазочных материалов. Гульхана постепенно превращалась в основную базу округа, с которой осуществлялось выставление постов и засад. Была сформирована нештатная оперативная группа, которой большую часть времени руководили начальник оперативно-войскового отдела в г. Фрунзе полковник, а затем генерал-майор Е.Н. Неверовский и начальник отдела боевой подготовки округа полковник Л.И. Радненок.

Активную работу проводили офицеры разведки, которые прикомандировывались к ОВГ из разведотдела округа, ОВО г. Фрунзе и разведотделов пограничных отрядов округа. Одним из старожилов здесь был старший офицер ОВО подполковник Э.А. Суеркулов, который работал на этом направлении с 1981 года.

Начальник разведки ОВГ подполковник Эркин Суеркулов не только руководил отделом, но и лично работал «в поле». Однажды после продолжительной работы в зоне действия небольшой банды до 30 человек доложил подполковнику В.Е. Пронищеву, что через

Герой Советского Союза майор И.П. Барсуков (слева) и майор Р.Ф. Рахимов

день приведет банду для разоружения и сдачи оружия. Возникло напряжение: такого еще не было, чтобы сам начальник разведки проводил столь рискованное мероприятие. Командир ОВГ предложил разработать мероприятия по обеспечению его безопасности, подготовить группу сопровождения из «хороших» ребят из ДШМГ. Но ответ обескураживал: «Ничего этого делать не надо. Я пойду один и приведу банду. Моя безопасность – это мое слово, данное главарю, что с ними поступят по-человечески, на принципах примирения». Через день Эркин привел банду, все было сделано в соответствии с обязательствами. Банда разоружилась и бортами была отправлена для проведения дальнейшей работы в ОВГ.

Многие, включая и высоких начальников, восхищались тем, как ему удалось склонить вооружен-

ную группу к сотрудничеству и подвести их к такому непростому решению. Офицер представлялся к награждению орденом, однако получил медаль «За боевые заслуги».

В августе 1983 г. в этом районе было обнаружено и разгромлено три каравана с оружием и боеприпасами. Наиболее крупный караван (около 130 человек) был захвачен в конце августа на участке Бандар-поста, при этом было уничтожено около 70 мятежников, изъято большое количество оружия и боеприпасов. Пленные подтвердили уже имевшуюся информацию о функционировании в приграничном пакистанском городе Лашт крупного центра по подготовке афганских боевиков и организации караванов для переброски оружия бандформированиям в Афганистан.

Поступавшие оперативные данные свидетельствовали о нараста-

нии активности боевиков. Были получены достоверные данные о решении руководства оппозиции в Пешаваре в ближайшие месяцы перебросить в Бадахшан несколько караванов с оружием, боеприпасами и другими материальными средствами. Сопровождение караванов осуществлялось специально подготовленными группами, прошедшими подготовку под руководством военных специалистов из разведок стран Запада и Пакистана.

Начальником войск округа было принято решение о проведении операции по их перехвату и ликвидации. Планом операции предусматривались усиленная авиационная разведка местности в направлении перевалов и возможных направлений прохождения караванов и эшелонированное построение засад от пограничных подразделений и афганских постов, которые

Партия увольняемых в запас. Минометная батарея 2-й ММГ

должны были сковать своими действиями боевые группы сопровождения, а затем с помощью вертолетов и резервных сил обезвредить их. К операции привлекались подразделения гарнизона ОВГ, заставы мотоманевренных групп 35, 129 и 131-го пограничных отрядов общей численностью свыше 350 человек, восемь вертолетов.

Для руководства операцией была создана оперативная группа округа во главе с начальником штаба округа генерал-майором И.К. Петровасом. В Гульхану прибыли начальник авиационного отдела округа полковник А.И. Тимофеев, начальник боевой подготовки округа полковник Л.И. Радненок, группа офицеров Мургабского пограничного отряда во главе с начальником штаба майором В.Е. Проничевым. Непосредственно на месте подготовку операции осуществляла группа офицеров ОВГ «Гульхана» под руководством старшего офицера ОВО подполковника А.Ф. Мячина. С 25 ноября 1983 г. на направлениях вероятного движения караванов было выставлено семь засад в ущельях Редхва, Дехгуль, Харб, в районах Шоркин, Бандарпост, Патходин и в районе озера Дюфферен. Засады располагали необходимым вооружением, имели по одной радиостанции Р-129 для связи с ОВГ и по 3–4 радиостанции Р-392.

На усиление из Лянгара в Гульхану были перебазированы два вертолета МИ-8. Созданы резервы в гарнизонах Гульханы и Бандарпоста на случай оказания помощи засадам.

Три направления были прикрыты афганскими постами, взаимодействующими с нашими засадами.

Первый караван, перейдя через перевал Мач-Ап, вышел на терри-

торию Афганистана 26 ноября. 29 ноября 1983 г. около 10.00 боевое охранение засады, выставленной от ДШМГ в ущелье Харб, проверяя местность, обнаружила следы группы людей. Вызванными вертолетами в складках местности был обнаружен небольшой караван, который был блокирован с воздуха. Старший засады капитан В.Б. Чередниченко с 30 пограничниками выдвинулся в район обнаружения, где захватил 18 человек. При них были обнаружены боеприпасы, 10 кг тола, огнепроводный шнур, 90 капсулей-детонаторов, более 500 тысяч афганских денег, документация ИОА.

30 ноября через перевал Уни-Ан перешел караван численностью до 450 человек. В этот же день в 20.20 засадой в ущелье Харб в 4–5 км юго-западнее своего расположения был обнаружен караван, остановившийся на ночевку. По докладу старшего засады начальником ОВГ было принято решение об усилении засады резервом с Бандарпоста в количестве 32 человек. Однако к 9.00 1 декабря движения каравана в сторону засады не было обнаружено. На разведку были высланы вертолеты, которые обнаружили караван численностью до 100 человек и нанесли по нему РБУ. В последующем со сменой вертолетов в воздухе осуществлялось огневое воздействие по каравану.

Высланная от засады поисковая группа в количестве 60 человек под командованием майора П.Д. Ушкалова обнаружила караван и в 14.20 вступила с ним в бой. Несмотря на ожесточенное сопротивление, было уничтожено 16 и захвачен один пленный из состава каравана. Преследуя караван, поисковая группа прошла до пяти километров и закрепилась на ночь.

Однако под угрозой окружения противником было принято решение на возвращение в ядро засады. Боевики, преследовавшие отходящую поисковую группу, вступили в огневое соприкосновение с основным составом засады. Бой продолжался до 2 часов ночи 2 декабря 1983 г.

Оценив обстановку, руководство ОВГ предположило, что караван будет пытаться прорваться в глубь афганской территории, и приняло решение по перекрытию возможных обходных направлений. Из района Шоркина засада под руководством майора И.Х. Фатыхова была перемещена в Санглическом ущелье на направление вероятного движения каравана. В 7.30 2 декабря засада обнаружила движение каравана (численностью более ста человек). Пропустив головной дозор боевого охранения каравана в глубину боевого порядка, скрытно захватила его. В 8.00, подпустив главные силы противника на 150–200 метров, пограничники открыли огонь. Боевая группа сопровождения каравана оказала организованное сопротивление, пытаясь обойти засаду. Вызванные вертолеты нанесли по каравану РБУ, что вынудило его рассредоточиться. Понеся потери, противник начал сдаваться. Боевые действия и последующий поиск в районе боевого столкновения были завершены прибывшим из Гульханы резервом на 6 БМП до 50 военнослужащих во главе со старшим офицером ОВО подполковником Э.А. Суеркуловым. К 10.00 караван был ликвидирован: 26 мятежников было убито, 73 с оружием, боеприпасами и носимым грузом были захвачены.

В 12.00 подразделение резерва из Гульханы в 1 км южнее кишлака Искаткуль обнаружило бандгруппу

Кишлак Рабати-Чехильтон в ущелье Вардудж провинции Бадахшан. 1984 г.

и вступило с ней в бой, в результате которого было захвачено 13 бандитов с вооружением и боеприпасами.

Днем 2 декабря для воспреещения прорыва рассредоточившихся караванов с вертолетов были выставлены две засады, которыми задержано несколько человек из состава каравана.

3 декабря при проческе местности в ущелье Харб засадой и афганскими ополченцами были обнаружены в укрытиях и задержаны 50 человек, в основном носильщики груза. От них была получена информация о том, что часть каравана – до 150 человек – пытается возвратиться в Пакистан.

Установив с противником контакт, засада с 8.00 4 декабря начала его интенсивный обстрел. В 13.30 шестью вертолетами был нанесен РБУ по обнаруженному на леднике каравану, стремящемуся прорваться за границу. Огневое воздействие по противнику с зем-

ли и воздуха продолжалось непрерывно до 17.30, к 18.00 остатки каравана были разгромлены: уничтожено 120 мятежников, взято в плен 8, захвачено оружие, боеприпасы и большое количество груза.

5 декабря совместно с вертолетами продолжался поиск в сторону границы. В результате боевого столкновения убито пять моджахедов и один захвачен в плен.

6 декабря 1983 года в семь утра засадой, выставленной в щели Патходин, в двух километрах от себя были зафиксированы люди из каравана, которые жгли костры. Решением начальника оперативной группы на направлении вероятного движения каравана была выставлена засада в составе 20 человек во главе со старшим лейтенантом В.В. Теличко. В район обнаружения каравана направлены два вертолета и резерв с гарнизона Бандар-поста в составе 30 военнослужащих.

В 8.30 6 декабря воздушной разведкой обнаружен караван до 30 человек, по которому был нанесен РБУ. В последующем, в 12.00, несмотря на огневое сопротивление, совместными действиями засады и резерва при поддержке с воздуха караван был ликвидирован: уничтожено 7, захвачено 19 мятежников.

В результате недельной операции были разгромлены три каравана вооруженной оппозиции общей численностью свыше 500 моджахедов, при этом 237 было убито и 220 захвачено. Было захвачено 70 единиц оружия, в том числе два 82-мм безоткатных орудия, 5 пулеметов ДШК, более 50 винтовок Бур и автоматов АК-21, более ста выстрелов к РППГ, патроны, толовые шашки, огнепроводный шнур, а также более миллиона афгани, документы ИК, много другого снаряжения и имущества.

По итогам оперативно-боевой деятельности начальник ДШМГ подполковник Р.Ф. Рахимов награжден орденом Ленина, начальник штаба майор П.Д. Ушкалов – орденом Красного Знамени. Многие отличившиеся в боевых действиях офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты также были награждены орденами и медалями.

Так для ОВГ Восточного пограничного округа завершился 1983 год – первый год оперативно-боевой деятельности в расширенной зоне ответственности в северо-восточной части Бадахшана. Основным итогом можно было считать, прежде всего, надежное прикрытие границы, пресечение попыток мятежников летом и осенью расширить фронт борьбы против правительственных сил в Бадахшане, а также обеспечить расширение своего влияния в приграничных районах Бадахшана. Перекрытие

важного канала переброски подготовленных отрядов боевиков, оружия, финансовых и материальных ресурсов осложнило положение оппозиционных сил в Бадахшане.

Пограничные подразделения приобрели опыт оперативно-боевой деятельности, который позволял усиливать контроль территории в зоне ответственности, способствовал укреплению влияния на подконтрольной территории центральной власти Афганистана.

Подразделения округа осенью и зимой 1983 г. располагались в шести районах и насчитывали более 1,5 тыс. человек, имели более 100 единиц бронетехники, вертолеты и другую боевую технику.

Вместе с тем в зоне ответственности сохранялись угрозы выхода банформирований из долин рек

Зардев, Вардудж, где проживало более 20 тысяч человек. По оперативным данным там находились оппозиционные вооруженные формирования, насчитывавшие до 1500 боевиков.

На новый 1984 год каждая из противоборствующих сторон в Афганистане по-своему планировала добиться успеха. Командование Ограниченного контингента советских войск в Афганистане считало, что с весны возможна активизация действий мятежников, и указывало на необходимость проведения упреждающих мер.

В начале марта 1984 г. на совещании в ГУПВ командования погранвойск с участием начальников войск Восточного и Среднеазиатского пограничных округов были подведены итоги за 1983 год и поставлены задачи на весенне-летний период 1984 года.

Восточному пограничному округу была поставлена задача по усилению контроля за перевалами в зоне ответственности и готовности к возможному продвижению подразделений округа от к. Гульхана в направлении на Коран-о-Муджан на случай проведения масштабной операции в Панджшерском ущелье против формирований Ахмад-Шаха. Важной задачей оставалось оказание помощи местным властям и населению приграничных районов.

В начале апреля состоялось совещание у Председателя

КГБ СССР по афганскому вопросу. На совещании кроме заместителей председателя присутствовали командование пограничных войск, начальники войск КСАПО и КВПО. Начальник войск КВПО генерал-лейтенант В.С. Донсков доложил обстановку в зоне ответственности округа и о проведенных операциях по перекрытию перевалов из Пакистана и укреплению позиций подразделений в зоне ответственности. Действия подразделений округа были оценены положительно.

Штабом округа был сформулирован замысел на весну-лето 1984 года, спланирован ряд операций частного характера. Среди первостепенных задач были задачи по усилению контроля за зоной ответственности, особенно на территориях, выходящих к перевалам на границе с Пакистаном. Учитывая наличие множества горных щелей, отходящих от Вардуджской долины, было признано целесообразным продвижение в глубь Вардуджской долины для установления контроля над населенными пунктами.

В конце апреля началась первая Вардуджская операция по взятию под контроль Тергирана, достаточно крупного населенного пункта, а также прилегающих кишлаков. На боевую операцию вылетели на вертолетах три боевые группы ДШМГ. Операция завершилась достаточно успешно. На Тергиране была выбрана площадка для строительства и выставления постоянного гарнизона. Строительство осуществлял личный состав ДШМГ под руководством майора П.Д. Ушкалова. В течение месяца основные работы были завершены.

В связи с проведением крупных операций против банформирований в зоне ответственности КСАПО

Офицеры 2-й ММГ Мургабского пограничного отряда

ДШМГ была откомандирована в оперативное подчинение Среднеазиатского пограничного округа и выполняла боевые задачи там до марта 1985 года. На Тергиране разместились застава ММГ-2.

Инженерным отрядом были осуществлены работы по расширению дороги, что позволило проводить колонны с Гульханы до Тергирана.

Дальнейшее закрепление в Вардуджской долине потребовало усиления оперативного изучения региона, дополнительной работы разведчиков. Разведотделом округа, который возглавлял Е.С. Давыдов, был доложен начальнику войск генерал-лейтенанту В.С. Донскову план усиления оперативного изучения территории Вардуджской и Зардевской долин. Для реализации плана было признано целесообразным направлять на стажировку и для проведения работы в ОВГ на Гульхану заместителей начальников разведывательных отделов пограничных отрядов. Опираясь на предшествующий опыт, были осуществлены шаги по специальной

подготовке оперативных сотрудников на курсах повышения квалификации и направлении их в подразделения на Малом афганском Памире. Причем на курсах, кроме оперативной подготовки, важнейшее значение придавалось изучению регионоведческих особенностей Афганистана, знанию культуры, традиций и обычаев народов, населяющих Северный Афганистан. Ключевым вопросом также были вопросы исламоведения, изучения особенностей работы с масульманским населением, исповедующим его различные течения. Без знания истории и культуры Востока нельзя было рассчитывать на успех в оперативной работе.

В этот же период в основном была решена задача по языковой подготовке сотрудников. К лету 1984 года в ОВГ были прикомандированы шесть сотрудников со знанием языка. Это меняло ситуацию, поскольку использование переводчиков – таджиков по национальности из советского Таджикистана создавало ряд проблем. Местное население относилось к

ним настороженно. Да и невысокий уровень подготовки переводчиков не способствовал проникновению в смысловые конструкции перевода. Знание языка еще не давало возможности установить доверительный контакт.

Главные усилия в оперативной работе были сосредоточены в Зардевской и Вардуджской долинах, а также на добывании информации о вероятном движении караванов через перевалы из Пакистана.

Разведчики использовали всевозможные методы работы. Положительный опыт оперативной работы был получен в ходе проведения совместно с политотделом части спецпропагандистских мероприятий с участием представителей органов местной власти, командиров и политработников подразделений, посвященных годовщине Апрельской революции, государственным праздникам Советского Союза, таким, как годовщина Октябрьской революции. К ним тщательно готовились, использовали звуковещательные станции, распространялись листовки среди местного населения. В ходе акции организовывался медицинский прием силами врачей ОВГ. Эти мероприятия, как правило, завершались раздачей местному населению гуманитарной помощи, агитационно-пропагандистских материалов. В их подготовке и проведении активное участие принимал офицер политотдела по спецпропаганде майор А.П. Нагайцев, офицеры-разведчики со знанием языка.

Значимым источником информации были люди, обращавшиеся за медицинской помощью к пограничным медикам, которые в силу своих возможностей и ресурсов оказывали помощь местному населению. Сам медицинский прием

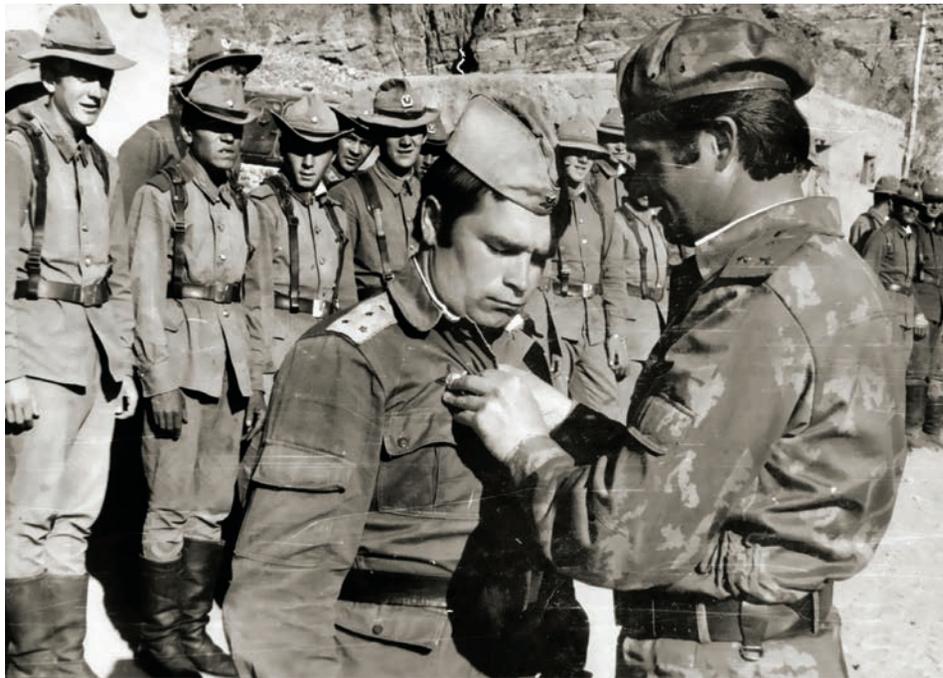
Празднование годовщины Апрельской революции с местным населением

тщательно планировался, прорабатывались вопросы обеспечения безопасности медицинских работников, соблюдения порядка. Поскольку такие мероприятия привлекали значительное число местных жителей, порой приходящих из отдаленных кишлаков, без оперативных работников такие мероприятия не обходились. Порой от прооперированного, вылеченного афганца удавалось получить больше информации, чем за не один день напряженной работы.

В целом для группировки округа 1984 год был достаточно успешным, хотя и не в полной мере удалось расширить контроль над Вардуджским ущельем.

Процессы, происходившие в Афганистане, не давали особых надежд на решение внутренних проблем в ближайшей перспективе. Некоторые позитивные результаты во внутриафганском процессе вызвали озабоченность у западных покровителей оппозиции. Вооруженным отрядам оппозиционеров увеличился поток финансовой, военной и иной помощи. Усилилось снабжение отрядов вооруженной оппозиции оружием, в том числе противовоздушными средствами. На чатральском направлении в Пакистане активизировалась подготовка боевых отрядов оппозиции. Все это свидетельствовало о том, что предстоящий 1985 год будет достаточно сложным.

Оценивая пятилетний опыт участия в боевых действиях на территории Афганистана, руководство пограничных войск пришло к выводу о необходимости выделения специальных структур для ведения операций. Совмещать охрану государственной границы, планирование и ведение операций на территории Афганистана для 35-го пограничного отряда становилось

Начальник политотдела Мургабского пограничного отряда подполковник Н.Я. Яценко вручает командиру минометной батареи капитану А.Н. Васину орден Красной Звезды

достаточно проблематичным. В штате отряда было три мотоманевренные группы, десантно-штурмовая маневренная группа, на территории Афганистана подразделения отряда были размещены в семи гарнизонах. Постоянного внимания требовали вопросы обеспечения деятельности ОВГ в Лянгаре и Гульхане.

В этих условиях Комитетом государственной безопасности и Главным управлением пограничных войск было поддержано предложение КВПО о создании за счет штатной численности округа оперативно-войсковой группы на правах отдельной части, которая бы целиком занималась руководством подразделениями и боевыми действиями на территории Бадахшана в зоне ответственности округа. 15 марта 1985 года был подписан приказ КГБ СССР о создании ОВГ в Лянгаре на правах отдельной части. В последующем управление ОВГ передислоцировалось в Ишканим.

Управлением округа оперативно была проведена работа по формированию части. Отдел кадров, возглавляемый опытным кадровиком полковником В.Я. Горбачевым, в сжатые сроки представил начальнику войск, а затем Военному совету округа персональный состав командования части.

Начальником ОВГ был утвержден начальник штаба Маканчинского пограничного отряда подполковник А.В. Гурнак, начальником штаба подполковник В.П. Белов, его заместителем стал подполковник М. Абайгельдинов. Штаб части был укомплектован офицерами, имеющими опыт службы на оперативных направлениях и хорошо себя зарекомендовавшими на практической работе. Среди них майоры А.В. Зайцев, И. Хрипунов, А.В. Наумчук, капитан А. Папин. Отделом кадров политсостава Политического управления был направлен начальником политотдела подполковник Ю.И. Лашко, который до назначения служил в

политотделе Забайкальского пограничного округа, а затем более трех лет возглавлял политотдел Кызыльского пограничного отряда. Опыт руководства политотделом части и организации партийно-политической работы в сложных условиях у него был большой. Заместителем начальника политотдела был назначен подполковник Н.С. Романов, в последующем его сменил подполковник Пигуляк.

Политический отдел Восточного пограничного округа под руководством генерал-майора А.Т. Худякова подобрал кадры состава политотдела. Учитывая особую важность деятельности политотдела части, в его состав были направлены опытные офицеры политического отдела округа и старшие офицеры из пограничных отрядов. Среди них майор А.П. Нагайцев, который курировал в политотделе округа вопросы спецпропаганды и не раз бывал в командировках в подразделениях в Афганистане. Майоры Ю.М. Антошин, В.В. Бритвин прошли хорошую школу комсомольской работы, имели опыт работы в политорганах пограничных отрядов и в политическом отделе округа. На должность секретаря партийной комиссии при политотделе части был направлен опытный политработник из Панфиловского пограничного отряда В.П. Козырев. Помощником начальника политотдела ОВГ был назначен с должности помощника начальника политотдела 131-го пограничного отряда старший лейтенант И.В. Хижняк. Особые задачи стояли перед разведывательным отделом части. Штат разведотдела части был утвержден в сравнительно большем составе, чем в линейном пограничном отряде. Начальником

Совместное подведение итогов операции в Вардуджской долине с участием начальника УМГБ провинции Бадахшан Джалилем

разведотдела ОВГ был назначен старший офицер оперативно-войскового отдела подполковник Э.А. Суеркулов, который курировал это направление с момента ввода подразделений на Малый афганский Памир. Заместителем начальника отдела был назначен майор Б.Т. Садыков. Штат офицеров разведотдела составлял 13 единиц, и все они были заполнены профессиональными людьми. Большую работу по подбору и расстановке кадров провел лично начальник разведотдела округа генерал-майор Е.С. Давыдов.

Начальником тыла был назначен подполковник И.М. Наконечный, который лично принимал участие в подборе штата сотрудников с помощью руководства тыла округа. Коллектив оказался работоспособным. В последующем И.М. Наконечного сменил подполковник А.Н. Антонов, заместителем начальника тыла был майор В.Г. Киргинцев. В составе служб тыла плодотворно работали офицеры И. Антонов, С. Селихов, В. Стерлев. Начальником финансовой службы части назначен

старший лейтенант А.В. Образцов. В этот период шло становление части, выполнение служебных задач было сопряжено с некоторыми трудностями. Это и временная необустроенность, большая удаленность (около 120 км) от учреждения банка, перебои с подачей электроэнергии. Но молодые офицеры при поддержке командования ОВГ, а также благодаря руководству и помощи финансового отдела КВПО в лице подполковников М.К. Кирпичева, А.Е. Карпенко успешно решали поставленные задачи. Были отработаны вопросы размещения финансовой службы, получения и хранения денежных средств, организации доставки чеков Внешпосылторга для расчета с военнослужащими, проходившими службу на территории ДРА.

Опыт первопроходцев затем плодотворно использовался капитаном А.А. Соловьевым, ставшим начальником финансовой службы с октября 1987 г. В стране в тот период уже возникали проблемы финансирования и перевода средств в отдаленные регионы. Это ощутили на себе и офицеры-финанси-

сты. Как отправить в отпуск офицеров без наличия денежных средств? Ответ был найден. Через Ишкашимскую сберегательную кассу деньги зачислялись на аккредитивы сберегательных касс. Офицеры уезжали в отпуск с ценными бумагами, которые обменивались на наличные по месту проведения отпуска. Оборот ценных бумаг в Ишкашимской сберкассе увеличился кратно. Это приветствовалось в вышестоящих финансовых органах, и сотрудники сберкасс неоднократно поощрялись за высокоэффективный оборот ценных бумаг. Все были удовлетворены: и пограничники, и служащие сберкасс в Ишкашиме.

Завершилось формирование управления и структур оперативно-войсковой группы в Лянгаре в середине июля 1985 года. Общая численность ОВГ – 970 единиц, в том числе 99 офицеров. По численности ОВГ была примерно такой же, как и пограничный отряд. Отличительной особенностью было то, что основу части составляли боевые подразделения. Зона ответственности ОВГ простиралась

на 295 км в Ваханском коридоре и почти 200 км на границе с Пакистаном в северо-восточной части провинции Бадахшан.

1985 год был для оперативно-войсковой группы достаточно напряженным. Были спланированы операции по взятию под полный контроль Вардуджской и Зардевской долин с выставлением гарнизонов от маневренной группы № 2. Были определены задачи по обустройству минометных батарей и взводов для огневого поражения противника на вероятных направлениях выхода бандформирований оппозиции.

Первой весенней операцией ОВГ стала операция по очистке от вооруженных отрядов Вархадской щели против участка Хорогского пограничного отряда. Операция проводилась совместно с афганскими подразделениями и органами СГИ. Противник здесь основательно закрепился и оказывал ожесточенное сопротивление. Действовать приходилось в сложных горных условиях последовательным занятием и очисткой кишлаков и отдельных участков.

К исходу второй недели сопротивление мятежников возросло, но огневыми средствами оно нейтрализовывалось.

По мере продвижения по Вархадской щели приходилось останавливаться, дополнительно изучать обстановку. Замышлявшаяся как единая операция, она по временным параметрам была разделена на три отдельных этапа, в результате чего затянулась до осени. В ходе боевых столкновений с мятежниками боевые группы ДШМГ понесли боевые потери. 7 сентября 1985 г. на проческе был тяжело ранен начальник штаба ДШМГ капитан С. Мясников, вместе с ним был ранен пулеметчик. Пытаясь их эвакуировать из-под огня, ранение в обе ноги получил врач ДШМГ Д.Г. Жамянов.

Операция завершилась в конце сентября. ДШМГ возвратилась на базу в Лянгар и получила неделю для подготовки к новой операции.

Подводя итог этой операции, следует подчеркнуть, что это была первая операция нового командования ДШМГ – майора П.Д. Ушкалова и капитана С. Мясникова. В целом она оценивалась как успешная. В то же время это была завершающая операция для генерал-майора Е.Н. Неверовского, который в ноябре 1985 г. был назначен начальником войск Камчатского пограничного округа и ушел к новому месту службы. Евгений Николаевич прошел в округе большую школу, успешно поднимался по служебной лестнице. До назначения начальником ОВО в г. Фрунзе он прошел все командно-штабные должности в пограничных отрядах округа, успешно командовал Ошским и Курчумским пограничными отрядами. Его отличали высокий профессионализм, безукоризненное знание

Трофейное оружие, захваченное в ходе операции в Вардуджской долине. Слева направо: начальник ОВГ округа подполковник В.Е. Проничев, представитель афганской армии, начальник ОВО в г. Фрунзе полковник А.Н. Мартовицкий, 1986 г.

особенностей пограничной службы на различных участках границы округа, в том числе и на участке Мургабского пограничного отряда, где еще до создания отряда он был начальником пограничной командатуры.

Генерала Е.Н. Неверовского отличали профессиональная культура, высокий авторитет среди командования округа, в офицерской среде и среди всего личного состава подразделений ОВГ. При работе в гарнизонах он всегда доходил до солдата включительно. Не привлекая особого внимания, как бы в неофициальной обстановке он мог пообщаться с младшим командиром и его подчиненными. Не было такой командировки в ОВГ, когда Неверовский не встречался с десятками офицеров, прапорщиков, сержантов, солдат. Подполковник А.П. Болотин вспоминает, что как-то генерал Е.Н. Неверовский, работая на Сархаде, поинтересовался, как выполняются требования об ограничении несанкционированного общения личного состава с местным населением. «Я его заверил, что инструкции на этот счет строго выполняются. Но когда через некоторое время к нам подбежал афганский мальчишка и на ломаном русском языке стал просить у Неверовского закурить, взглянув на меня, он этот факт никак не комментировал».

Ему было присуще чувство высочайшей ответственности за жизнь и здоровье подчиненных. В его практике было немало примеров, когда личное участие в судьбе раненых в боевых операциях спасало им жизнь. Через два с половиной года, в марте 1988 г. Евгений Николаевич вновь вернулся в Восточный пограничный округ начальником войск округа, под его руковод-

ством осуществлялся вывод подразделений из Афганистана.

В середине 1985 г. произошли кадровые изменения в составе командования округа. Генерал-лейтенант В.С. Донсков был назначен заместителем начальника Пограничных войск КГБ СССР. Начальником войск округа назначен генерал-майор И.К. Петровас, занимавший должность начальника штаба округа с 1981 г. Начальником штаба округа назначен полковник В.А. Борученко. Заместителем начальника войск КВПО – начальником ОВО в г. Фрунзе был назначен полковник А.Н. Мартовичский, занимавший до назначения должность начальника отдела боевой подготовки ГУПВ. Заместителем начальника войск округа был генерал-майор В.Н. Харичев, имевший опыт руководства боевыми операциями в САПО. Его опыт активно использовался и в Восточном пограничном округе. Заместителем начальника политотдела – заместителем начальника ОВО

был назначен подполковник И.И. Патинкас.

В конце сентября началась Зардевская операция. Ущелье Зардев начинается в верховьях, почти у нашей границы с Афганистаном по реке Пяндж. Дальше, спускаясь вниз на юг, километров через 70–80 доходит до Бахарака. В Бахараке река Зардев впадает в реку Вардудж, идет до Файзабада и далее на север до реки Пяндж. Надо отметить, что в ту пору в 1980–1985 гг. в ущелье Зардев не проводилось ни одной операции, не было ни одного нашего гарнизона. По реке Зардев с одной и другой стороны и в многочисленных боковых ущельях стояли десятки кишлаков. Это было отдельное удельное княжество, со своими законами, которое никому не подчинялось. Главарем всех многочисленных вооруженных отрядов в этом ущелье был Мулло Юнус. Общая численность боевиков по оперативным данным превышала 1000 человек.

Начальник штаба ОВГ подполковник А.В. Кашенков вручает награду отличившемуся пограничнику

Перед подразделениями ДШМГ была поставлена задача взять под контроль ущелье, выставив гарнизоны и тем самым перекрыть движение боевиков в этом районе. Боевые группы ДШМГ благополучно десантировались в самых верхних ущельях Зардев. В течение недели, не встречая особого сопротивления, по одну и другую сторону реки Зардев продвинулись на 15–20 км. Закрепились на временных точках, где были выставлены гарнизоны от ММГ-1 – гарнизон «Ярим», от ММГ-2 – гарнизоны «Изван», «Ясич».

В начале октября боевые группы ДШМГ вертолетами были десантированы еще на 15–20 км в глубь щели Зардев. Вот тут уже и пошли тяжелые стычки с боевиками. Вторая боевая группа ДШМГ десантировалась на определенную сопку над Зардевом. Бойцы этой группы садились на опорный пункт моджахедов, завязался тяжелый бой. В том бою старшина Солопов уничтожил одного из местных главарей.

При выполнении боевой задачи боевиками был подбит вертолет, который упал в ущелье, взорвался и сгорел. Вертолетчики, несмотря на полученные ранения, успели эвакуироваться. Минометный расчет Ошской ММГ в составе трех человек оказался в заблокированном грузовом отсеке и погиб.

Операция продолжалась, боевые группы ДШМГ с боями продвигались на юг ущелья, осуществляя прочески кишлаков и зеленки. Личный состав практически ежедневно вступал в огневой контакт с противником. Выполнив поставленную задачу, подразделения остановились в 15 км от Бахарака, где дислоцировался батальон 860-го мсп 40-й армии. Предстояло закрепиться на этой

Сержант В. Дериглазов перед отъездом домой

точке и взять под контроль горные тропы, которые использовали вооруженные отряды. В этом районе на сопке при входе в узкую горловину ущелья Зардев была выставлена временным гарнизоном застава, прибывшая из Панфиловского пограничного отряда численностью в 50 человек во главе с начальником заставы капитаном В.Н. Рословым. Заставе была поставлена задача занять позицию на противоположном берегу р. Зардев и подготовить площадку для десантирования минометной батареи. 22 ноября 1985 г. группа пограничников численностью в 25 человек во главе начальником заставы приступила к выполнению поставленной задачи. В ходе поиска переправы на исходе дня группа попала в засаду и вступила в неравный бой. Погибли 19 пограничников...

Оценка тех событий дана по итогам расследования этой тяжелой трагедии, которое по приказу Председателя КГБ СССР генерала армии В.М. Чебрикова проводила группа офицеров главка и округа. Комиссию возглавил заместитель

начальника Пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенант И.П. Вертелко. В вышедшей в 1996 году книге «Служил Советскому Союзу» Иван Петрович раскрыл некоторые подробности тех событий.

Лаконичную оценку тем событиям дал и начальник штаба Пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенант Ю.А. Нешумов в книге «Границы Афганистана. Трагедия и уроки», вышедшей в Книжно-журнальном издательстве «Граница» в 2006 году. Вот эти строки: «В ноябре во время рейда тяжелые потери понесла одна из мангрупп Восточного пограничного округа в районе Гульхана. И вновь основными причинами потерь была слабая разведка, незнание офицерами обстановки в районе предстоящего рейда, неумелые действия при нападении душманов из засад. Неудача и потери в Гульхане вызвали острую оценку руководства КГБ, и, как водится, туда зачастили офицеры Главка и округа для исправления ситуации».

Панфиловцы приняли бой и отстреливались от наседавших пре-

Командование ОВГ округа в гарнизоне «Гульхана». Слева направо: начальник тыла подполковник И.М. Наконечный, начальник ОВГ подполковник В.Е. Проничев, начальник политотдела подполковник Ю.И. Лашко. 1986 г.

восходящих сил бандформирования. Силы были неравны. 17 человек погибли, в том числе начальник заставы, подорвавший себя гранатой, чтобы не оказаться в плену. Они погибли, выполняя специальную задачу, о них надо помнить.

Тщательное расследование смогло доказать, что рословцы в бою вели себя героически. Очевидцы – плененные позднее душманы – без особого стеснения восхищались их мужеством и отвагой. Все участники рейда, как живые, так и погибшие, посмертно были награждены орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Гаврилюк и Дериглазов чудом выжили, правда долго лечились, так что Вячеславу Дериглазову орден Крас-

женно потрудиться над проблемами охраны участка государственной границы с Китаем и одновременно руководить подразделениями, выполняющими специальные задачи на Малом афганском Памире. В напряженном ритме службы быстро шло становление и приобретение опыта практической деятельности. В штабе работали молодые офицеры майор К. Жуков (начальник 2-го отделения), капитан Кудияров (заместитель начальника 1-го отделения штаба). Приступил к исполнению обязанностей заместителя начальника отряда – начальника ОГ в к. Лянгар подполковник А.П. Болотин.

В 1983 г. подполковник В.С. Чубин был назначен начальником Ошского пограничного отряда,

ного Знамени вручили в Москве только в июле 1986 года.

Новым начальником ОВГ вскоре был назначен начальник Мургабского пограничного отряда подполковник В.Е. Проничев. По оценке генерал-полковника И.П. Вертелко – «толковый и грамотный офицер, умеющий беречь солдат, как своих детей».

Капитан В.Е. Проничев после окончания Академии им. М.В. Фрунзе в августе 1981 г. был назначен заместителем начальника штаба Мургабского пограничного отряда, который накануне возглавил подполковник В.С. Чубин. В связи с ротацией офицерских кадров и сменной командования отряда им пришлось напря-

майор В.Е. Проничев – начальником штаба Мургабского пограничного отряда. Владимир Егорович положительно зарекомендовал себя на штабной работе и в конце 1985 г. был назначен начальником Мургабского пограничного отряда.

Почти за пять лет службы на Памире подполковник В.Е. Проничев к моменту назначения его на должность начальника ОВГ обстановку в пограничном отряде, в приграничье и за кордоном знал в совершенстве. Знал большинство офицеров ОВГ, мотоманевренных групп, десантно-штурмовой маневренной группы, минометных батарей и других подразделений. Приступив к выполнению обязанностей, начальник ОВГ всесторонне оценил поставленные перед частью задачи, возможности подразделений. Внимательнейшим образом разобрался с каждым подразделением ОВГ на территории Афганистана, лично познакомился с гарнизонами, выяснил особенности обстановки, проблемы, которые нужно было решать.

Никакой, даже самый объективный доклад подчиненных не дает столько информации, сколько дает личное знакомство на месте. Сразу же вносились коррективы в совершенствование обеспечения безопасности личного состава, выполняющего специальные задачи.

На совещании с командованием ОВГ были определены первоочередные меры, направленные на извлечение уроков из происшедшего с панфиловской заставой 22 ноября 1985 года. Усилено внимание к вопросам оперативной работы. Начальника разведотдела Владимир Егорович знал с момента прибытия для прохождения службы на Мургабе. Но новая обстановка и новые задачи потребовали серь-

Постановка задачи на проводку колонны начальником ОВГ подполковником В.Е. Проничевым

езной корректировки содержания оперативной работы. Лично с начальником отдела подполковником Э.А. Суеркуловым В.Е. Проничев осуществлял руководство оперативными мероприятиями.

Была изменена практика замены личного состава в гарнизонах. К организации засад, ведению прочесок и боевых действий привлекались заставы и боевые группы ДШМГ. За службу гарнизонов отвечали начальники маневренных групп. Начальниками гарнизонов назначались, как правило, начальники застав ММГ. Если заставы привлекались к организации засад или других боевых действий, то только под руководством опытных офицеров ДШМГ.

Штабом ОВГ была разработана новая организационно-штатная структура ОВГ, предусматривавшая размещение укрупненных гарнизонов от мотоманевренных групп и выставление от них временных застав и постов на вероятных направлениях движения вооруженных бандформирований. Предложения были одобрены командованием округа и направлены в ГУПВ. Однако время шло, а вопрос с новым штатом не решался.

Предложения по новой структуре ОВГ были доложены начальнику Пограничных войск КГБ СССР генералу армии В.А. Матросову на совещании, проводимом им в Ашхабаде по оперативно-служебной деятельности войск КВПО и КСАПО в зоне ответственности на территории Афганистана. Предложения были одобрены, и

новый штат через неделю поступил в округ. Новая организационно-штатная структура ОВГ позволила целесообразно распределить силы и средства в интересах выполнения поставленных задач в расширенной зоне ответственности ОВГ.

В.Е. Проничев навел строгий порядок с заменами офицеров и отпусками. Через каждые три месяца офицер отпускался в краткосрочный отпуск. Это сразу изменило ситуацию в офицерских коллективах. Офицерами проявлялось больше инициативы и ответственности при выполнении задач.

Новый оттенок был придан командно-штабной и партийно-политической работе по подготовке операций. То есть военный механизм заработал с новой силой. Эффект перехода к новому содержанию работы проявился и в ходе организации оперативных мероприятий, больше стало качественной информации о противнике. Разведчикам удавалось проникать в самое ядро руководства формирований моджахедов. Объективная информация, получаемая через различные источники, ее оперативная реализация позволяли

упреждать негативное развитие событий на ряде участков в зоне ответственности.

Командованием ОВГ были извлечены должные уроки. Штаб оперативной группы уделял первостепенное внимание подготовке и проведению операций. Подполковник А.В. Кашенков, принявший штаб ОВГ, человек скрупулезный и практичный в организации работы штаба, планировании и проводки колонн для снабжения гарнизонов. С командиром авиационной группы были отработаны вопросы авиационного прикрытия. Механизм этих операций был отработан до мелочей. Не было случая, чтобы им не был проведен подробный инструктаж офицеров, механиков-водителей. Вроде бы обыденный вопрос, но он приобретал важность и значимость.

Хорошие деловые отношения у начальника ОВГ установились с начальником политотдела подполковником Ю.И. Лашко, который был самым опытным из командования ОВГ. По характеру деятельности на своем направлении он обладал преимуществом перед руководителями других структурных подразделений ОВГ. Но даже и в такой ситуации поддержка командира была для него важной и ценной. Проведение партийного собрания в партийной организации маневренной группы или ДШМГ можно было организовать только в тесном взаимодействии со штабом и при поддержке командира. Надо подчеркнуть, что подполковник В.Е. Проничев каким-то внутренним чувством осознавал и понимал важность и необходимость этой работы. И не только по необходимости и при наличии времени шел на партийные собрания и на комсомольские собрания в подразделения. Он умел найти время, перенести что-то

на другое время, но партийно-политические мероприятия посещал с завидной регулярностью. Он использовал этот механизм влияния на состояние морального духа подразделений, выявление проблем и способов их разрешения.

Эффективно функционировала партийная организация управления оперативно-войсковой группы. Секретарем партийной организации был офицер политического отдела с небольшим партийным стажем – помощник начальника политотдела ОВГ по комсомольской работе старший лейтенант В.Н. Щерблыкин. Он быстро врос в обстановку, стал связующим звеном между командованием и коммунистами. Молодость, инициатива и стремление, как можно лучше выполнить возложенные на него обязанности, сделали его авторитетным офицером в ОВГ. К руководителям ОВГ он заходил не только с докладом по повестке дня собрания или другого мероприятия, а и с конкретными предложениями и вопросами, поднимавшимися коммунистами и комсомольцами.

Кстати сказать, и другие офицеры политотдела пользовались авторитетом в подразделениях и гарнизонах. Партийные организации, партийно-политическая работа требовали постоянного внимания, личного участия офицеров в проводимых мероприятиях. Солдат, сержант, прапорщик должны были знать обстановку в районе выполнения задач, тактику действий бандформирований, особенности быта и традиций населения региона и порядок действий по обстановке применительно к занимаемым должностям. По инициативе начальника политотдела была разработана памятка пограничнику, выполняющему специальные задачи. Исполненная в карманном варианте, она была у каждого солдата, сержанта под рукой.

Много внимания требовала работа по отбору коммунистов в партию. Особый порядок приема в партию отличившихся в боевых действиях, утвержденный постановлением ЦК КПСС, работал в ОВГ. Поэтому в ОВГ была самая высокая партийная и комсомоль-

ская прослойка среди личного состава из всех пограничных отрядов и частей округа.

Партийные и комсомольские конференции ОВГ проводились на высоком организационном уровне. В них принимали участие секретари и ответственные работники Горно-Бадахшанского областного комитета Компартии Таджикистана, обкома ЛКСМ Таджикистана. Начальник войск округа генерал-майор И.К. Петровас, участвуя в одном из таких мероприятий, с удовлетворением отметил тесное плодотворное сотрудничество с местными партийными, советскими и комсомольскими органами, трудовыми коллективами Горно-Бадахшанской автономной области.

Важным направлением работы политического отдела была работа с офицерами, прибывающими в подразделения по плану ротации. С ними проводилась кропотливая работа по вводу в должность. Не было такого офицера, с которым бы ни встречался начальник политотдела, будь то полковник

Начальник войск КВПО КГБ СССР генерал-майор И.К. Петровас с делегатами комсомольской конференции ОВГ «Гульхана»

Капитан Игорь Антонов с сарбозами

Ю.И. Лашко или сменивший его подполковник А.В. Медведев.

Напряженно работал тыл, которым руководил подполковник И.М. Наконечный. Благодаря его распорядительности и неумной энергии подразделения были обеспечены всем необходимым. В сложнейших условиях Иван Михайлович умудрялся поставлять на довольствие овощи и фрукты, семьи офицеров обеспечивались всем необходимым. Попутным вертолетом доставлялись яблоки и груши из памирского сада под Хорогом. Свежая рыба тоже не редкость, творог, другие молочные продукты всегда были на столе.

Немало вопросов успешно решалось с обеспечением войсковым имуществом. А опыт обеспечения ГСМ вообще был бесценен. Для проведения крупной операции требовались десятки тонн авиационного керосина, солярки и бензина для заправки броне- и автомобильной техники. Совместно с технической службой это делалось своевременно и оперативно. Бензовозы отдельного автомобильного батальона из Оша практически всегда находились на Памирском тракте. Водителями эта дорога бы-

ла изучена до мелочей. Этим автотранспортом часто пользовались офицеры, возвращающиеся на Мургаб из отпуска или командировок, а также командруемые офицеры округа. Быстрее к месту командировки мог доставить только вертолет. Поэтому не зря в личных альбомах офицеры, прапорщики запечатлены на горных перевалах с водителями на фоне бензовозов и памирских вершин.

В 1986 году перед пограничными подразделениями Восточного пограничного округа встали довольно сложные задачи. Так, на апрель 1986 г. планировалось совместно с армейскими подразделениями проведение операции по очистке от мятежников Вардуджской долины – района, выходящего к центру афганского Бадахшана городу Файзабаду. Операция планировалась за пределами зоны ответственности пограничного округа.

К операции тщательно готовились, отработанный и утвержденный центром план операции осуществлялся неукоснительно. Разведчики под руководством нового начальника отдела подполковника Е.В. Кашканова, как говорят, постоянно находились в поле,

было отработано взаимодействие с разведкой армейского полка. В отработке планов взаимодействия лично участвовал начальник ОВГ подполковник В.Е. Проничев с группой офицеров штаба и разведки. До мелочей были отработаны вопросы выброски десанта. Летчики в постоянном режиме вели разведку, изучали район вероятных боевых действий, отработывали тактические приемы. Подготовкой экипажей к выполнению задачи руководил подполковник Н.И. Сергеев. Заранее экипаж каждого вертолета знал место высадки десанта, безопасные подходы к площадкам, действия после высадки. К операции привлекались 22 вертолета.

Вертолетчиками была отработана тактика действий при применении ими авиационных средств поражения. Имелся опыт нанесения РБУ 12–16 вертолетами с ходу с последующим десантированием, чем достигалась тактическая внезапность и более эффективная результативность удара.

Особое внимание уделялось подготовке личного состава к ведению боевых действий и выставлению гарнизонов. Личный состав проходил подготовку сначала на нашей территории, а затем на сопредельной. Местность, где обучались подразделения, подбирались аналогично той, на которой предстояло действовать. Большое внимание уделялось подготовке саперов и миннорозыскных собак, что впоследствии и оказало нам добрую услугу. Так, при входе в Вардуджскую щель душманы заложили два мощных фугаса, соединенных между собой для одновременного подрыва. Они рассчитывали взорвать фугасы при входе колонны в ущелье, заклинить ее образовавшимися завалами и уничтожить. Фугасы были

своевременно обнаружены и обезврежены нашими саперами.

План партийно-политического обеспечения операции включал деятельное участие всех офицеров политотдела и политработников подразделений в подготовке личного состава. Уточнялась и корректировалась расстановка партийного и комсомольского актива, проводились практические занятия с активом, раскрывалась методика работы в боевых условиях. Говорилось о личном примере активиста как залого успешных действий.

Личному составу разъяснялись военно-политическая обстановка на сопредельной территории, содержание и основные направления политики советского государства в отношении Афганистана. Это имело принципиальное значение, поскольку участие нашей страны в Афганистане стало в центре общественно-политической жизни общества.

Руководителем операции округом был назначен полковник А.Н. Мартовицкий. Вся его деятельность в этот период была проникнута заботой о подготовке личного состава к выполнению боевой задачи. Поэтому подразделения с утра до вечера отрабатывали различные тактические приемы, проводили стрельбы.

Руководитель операции генерал-лейтенант А.Н. Мартовицкий так пишет об этой операции: «Погода в горах меняется быстро, да еще в апреле. Планировалось очистить от моджахедов остаток Вардуджской щели от Тергирана до Бахарака. Действовать предстояло в сложных физико-географических условиях горного района. В связи с этим генерал армии В.А. Матросов требовал от нас начать операцию только при устойчивой погоде. Лич-

Начальник ММГ майор А.С. Гусак вручает награды отличившимся

ный состав выполнял программу подготовки к операции как днем, так и ночью. Чувствуя, что дело пошло на спад, решил рискнуть, попросив начальника пограничных войск дать добро на начало операции. Разрешение я получил вечером 8 апреля 1986 года. Ранним утром, посмотрев в ту сторону, куда должны были лететь с десантом наши вертолеты, ужаснулся: сплошные облака. Подняв старшего группы авиации и показав реальную картину, я спросил: «Николай Иванович, что будем делать?» Опытный летчик, взвесив все «за» и «против», ответил: «Пойдем».

Так 9 апреля началась и 6 мая закончилась Вардуджская операция. Бандформирование Наджмуддина было ликвидировано. Как потом выяснилось, низкая облачность пошла нам на пользу. Средства ПВО душманов, расположенные на господствующих высотах, из-за низкой облачности не смогли вести прицельный огонь по нашим вертолетам, а после высадки десантов и закрепления их на местности все восемнадцать средств ПВО были поочередно

ликвидированы. Постепенно захватили всю щель, но главаря Наджмуддина так и не удалось захватить. К концу операции прибыла 2-я ММГ майора А.С. Гусака, которая выставила гарнизоны Акшира, Умоль, Гардана».

В заключение следует отметить, что в ходе операции пограничники не потеряли ни одного человека.

Начальником гарнизона «Умоль» был назначен старший лейтенант В.М. Чуванькин, заместителем по политической части – капитан И.С. Авдеев. На гарнизон возложены задачи: перекрытие движения готовившихся в Читрале караванов вооруженной оппозиции и контрабандистов через перевал Радара из Пакистана, обеспечение проводки колонн из Гульханы для обеспечения жизнедеятельности вардуджского и зардевского направлений. В течение года гарнизон обустроился и успешно выполнял поставленные задачи. Аналогичные задачи с учетом особенностей местности выполняли и другие гарнизоны.

Например, в гарнизоне «Ярим» в течение двух месяцев начальником гарнизона был командир ми-

нометной батареи Курчумского пограничного отряда капитан В.В. Теличко, затем он с сентября по декабрь 1986 года был начальником гарнизона «Изван». Он успешно справлялся с возложенными на него обязанностями. В 1987 году В.В. Теличко был назначен начальником артиллерии отделения боевой подготовки ОВГ и выполнял эти обязанности до вывода войск. Офицер, выросший профессионально в боевых операциях с командира взвода батареи до начальника артиллерии ОВГ, проявлял немало смекалки и умения выполнить поставленную задачу. Так было и с доставкой в гарнизона реактивных установок «Град», с передислокацией минометных батарей на новые позиции, и с применением артиллерии в ночных условиях по данным радиолокационной разведки.

Артиллеристы – народ особенный, и это не раз проявлялось в ходе использования минометных подразделений в боевых действиях. Знание своего дела, гордость за свою профессию, выдержка и достоинство отличали многих офицеров-минометчиков.

Начальник минометной батареи Пржевальского пограничного отряда майор Иван Иванович Шиккула, например, участвовал со своим подразделением во многих боевых операциях. Вверенное ему подразделение выполняло задачи профессионально. Он – единственный офицер ОВГ, который за отличие, мужество и отвагу в боевых операциях трижды награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР». В последующем он успешно руководил огневой подготовкой в штабе ОВГ.

С первых дней ввода войск со своим подразделением в составе ММГ-2 35-го пограничного отряда выполнял боевые задачи командир минометной батареи капитан А.Н. Васин. Боевую награду – орден Красной Звезды – в сентябре 1983 г. ему вручил начальник политотдела 35-го пограничного отряда подполковник Н.А. Ященко.

Противник не оставлял надежд изменить ситуацию в Вардудже. Больше рассчитывая на тактику засад, моджахеды предпринимали попытки дестабилизировать обстановку. Одна из таких попыток

увенчалась успехом. 12 ноября 1986 г. колонна под руководством начальника ММГ-2 майора А.С. Гусака между 16 и 17 часами попала в засаду. Начальник мангруппы получил контузию, погибли пограничники Иванов и Казин. Получили ранение механик-водитель БМП ефрейтор Симонов и рядовой Галиакбаров. БТР и БМП были выведены из строя. Начальником гарнизона была вызвана авиация. Борты нанесли РБУ по противнику. Колонна возвратилась в гарнизон «Умоль». Начальник ОВГ подполковник В.Е. Проничев лично прибыл на место событий. Пострадавшим оказана немедленная помощь, раненые были переправлены на Гульхану.

Было принято решение об усилении гарнизона «Умоль», его начальником в январе 1987 г. был назначен опытный офицер капитан Н.А. Скорынин. Гарнизон, командовать которым прибыл Николай Алексеевич, располагался недалеко от дороги, связывавшей советский Ишкашим с афганским Файзабадом, которая как магнит притягивала к себе банды мятежников, поэтому подчиненные Скорынина имели за плечами немалый опыт боевых действий, участвовали во многих операциях. Правда, с середины 1986 года, когда афганское руководство стало проводить политику национального примирения, в этих местах установилось относительное затишье – банды действовали менее активно, да и пограничники получили приказ стрелять только в случае непосредственного на них нападения.

Стабилизации обстановки способствовало и налаживание взаимодействия между пограничниками и местными властями. Как начальник гарнизона, майор Н.А. Скорынин принимал в этом

Начальник заставы капитан Н.А. Скорынин (в центре) с заместителями в минуты отдыха

Начальник политотдела ОВГ подполковник Ю.И. Лашко с офицерами политотдела

самое непосредственное участие. Окрестным дехканам постоянно оказывали медицинскую помощь, по мере сил помогали им продовольствием. Одновременно наращивались усилия по ведению спецпропаганды среди местного населения. В распоряжении подразделения оборудовали «комнату советско-афганской дружбы», куда приглашали старейшин близлежащих кишлаков, объясняли им политику советского правительства в Афганистане, убеждали в выгодах сотрудничества.

Последствия такой политики не заставили себя долго ждать. Местное население, заинтересованное в стабильности и безопасности, стало важным фактором снижения активности вооруженной оппозиции. Проходившие мимо расположения гарнизона по дороге Ишкашим – Файзабад афганцы зачастую сообщали пограничникам важные сведения об обстановке на их пути. Все это здорово помогало нашим воинам в их нелегкой службе.

В памяти Николая Скорынина сохранился всего лишь один случай, когда расположение его гар-

низона подверглось обстрелу. Произошло это аккурат 7 ноября 1987 года, в юбилей Октябрьской революции, и, к счастью, обошлось без жертв. После ответного удара расчета минбатареи огонь со стороны «духов» смолк и больше уже не возобновлялся.

И это характерная примета! Ведь сколько ни говори о политике примирения, но воплотить ее в жизнь можно лишь тогда, когда обладаешь достаточной силой для того, чтобы противник тебя побаивался и предпочитал не вступать в схватку. Поэтому боевую подготовку гарнизона необходимо было совершенствовать день ото дня, и Скорынин прилагал для этого все усилия. Особое внимание уделялось планированию любой, даже самой незначительной, операции. А их за два года его пребывания в Умоле было более чем достаточно. В силу местонахождения гарнизона главной сферой его деятельности считалось сопровождение колонн, перевозивших жизненно важные грузы воинским частям, дислоцированным в Северо-Восточном Афганистане. В 1987–1988 гг. такие колонны шли через Умоль почти каждый день.

Подчиненные майора Скорынина должны были обеспечить им защиту и безопасное прохождение на заданном участке.

Эта задача требовала согласованных усилий многих людей. Напряженно работала разведка, выясняя, нет ли близ дороги сосредоточения боевиков, трудились техники, готовя машины к маршу, барражировали над трассой вертолеты, прикрывая колонну с воздуха... «Духи», видя готовность советских пограничников к любой неожиданности, не рисковали устраивать засады. Хотя «сюрпризы», конечно, случались. Не раз бдительные глаза саперов замечали установленные на дороге мины и фугасы. И здесь боевой опыт помогал – ни одна машина не подорвалась, все свои колонны Николай Скорынин провел без потерь.

Но не из одних боевых операций состояла служба в Афганистане. Была и обычная повседневная войсковая работа. Постепенно обустроивали свой быт, оборудовали землянки, так что вскоре они стали не хуже квартир, установили телевизор, чтобы не чувствовать себя оторванными от мира, наладили почтовую связь с Родиной. Даже организовали свое подсобное хозяйство. В результате гарнизон в Умоле был признан одним из лучших в оперативно-войсковой группе Восточного погранокруга, а его начальник за достигнутые успехи награжден орденом Красной Звезды.

Впрочем полковник Скорынин видит в этом не столько свою заслугу, сколько своих сослуживцев. Как он считает, самое яркое впечатление, которое осталось у него от Афганистана, – это прежде всего люди, которые его окружали в гарнизоне и в управлении мотоманевренной группы.

Особое отношение к службе проявилось уже в действиях солдат-срочников. Никакой расхлябанности, стремления уклониться от работы, наоборот, готовность в случае необходимости выполнить любое поручение, смекалка и инициатива. Если перед выходом колонны нужно было срочно ремонтировать машину, то водитель без всяких понуканий возился в моторе всю ночь, а утром садился за руль и обижался, если его хотели оставить в гарнизоне отдыхать. К молодым солдатам старослужащие относились просто с отеческой заботой и брали на себя самые сложные задачи, давая тем возможность втягиваться и постепенно привыкать к новой обстановке.

В формировании таких отношений главная заслуга, конечно, принадлежит офицерскому коллективу. Вообще Николай Алексеевич заметил, что чем сложнее и напряженнее складывалась обстановка, чем больше риска для жизни, тем крепче и прочнее становилось их войсковое товарищество, тем ответственнее отношение к службе. Каждый прикладывал к порученному делу все свое умение и старание, каждый стремился выполнить его наилучшим образом, благодаря чему потери в гарнизоне были минимальными.

Только лестные слова находятся у полковника Скорынина в адрес его бывших замполитов – лейтенанта Александра Комарова и сменившего его капитана Игоря Авдеева. Это были воспитатели по призванию, которые всегда могли найти общий язык с подчиненными, вдохновить на любые свершения. И воздействовали они на солдат не только словом, но, чаще всего, личным примером, разделяя с ними даже самые неприятные и тяжелые работы. Другие офицеры гарнизона не

менее достойны упоминания, да вот фамилии их поистерлись в памяти, и только лица иногда встают перед глазами, тревожа душу воспоминаниями тех далеких лет...

В 2008 году полковник Н.А. Скорынин в составе телевизионной группы Александра Сладкова, снимавшей фильм об Афганистане спустя 20 лет после вывода войск, проехал по местам службы. В Тергиране, Умоле, других кишлаках, где в годы войны стояли пограничные гарнизоны, местное население встречало радушно, у афганцев сохранилась добрая память о пограничниках.

По итогам операции в Вардуджской долине были выставлены гарнизоны от ММГ-2, которые взяли под контроль новые территории и были соединены с гарнизонами в Зардевской долине.

В связи с провозглашением новым президентом Афганистана политики «национального примирения» зимой 1987 г. плановых оперативно-боевых действий в северных районах ДРА пограничными подразделениями не проводилось. Воспользовавшись перемирием, соблюдавшимся только одной сторо-

ной, мятежники существенно пополнили свои ряды и арсеналы вооружений. Активизация противника наблюдалась во всех северных районах страны. Продолжились диверсии на объектах и дорогах.

В новых условиях возникли новые задачи. В конце января 1987 г. начальник войск округа генерал-майор И.К. Петровас прибыл лично в ОВГ для подведения итогов 1986 г. и постановки задач на 1987 год. Основной из них было укрепление позиций в зоне ответственности, активизация работы по склонению главарей бандформирований к примирению и переходу на сторону правительства Афганистана. В связи с этим были поставлены задачи по активизации разъяснительной работы среди местного населения, умножению усилий оперативной работы на этом направлении. Вместе с тем увеличившаяся зона контроля требовала дополнительных сил и средств. Конкретные задачи были поставлены перед командованием ОВГ.

Со свойственной И.К. Петровасу демократичностью он встретился с офицерским составом и прапорщиками, ответил на все

Капитан Игорь Авдеев проводит занятия по огневой подготовке

Офицеры ММГ в минуты отдыха. Второй слева – старший лейтенант В.И. Петроченко

вопросы, принял ряд кадровых решений в связи с необходимостью ротации офицерских кадров.

Афганская составляющая в служебной карьере И.К. Петроваса началась задолго до этого дня. После окончания Академии Генерального штаба в 1979 г. полковник И.К. Петровас был назначен заместителем начальника штаба Дальневосточного пограничного округа. Пограничный округ по распоряжению ГУПВ должен был сформировать две мотоманевренные группы и подготовить их для последующего направления в Афганистан. Начальник штаба округа генерал-майор К.Е. Кортелайнен поручил вновь прибывшему «академику» заняться этим делом. На формирование и подготовку отводилось около двух месяцев. За это время на базе Казакевичевского пограничного отряда личный состав подразделений должен был пройти ускоренный курс подготовки к боевым действиям в условиях пустынной и горной местности.

Ежедневные марш-броски и переходы чередовались со стрельбами на стрельбище отряда. Огонь

велся из всех видов стрелкового оружия, гранатометов и минометов. Неоднократно проводились тактические учения с боевой стрельбой. Полковник И.К. Петровас большую часть времени уделял проведению с офицерами штабов ММГ командно-штабных учений. Он в полной мере использовал знания, полученные в Академии ГШ, и требовал от офицеров решительности и продуманности действий по руководству подразделениями в различных условиях обстановки. Немало времени он уделял и индивидуальной работе с офицерами. Знал об их семьях, заботах, чаяниях. Многим из них помог вывезти семьи из отрядов к родственникам на Большую землю. Постоянная забота о людях, снаряжении и оружии, занятия, сменяемые учениями с боевой стрельбой, – все это позволило, по сути дела, сборным ММГ стать едиными, сплоченными боевыми коллективами, готовыми к выполнению самых сложных боевых задач. Потом многие офицеры-дальневосточники, прошедшие «Афган», отмечали, что именно

благодаря такой вдумчивости и целенаправленной подготовке всего личного состава в период ввода войск в Афганистан не было потеряно ни одного бойца.

Этот опыт подготовки подразделений для выполнения специальных задач пригодился Петровасу в последующем. С 1981 по 1985 г. он был начальником штаба Краснознаменного Восточного пограничного округа, а с июля 1985 по февраль 1988 г. – начальником войск округа. Семь лет в самом сложном по обстановке округе были насыщены многими событиями. В центре внимания находился Мургабский пограничный отряд, оперативно-войсковая группа. Генерал И.К. Петровас лично руководил планированием и осуществлением операций на Малом афганском Памире. Крупные операции с участием войск 40-й армии и афганских подразделений он возглавлял лично.

Развитие группировки войск в Афганистане проходило под его личным руководством. Оценка обстановки, прогнозирование ее развития на перспективу позволили командованию округа выстроить оптимальную структуру управления подразделениями на территории Бадахшана в Афганистане. От СБО в Сархаде и Базай-Гумбаде к созданию оперативно-войсковой группы с правами отдельной части с 20 гарнизонами – таков был путь развития группировки. При этом основная часть сил и средств дислоцировалась на сопредельной территории. Самая большая пограничная группировка по численности в северном Афганистане с техникой и вооружением, авиационной группой и артиллерией, которая успешно решала задачи по освобождению зоны ответственности от антиправительственных во-

оруженных отрядов и просто бандформирований, восстановлению органов власти на освобожденной территории, их поддержке. Так реализовались в практических делах знания, полученные в Академии Генерального штаба.

Генерал-майору И.К. Петровасу не довелось быть на выводе войск из Афганистана. Как кризисный менеджер, он был направлен Комитетом госбезопасности СССР начальником войск Закавказского пограничного округа, а потом в условиях нарастания общественно-политического кризиса в стране был назначен заместителем Председателя КГБ СССР...

Летом 1987 года дополнительно выставлены гарнизоны «Башунский мост», «Пушистан» и прикрывающий выход к городу Хорогу гарнизон «Вияр».

В 1987 г. на Бандар пробили дорогу (через к. Санглич) и начали водить колонны. Гарнизон усилился техникой – БМП.

Название «Бандар-пост» вероятно осталось со времен английских колонизаторов и в переводе означает «Пограничный пост», что соответствовало действитель-

ности. Бойцы гарнизона непосредственно охраняли афгано-пакистанскую границу и фактически закрывали выход с этого направления на советско-афганскую границу. В конце лета 1987 г. недалеко от моста через р. Вардудж был выставлен гарнизон «Башунский мост».

Значительное расширение зоны ответственности ОВГ на территории Бадахшана потребовало усиления группировки и изменения организационно-штатной структуры. Предложения командования ОВГ были поддержаны в округе. В октябре 1987 г. приказом начальника войск округа была создана авиационная группа в составе 8 вертолетов: от 10-го ОАП – 5, от 22-й ОАЭ – 3. Командиром группы назначен заместитель командира 10-го ОАП по летной подготовке подполковник Н.И. Сергеев, начальником штаба – майор В.Н. Гладков, заместителем командира группы по политической части майор Е.М. Рябов, старшим штурманом группы майор И.В. Никулин, заместителем по инженерно-авиационной службе капитан В.Н. Запорожченко.

ОВГ была усилена двумя мотомангруппами (управление, 3 погранзаставы, минометная батарея, противотанковый взвод, отделение связи, взвод обслуживания и медпункт). Кроме мотомангрупп ОВГ получила комендантскую роту и роту связи, а 9 минометных взводов трех мангрупп Хорогского отряда были переформированы в 3 минометные батареи.

Зона контроля группировки округа расширилась. К 285 км в Ваханском проходе добавились почти 200 км в Вардуджской и Зардевской долинах. Коммуникации снабжения гарнизонов оказались растянутыми. Снабжение их и обеспечение всем необходимым осуществлялись через Лянгар, Гульхану. На каждую проводку колонны разрабатывалась частная операция, каждый раз планы этих операций корректировались, уточнялись, чтобы избежать шаблона и обеспечить безопасность проводки и не допустить потерь.

Другой особенностью в оперативно-боевой деятельности ОВГ являлась возрастающая активность оперативной работы, связанная с установлением контактов с бандформированиями с целью склонения их руководителей к сотрудничеству и переориентации на сторону правительства. На этом направлении были достигнуты определенные успехи. С отдельными главарями моджахедов заключались соглашения, которые оформлялись протоколами, подписываемыми сторонами, с обязательствами не вести борьбу с правительственными силами и не участвовать в нападениях на гарнизоны пограничников. Такие шаги были в русле провозглашенной афганскими властями политики примирения.

Начальник войск КВПО КГБ СССР генерал-майор И.К. Петровас вручает награды. Гарнизон в Вардуджской долине

В русле этой политики руководство КГБ СССР дало указание шире использовать оперативные возможности в нейтрализации банд и активно стимулировать их к сотрудничеству с правительственными органами власти на местах.

С некоторыми полевыми командирами устанавливалась постоянная связь. Наши оперативники использовали этнические и религиозные особенности состава моджахедов в интересах достижения поставленных целей. Знание Корана и исламских символов веры как никогда были важны в деятельности по примирению сторон. Оперативникам пришлось сталкиваться и с такими фактами, когда население территорий, освобожденных от моджахедов, получало земельные наделы для обработки и выпаса скота. Но через некоторое время выяснялось, что никто из населения не приступает к освоению и использованию этих участков. Вскоре был найден ответ: почему? Оказалось, что местные муллы объявляли эти приобретения, не соответствующими учению ислама, и приобретатели могли караться по законам шариата.

Нужно было работать и с населением, и с муллами. Такой опыт в ОВГ тоже был наработан. Алимжан Санатулов, татарин по национальности, достаточно хорошо знал Коран и доносил его положения до населения так доходчиво, что местные жители чаще стали обращаться к нему за советами, чем к менее грамотным муллам. Он так выстроил оперативную работу с агентами, что они его считали ближайшим соратником и полностью полагались на него во всех делах. Капитан А. Санатулов, находясь на оперативном задании в ходе проведения операции с участием сарбозов, получил тяжелое ранение. Сарбозы рассеялись, оставив офицера-разведчика на поле боя. Спас жизнь Алимжану агент, вынес его в безопасное место и сообщил по известным ему каналам в ближайший гарнизон. В этом эпизоде вся суть понимания того, что в работе с мусульманским населением знание основ ислама необходимо.

Начальник разведки округа полковник В.В. Рожков дал высокую оценку профессиональной подготовке офицера-разведчика и под-

держал предложение командования ОВГ о представлении его к награждению орденом Красного Знамени.

Взятие под контроль Вардуджской и Зардевской долин открывало возможности для распространения влияния ОВГ на Джармскую долину. По оперативным и другим источникам информации было установлено, что в долине действует несколько вооруженных отрядов оппозиции численностью более 2000 человек. Главарем этих формирований был Ахмад Саид. По оперативным каналам с ним была установлена связь. Предложения разведчиков о решении ряда вопросов в условиях примирения после неоднократных контактов были приняты. Командованием ОВГ информация о предстоящей встрече была доложена в штаб и разведотдел округа. Было получено добро на ее проведение.

План обеспечения безопасности встречи был отработан детально и утвержден В.Е. Проничевым. Но никто не мог предположить, что встреча пройдет не по стандартному варианту, когда главарь бандформирований соглашался встречаться с разведчиками только лично и с личной охраной.

На этот раз оказалось все по-другому. Ахмад Саид пригласил на встречу больше двух десятков главарей вооруженных отрядов с трех районов. Встреча затянулась на несколько часов. Оперативная группа принесла ценную информацию, по которой предстояло немало поработать в ближайшей перспективе.

Эти и еще множество нераскрытых сюжетов работы оперативников и позволяют говорить бывшему начальнику разведки округа генерал-полковнику В.В. Рожкову: «Мы знали многое на подконт-

рольной территории, и если где-то что-то случалось, это просто означало, что сделано было не так, как предлагали разведчики».

Полковник Владимир Васильевич Рожков был назначен заместителем начальника войск Восточного пограничного округа по разведке в апреле 1985 года и проявил себя на этой должности профессионалом высокого класса. Он успешно осуществлял руководство разведкой на участке войск округа, придавая первостепенное значение совершенствованию оперативной работы и повышению качества получаемой информации разведчиками в интересах выполнения специальных задач в зоне ответственности ОВГ Восточного пограничного округа. Профессионализм, высокая результативность деятельности подчиненных отделов и структур снискали высокий авторитет В.В. Рожкову у руководства ГУПВ и командования округа. Его талант и профессиональный опыт наиболее ярко раскрылись в сложное для пограничной службы время реформаций и перестроек. В декабре 1991 г. он

назначен заместителем начальника Главного управления Комитета по охране государственной границы СССР, затем первым заместителем начальника этого же управления. С сентября 1995 г. – начальник управления ФПС России. С октября 1998 г. – первый заместитель начальника департамента ФПС России. Указом Президента Российской Федерации от 27 мая 2001 г. за большой вклад в охрану государственной границы, обучение и воспитание личного состава присвоено почетное звание «Заслуженный пограничник Российской Федерации».

С 2003 г., получив назначение на должность первого заместителя руководителя Пограничной службы ФСБ России, генерал-полковник В.В. Рожков внес большой вклад в реформирование системы охраны государственной границы, строительство современной пограничной охраны. Активно передает свой опыт новым поколениям пограничников.

Здесь уместно подчеркнуть, что непростой задачей политотдела, штаба, разведчиков было по-

строить работу так, что в местном населении пограничники видели не только противника, с которым приходится бороться в постоянном режиме, но и простых тружеников, стремящихся к лучшей жизни, оказавшихся заложниками противостояния различных сил в Афганистане. Работе со старостами, служителями культа политотделом и разведотделом уделялось должное внимание. Поэтому неслучайно на пограничные гарнизоны всегда шли ходоки из местных за помощью со своими просьбами и проблемами. По мере возможностей пограничники всегда откликались на просьбы местного населения, помогали, чем могли. Поступавшая гуманитарная помощь из разных регионов Советского Союза через пограничников доводилась до адресата.

В историю отношений с местным населением навсегда вошла гуманитарная акция пограничников ОВГ по эвакуации беженцев из предместий Панджшерского ущелья. В отместку за поддержку исмаилитами центральной власти в вопросах примирения Ахмад Шах устроил кровавые репрессии против исмаилитской общины под Коран-о-Муджаном. Были уничтожены почти все мужчины, а те, кто остались в живых (почти пять тысяч человек, в основном женщины, старики и дети), бросили свои родные очаги и двинулись в сторону нашей границы. Люди были раздеты, без пищи, без тепла, голодные, замерзшие, грязные. Всем им грозила страшная смерть от голода и холода. На улице мороз ночью опускался до 20 градусов.

Гуманитарная катастрофа разразилась, и кто-то должен был помочь людям, спасти их и вывезти из беды. Это сделали пограничники ОВГ. Начальник ОВГ

ДШМГ в период подготовки в Пржевальском пограничном отряде. На переднем плане слева направо: майор И.П. Барсуков, майор В.П. Кудряшов, полковник Б.Н. Марченко

подполковник В.Е. Проничев создал оперативную группу, развернул спасательную операцию. Заместитель начальника пограничных войск генерал-лейтенант И.П. Вертелко лично подключился к решению этой проблемы, прибыв на место событий. На помощь было направлено несколько армейских вертолетов.

В воздух была поднята вся авиация ОВГ и работала в оперативном режиме в течение трех суток, вывозя людей и доставляя продовольствие, одеяла, теплую одежду, медикаменты. Солдаты мотомангруппы, дислоцировавшейся в этом районе, отдавали все, что могли, – бушлаты, одеяла с кроватей, сухари – лишь бы спасти людей. В этой акции ОВГ проявились вся сущность советского человека, способного на помощь, сострадание и жертвенность во имя благородной цели.

Руководитель Афганистана Наджибулла находился в Москве на праздновании семидесятой годовщины Октябрьской революции. Получив информацию о случившемся, немедленно вылетел в Кабул. Через некоторое время в Москву поступило обращение Наджибуллы с ходатайством о награждении пограничников.

Трудно представить себе выполнение специальных задач в труднопроходимой горной местности без авиации. Пограничники-авиаторы Бурундайского авиационного полка и Уч-Аральской отдельной авиационной эскадрильи КВПО оказывали неоценимую помощь подразделениям, ведущим боевые действия в Афганистане. Десантирование и повседневное боевое обеспечение личного состава ДШМГ, нанесение авиационных ракетных и бомбовых ударов по боевикам, воздушная разведка,

Доставка грузов на высокогорную площадку вертолетом Ми-8

эвакуация больных и раненых – вот далеко не полный перечень действий авиаторов.

Командир Бурундайского авиационного полка полковник А. Ивахненко в ходе Вардуджской операции в октябре 1986 г. лично руководил экипажами, эффективно использовал постоянные в это время года сложные метеорологические условия высокогорного ущелья. Под его руководством была проведена операция по очистке ущелья в период закрытия вершин гор, где находились средства ПВО бандитов, сплошной облачностью. Применение такого тактического приема позволило провести внезапное десантирование без огневого противодействия противника и в целом провести операцию без потерь. В операции по очистке центра Вардуджа от незаконных бандформирований авиагруппа под командованием полковника А. Ивахненко уничтожила 164 душмана, из них два главаря, десантировала и доставила 1542 десантника и более 200 тонн грузов. Боевыми группами ДШМГ было взято в плен около 250 бандитов. Полковник А. Ивахнен-

ко награжден орденом Красной Звезды.

В Зардевской операции 11 октября 1985 г. под руководством командира Уч-Аральской авиаэскадрильи подполковника В. Захарова ударами с воздуха было уничтожено 110 душманов, в том числе главарь банды и его окружение. Особенно отличился экипаж вертолета Ми-24 в составе командира капитана Н. Шкряко, старшего летчика-штурмана капитана С. Логунова, которые точным попаданием управляемой ракеты «Штурм-В» уничтожили главный, хорошо укрепленный дот противника, чем намного облегчили высадку десантникам выполнение боевых задач.

В этой операции огнем бандитов был сбит вертолет (командир экипажа – начальник штаба полка подполковник П. Корнев). Экипажу удалось произвести вынужденную посадку в районе к. Зардев в зоне досягаемости огня противника. Все члены экипажа получили тяжелые травмы. Вертолет завалился на бок и начал гореть. Старший летчик-штурман лейтенант

Д. Сидиков в сплошном дыму сумел открыть свою правую сдвижную дверь и вытащить экипаж из вертолета, объятых дымом и пламенем. Он едва оттащил командира экипажа и бортового техника от вертолета, как тот взорвался.

Спас экипаж подполковника П. Корнева командир звена вертолетов Ми-8 капитан Н. Гаврилов, сумевший произвести посадку рядом с упавшим вертолетом, ориентируясь по дыму от горящего вертолета. Экипаж Н. Гаврилова на висении, буквально приткнувшись одним колесом к крутому склону горы, по одному затащил в свой вертолет членов пострадавшего экипажа и эвакуировал их в Гульхану. За этот боевой вылет по спасению экипажа сбитого вертолета капитан Н. Гаврилов был награжден орденом Красной Звезды, а его экипаж – медалями.

В сложных условиях горного ландшафта и метеоусловий летчики показывали высочайший профессионализм, мужество, героизм и взаимовыручку. Многие пограничники-авиаторы были удостоены высоких государственных наград. Среди них, «вставших на крыло» в Краснознаменном Восточном пограничном округе и позднее выросших в небе Афганистана до настоящих асов, – офицеры Н.Ф. Гаврилов, А.К. Дубасов, Ю.Д. Недвига, Н.И. Сергеев, П.И. Чиндин и многие другие.

Особо следует подчеркнуть, что авиацией Пограничных войск КГБ СССР в течение 10-летней афганской войны руководил генерал-майор авиации Н.А. Рохлов, который с 1972 по 1977 г. был командиром отдельного авиационного полка КВПО КГБ при СМ СССР, с 1977 года – начальником авиационного отдела ГУПВ, коман-

дующим авиацией пограничных войск. «Летчик-снайпер» (1974), «Заслуженный военный летчик СССР» (1983), генерал-лейтенант авиации (1991) Николай Алексеевич Рохлов награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степеней, 18 медалями. Он считает себя ветераном Краснознаменного Восточного пограничного округа.

С 1984 года до вывода войск из Афганистана авиационная группа Восточного пограничного округа на афганской территории постоянно базировалась вблизи кишлака Гульхана. На всем протяжении зоны ответственности пограничников в Афганистане это было единственное место за границей, где располагалась авиационная группа пограничников.

О подвигах летчиков округа писали газеты и журналы, например, журнал «Авиация и космонавтика»: «На рассвете группа наших десантников, несших службу вблизи перевала, столкнулась с душманами, которые с запасом оружия проникли из-за рубежа в Афгани-

стан. Вспыхнула ожесточенная перестрелка. В район разгоревшегося боя срочно вылетели три вертолета во главе с командиром звена капитаном Петром Чиндиным. Как только пришли на место, тотчас оказали огневую поддержку нашим воинам с воздуха. Бой длился уже около получаса, когда по радио прозвучал голос командира десантной группы:

– Кто может сесть? У нас один с тяжелым ранением в живот. Надо срочно эвакуировать...

Передав руководство группой капитану Михаилу Пятибратову, Петр Иванович повел свою машину к расщелине, чтобы забрать пострадавшего. Там и тут вспыхивали огоньки выстрелов. Как же спасти раненого? Пока борттехник в раскрытую дверь грузовой кабины обстреливал бандитов из пулемета, не давая им возможности прицельно ударить по вертолету, капитан Чиндин сделал попытку протиснуться в ущелье. Но расщелина оказалась настолько узкой, что можно было задеть за каменные откосы – несущий винт едва помещался между ними. При-

Проведение спасательной операции в горах

шлось отказаться от первоначального замысла. Метрах в ста ниже по ущелью была небольшая площадка. Там тоже полно камней, но зато склоны раздвинуты дальше друг от друга.

– Давайте раненого к площадке! – решительно передал Чиндин командиру десантной группы. – И прикройте меня.

Экономя кончавшиеся боеприпасы, экипаж изредка отвечал на душманский огонь. Летчик вел машину к выбранному месту. Взгляд задержался на стрелке топливометра. Она упорно смещалась к нулевому делению. Под огнем бандитов солдаты перенесли раненого вниз и загрузили в вертолет, который в это время балансировал на одном колесе возле большого валуна на крохотной площадке. После взлета борт, огибая под облачным небом горные вершины, пошел на свою точку, где уже наготове его ждал другой вертолет. И как только Чиндин зарулил на стоянку, к его машине бросились несколько человек. Быстро перенесли солдата на Ми-24 капитана А. Кивалкина, и тот немедленно поднялся в небо. Несколько позднее узнали, что Кивалкин вовремя доставил раненого в областную больницу в г. Хорог».

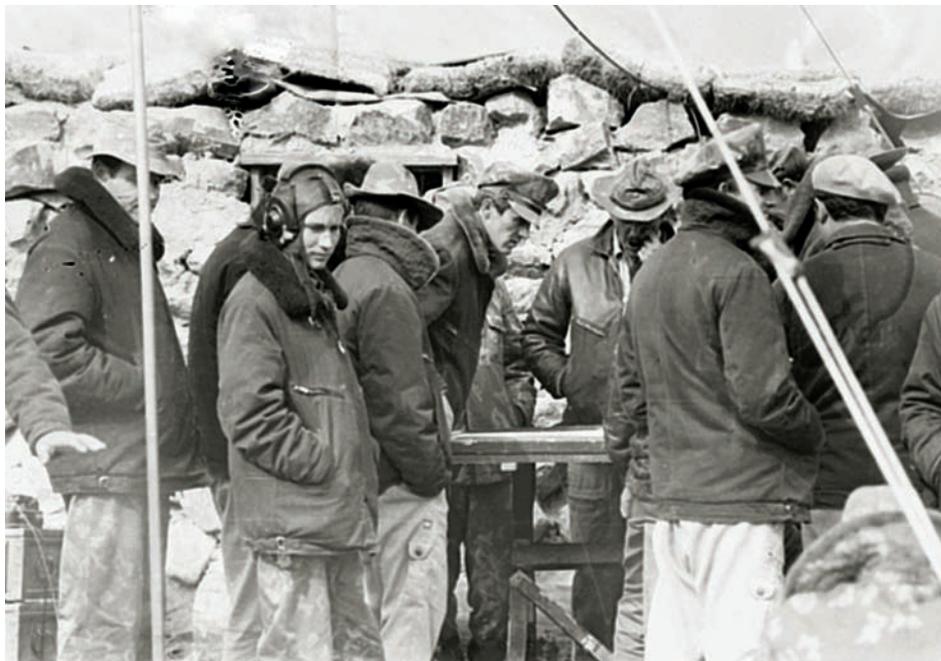
Подобных боевых эпизодов в летной биографии офицеров П. Чиндина, М. Пятибрatова, А. Кивалкина, А. Новикова, Е. Кузьмина, В. Козлова и других летчиков было немало. Кроме отражения душманских набегов экипажам приходилось заниматься и доставкой на вертолетах продовольствия, теплых вещей, керосина и прочего для жителей афганских селений во время паводков, когда рушились мосты и смывались дороги, отрезая население кишлаков от внешнего мира.

С 1986 года в авиаполку округа проходил службу опытный летчик В.Н. Пикин. В его личном деле записано: «...Уничтожил более двухсот боевиков и подавил огнем бортового оружия семнадцать огневых точек противника...». Четыре боевые награды. В представлении к ордену Ленина читаем: «В ночь с 10 на 11 апреля 1986 года экипаж подполковника В. Пикина впервые в истории полка осуществил ночное бомбометание». Но, видимо, наверху посчитали награду лишней. Об этом представлении Виктор Николаевич узнал гораздо позже, листая свое личное дело.

10-м ОАП Краснознаменного Восточного пограничного округа командовал и полковник А.Н. Найденов. Он считал, что особенность службы в пограничной авиации заключается прежде всего в требовании к универсальности каждого летчика и штурмана. Задач, которые им приходится выполнять, не счесть, – это транспортировка личного состава и различных грузов, высадка десантов, огневая поддержка, разведка, помощь морякам в задержании кораблей-нарушите-

лей. Конечно, для выполнения этих задач требуется опытный, высококлассный летный состав. Но летчики на границе и вырастают быстро – ведь летать им приходится много и почти всегда в сложных условиях. Порой трудно определить, кто в горах больше опасен – боевики или сложнейшая ветровая обстановка, разреженный воздух, из-за чего двигатели теряют мощность. Иногда, чтобы спасти раненого или сменить пост на высокогорье, летчики идут на нарушение всех наставлений и инструкций – ведь они просто не предусматривают возможность полета в таких условиях, а людей спасать надо, боевую задачу выполнить обязан. Вот и получается, что летный состав быстро растет, набирается опыта.

Правительство страны и командование погранвойск по достоинству оценили службу полковника Найденова. Анатолий Николаевич – кавалер орденов Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени и 12 медалей, среди которых одна – от афганского правительства.

В 1986 г. части и подразделения округа наряду с частными оперативно-боевыми действиями в зоне ответственности периодически участвовали в крупных операциях совместно с другими частями и подразделениями.

Подразделения округа с участием армейских подразделений провели крупную операцию по очистке от мятежников Вардуджской долины, выходящей к центру афганского Бадахшана – г. Файзабаду. Операция проводилась за пределами зоны ответственности погранвойск и завершилась успешно.

В ходе операции отличился заместитель командира полка по летной подготовке подполковник Н. Сергеев. Его спокойствию и выдержке при выполнении боевых полетов мог позавидовать любой летчик. Например, 23 сентября 1986 г. при нанесении ракетно-бомбового удара по укрепленному пункту в районе к. Ябаб он возглавлял авиационную группу из пяти вертолетов. В результате прямого попадания бомб и ракет навсегда перестал существовать опорный пункт бандитов на господствующей высоте, вырубленный в скальном грунте, считающийся ранее неприступным. Было уничтожено 35 душманов – ядро и руководители бандитского сопротивления района. Полковник Н. Сергеев был награжден высшей наградой Родины – орденом Ленина, а летчики его группы – боевыми орденами и медалями.

2 октября 1986 г. во второй Вардуджской операции группа из семи вертолетов, возглавляемая заместителем командира эскадрильи капитаном Н. Гавриловым, нанесла авиационный удар по скоплению душманов в районе опорного пункта на окраине к. Шахраи. Прямым попаданием бомб, управляемых и неуправляемых ракет

Экипаж капитана В. Божко с афганцами

было уничтожено 87 бандитов и два пулемета ДШК. Капитан Н. Гаврилов за эту боевую операцию награжден орденом Красного Знамени, а через некоторое время, в 1987 г., майор Н. Гаврилов был назначен командиром авиационной эскадрильи в родном Бурундайском полку.

12 ноября 1986 г. летчики под руководством командира эскадрильи подполковника А. Волкова выручили автоколонну пограничников, попавшую перед Умолью в засаду. Было подбито несколько единиц техники, появились убитые и раненые. Погода была нелетная: низкая облачность и ограниченная видимость. Подполковник А. Волков взял с собой два самых опытных и знающих местность экипажа майоров П. Пономарева и В. Зайцева. Произвели взлет, на предельно малой высоте вышли в район колонны, связались с командиром по радио и по его наводке с близкой дистанции нанесли удар по засаде неуправляемыми ракетами и пулеметным огнем. Противник замолчал, а автоколонну сопроводили до Умоля. Затем по просьбе

командира наземного подразделения майор П. Пономарев в сумерках произвел посадку в Умоле, забрал раненых и доставил их в Иш-кашим.

Не удалось летчикам избежать и проблем. Летная работа упущений и послаблений не прощает: слабая подготовка молодых экипажей, сложные метеорологические условия и отсутствие приводной радиостанции на базовом аэродроме авиационной группы округа «Гульхана» явились причиной серьезного летного происшествия – полной потери ориентировки и вынужденной посадки пары вертолетов Ми-24 Бурундайского авиаполка на территории Пакистана. 3 октября 1987 г. для выполнения обычной плановой боевой задачи по воздушной разведке пограничных перевалов на предмет обнаружения проходов бандитских караванов из Пакистана утром по маршруту полета Гульхана–Тергиран–Сараб–Гульхана–щель Редхва взлетела пара боевых вертолетов. По маршруту полета дислоцировались маленькие гарнизоны погранвойск в Гульхане, Тергиране,

Самолет Ан-26 на горном аэродроме

Умоле, Акшире, Гардане, Бандар-посту, с которыми экипажи вели радиосвязь. Однако внезапно резко ухудшилась видимость, усилился ветер, и экипажи вынуждены были снизиться. Продолжая полет в ущельях в условиях ограниченной видимости, летчики перепутали похожие друг на друга ущелья и отвернули с заданного курса. В результате потери ориентировки и почти полной выработки топлива два экипажа вертолетов Ми-24 (командир звена майор Е. Кузьмин, старший летчик-штурман лейтенант Н. Юрпольский, бортовой техник старший лейтенант А. Кононенко; командир второго экипажа капитан Н. Шкрябко, старший летчик-штурман лейтенант С. Серов, бортовой техник лейтенант А. Плюсин) произвели вынужденную посадку в 19 км южнее условной линии границы Афганистана в районе к. Зиварутс на территории Пакистана, в 100 км южнее площадки вылета в к. Гульхана. Командир звена майор Е. Кузьмин в 8.05 местного времени доложил о вынужденной посадке на аварийном остатке горючего, но места своего приземления определить не имел никакой возможности.

Развернулась срочная поисково-спасательная операция. Были задействованы два экипажа самолетов Ан-26 и вся авиагруппа вертолетов в Гульхана. Поиск вели по маршруту Гульхана–Бандар-пост, далее вдоль границы с Пакистаном до перевала Аграм-Ан. Поиск в этот день результатов не дал и был прекращен в связи с наступлением ночи. На следующий день, 4 октября, в 9.20 экипаж самолета Ан-26 наконец запеленговал сигнал аварийной радиостанции пропавших вертолетов. Сомнений не осталось – вертолеты сидят в Пакистане в районе р. Завир-Гол. Командование оперативной группы ВПО, находившейся в Гульхана, и авиационной группы во главе с полковником В. Захаровым предложили шестью вертолетами выйти в район обнаружения вертолетов, сесть и дозаправить произведших вынужденную посадку пару вертолетов и вместе вылететь на свою базу. При невозможности вылета заблудившихся вертолетов уничтожить их, а экипажи эвакуировать. Сразу доложили в Москву, в оперативную группу ГУПВ. Уже в 10 часов из ГУПВ было передано распоряжение: «...Вылет спасательной группы запретить. Вопрос

передачи экипажей и вертолетов будет решаться дипломатическим путем. Выйти на связь с экипажами двух вертолетов и передать: уничтожить секретную аппаратуру и документацию, в бой не вступать, на инциденты и конфликты не идти, оружие не применять...».

Майор Е. Кузьмин сообщил, что по вертолетам и экипажам открыта стрельба из стрелкового оружия, и вооруженные пакистанские военные осторожно приближаются к вертолетам. Сразу напрямую был сделан доклад в Главное управление Пограничных войск КГБ СССР. Оттуда вновь поступило распоряжение: передать экипажам, чтобы они обозначили свою сдачу и не открывали никакой стрельбы. Экипажи белым флагом обозначили свою сдачу. В 12.30 с экипажами окончательно прекратилась радиосвязь.

Как потом мы узнали от членов этих экипажей, только на второй день к ним подошли скауты во главе с начальником полиции округа Мастудж, отобрали у всех оружие и какие были документы, составили акт о задержании и добровольной сдаче, на машине отвезли в ближайший населенный пункт и три дня содержали всех шестерых человек под стражей в районе Таркох, затем отвезли в Читрал, а потом в Исламабад.

Руководством КГБ СССР, пограничных войск оперативно была развернута работа по возвращению летчиков из Пакистана. К решению вопроса подключился МИД СССР, по своим каналам работали Первое главное управление КГБ СССР, ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Использовались все оперативные возможности разведотдела Восточного пограничного округа, ОВГ, территориальных органов КГБ СССР в Таджикистане.

Через четыре дня пакистанская сторона приняла решение о передаче экипажа советским властям. На нашем пограничном самолете Ан-72 летчиков доставили из Исламабада в Душанбе.

1988 год стал особенным для ОВГ. На фоне усиливающихся потоков информации о мирном решении афганского вопроса, о предстоящем выводе войск предстояло последовательно осуществлять выработанный курс и в то же время спланировать и обеспечить безопасность гарнизонов, отработать все варианты возможных действий.

В феврале 1988 г. начальником войск округа был назначен генерал-майор Е.Н. Неверовский. Хорошо знавший важность и сложность задач, стоящих перед пограничниками округа в Бадахшане, он уделял первостепенное внимание деятельности ОВГ. Ни один офицер, безупречно выполняющий воинский долг в Афганистане, не остался не отмеченным командованием округа. Орденом Красной Звезды награждены: заместитель начальника ОВГ по технической

части майор А.А. Артемчук, инженер по эксплуатации вертолетов 10-го ОАП майор В.Б. Коваленко, заместитель командира 10-го ОАП по инженерно-авиационной службе майор Н.Ю. Надточий, старший офицер отделения службы ОВГ майор В.В. Манаков, начальник ММГ-2 майор А.В. Сеница, старший офицер разведотдела капитан И.И. Музалев. Государственных наград удостоены офицеры разведывательного отдела ОВГ майор Ю.Н. Ловягин, старшие лейтенанты И.В. Антонов, Е.К. Баймаханов.

Орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени отмечены начальник штаба ОВГ подполковник А.В. Кашенков, начальник тыла ОВГ подполковник А.Н. Антонов, заместитель начальника отделения службы майор А.В. Нарбеков, помощник начальника политотдела по комсомольской работе старший лейтенант В.Н. Щерблякин, начальник продовольственно-фуражной службы капитан Н.И. Свирь.

1988 год был завершающим годом пребывания пограничников округа в Бадахшане, предстоял

вывод подразделений. Подразделения заблаговременно готовились к этому событию. Подготовка к выводу войск – это отдельная эпопея. Руководством КГБ СССР этому вопросу уделялось первостепенное внимание. Штабом округа был разработан подробный план подготовки к выводу подразделений с территории Афганистана. Учитывая то, что гарнизоны дислоцировались на большом пространстве, был определен порядок подготовки вывода личного состава, техники и вооружения. Часть материальных запасов и постройки в соответствии с распоряжением ГУПВ предполагалось передавать местным властям.

Первостепенное внимание уделялось обеспечению безопасности вывода подразделений, реально оценивались угрозы возможных провокаций и попыток захвата техники и оружия. Дополнительным фактором был вывод подразделений 860-го мотострелкового полка из Бахарака и предместий Файзабада. Пограничные гарнизоны оказались открытыми с юга. Причем, армейские батальоны, уходя, оставили около двух десятков единиц бронетехники, гаубицы и другое вооружение, которые могли быть использованы против пограничников. Пришлось проводить оперативные мероприятия, чтобы не допустить негативного сценария развития обстановки. Эмиссары так называемой примирившейся оппозиции настойчиво требовали, чтобы и пограничники передали технику и вооружение в их руки.

Здесь в полной мере проявились профессионализм, воля и выдержка начальника ОВГ подполковника В.Е. Проничева. Он в повседневном, как бы сейчас сказали, в ручном режиме осуществлял руководство управлением ОВГ и рабочими

У обелиска пограничникам-афганцам в Ишкашиме

группами по выводу гарнизонов сначала в Гульхану, затем в Ишкашим. В ОВГ работала группа офицеров округа и ОВО. Гарнизоны «Ярим» и «Изван» снимали осенью 1988 года. Гарнизон «Вияр» был передан 66-му пограничному отряду, застава 134-го пограничного отряда была передислоцирована в Лянгар и затем расформирована.

На вывод каждого гарнизона разрабатывался план операции со строго расписанной последовательностью действий структур управления и начальников гарнизонов. Политическим отделом составлялись планы партийно-политического обеспечения проведения операций по снятию гарнизонов.

Так, например, в первых числах сентября 1988 года начальником ОВГ подполковником В.Е. Проничевым был утвержден план пар-

тийно-политического обеспечения боевой операции по выводу гарнизона «Бандар-пост». В плане предусматривалось на этапе подготовки операции проведение совещания офицеров, принимавших участие в операции, совещание партийно-комсомольского актива, инструктаж водителей и механиков-водителей, инструктаж спецпропагандистов. Уточнена расстановка партийно-комсомольского актива, до личного состава доведена обстановка на момент проведения операции. В период проведения операции планировалось: организовать своевременный сбор информации, ее анализ и уточнение задач партийно-комсомольскому активу, оперативно информировать личный состав об элементах обстановки в районах движения колонны, примерах успешных действий личного состава,

раздача политической литературы, листовок и радиовещание. По завершении операции подводились итоги с личным составом, со всеми категориями партийно-комсомольского актива. Итоги операции обсуждались на совещании политотдела. Готовился приказ о поощрении отличившихся военнослужащих.

План реализовался в полном объеме и не только. Пришлось дополнительно проводить мероприятия, когда на завершающем этапе форсирования вброд горной речки возникли проблемы с проходом БМП в связи с подъемом воды. Решение было найдено оперативно. Чтобы БМП не снесло течением, ее загрузили камнями, закрепили тросами за переправившиеся БМП, чтобы не дать снести машину. А вот соединить и закрепить тросы можно было

Митинг памяти воинам-пограничникам в гарнизоне «Гульхана» (Афганистан). 1986 г.

только в ледяной воде. Начальник штаба объявил: добровольцам, готовым это сделать, выйти из строя. Таковых оказалось слишком много. Отобрали наиболее сильных и выносливых. А пример погружения в ледяную воду горного потока подал помощник начальника политотдела по комсомольской работе старший лейтенант В.Н. Шеблыкин вместе с комсомольскими активистами. Задача переправы БМП была выполнена успешно. На следующий день об этом героическом поступке знал весь гарнизон.

Подготовительная работа по выводу подразделений округа с территории Афганистана началась с весны 1988 года. К осени большинство гарнизонов было снято в Гульхану. На заключительном этапе было весьма важно не допустить сосредоточения крупных сил мятежников на основных коммуникациях, маршрутах перемещения частей ОКСВ из Афганистана к советской границе и на путях выхода маневренных групп и других подразделений пограничников округа.

Руководством ГУПВ было принято решение о создании в каждом пограничном отряде командных пунктов для обеспечения вывода пограничных подразделений. На участке Восточного пограничного округа руководил операцией по выводу подразделений ОВГ КВПО из северо-восточного Бадахшана командный пункт в Ишкашима во главе с начальником войск округа генерал-лейтенантом Е.Н. Неверовским. В состав КП входили начальник инженерного отдела округа полковник А.П. Комлев, начальник ОВГ подполковник В.Е. Проничев, начальник бронетанкового отдела округа полковник В.Н. Карнаух.

По воспоминаниям генерал-майора Комлева: «... всю бронетехнику мы сосредотачивали в Гульхане. Последней в Гульхану выводили колонну из Тергирана. И вот 15 февраля колонна двинулась в Ишкашим. Саперный взвод был в головной походной заставе. Когда мы прибыли к месту переправы в районе Ишкашима, последовала команда: «Занять оборону на афганском берегу». Мы залегли прямо у реки Пяндж, пропустили колонну до последней машины и уже затем покинули афганскую землю. Таков закон: инженеры наступают первыми, отступают последними».

Подразделения без происшествий вышли из Афганистана. Для них в Ишкашима был построен новый военный городок. В дальнейшем ОВГ была реформирована в 118-й пограничный отряд КСАПО.

Завершилось самое длительное в истории пограничных войск пребывание пограничников за пределами страны. Каждый, кто прошел Афганистан, подводил итоги пройденного пути, в биографии навсегда остались эти незабываемые годы, месяцы и дни.

Боевой опыт Мургаба и Афганистана потребовался В.Е. Проничеву, когда он возглавлял антитеррористический центр ФСБ России и руководил операциями по ликвидации террористов и бандподполья. Генерал армии В.Е. Проничев – Герой России, доктор юридических наук, руководил Пограничной службой ФСБ России и многое сделал для обустройства границы на новых рубежах, придания ей современного облика.

Офицеры, входившие в командование и служившие в ОВГ, а это Ю.И. Лашко, А.В. Кашенков, В.П. Киреев, И.М. Наконечный, В.Н. Щеблыкин, а также офицеры Мургабского пограничного отря-

да В.Е. Авдонин, В.С. Чубин, А.Н. Морозов, В.И. Отрощенко, Т.И. Бузубаев стали генералами.

После вывода подразделений из Афганистана для обеспечения надежной охраны границы с Афганистаном, особенно в районе стыка границ СССР, Афганистана и Ирана, приказом КГБ СССР от 7 июля 1989 г. из ОВГ Восточного погранокруга по одной ММГ были переданы в Мургабский и Хорогский погранотряды, а 21 июля Восточный пограничный округ передал Среднеазиатскому пограничному округу ОВГ в полном составе с вооружением и техникой.

Командование округа генерал-лейтенанты В.С. Донсков, Е.Н. Неверовский, генерал-майоры И.П. Петровас, В.А. Борученко, А.А. Власов, Е.С. Давыдов, Ю.В. Колосков, А.Т. Худяков, И.И. Матвеев, В.В. Рожков, В.А. Саидгареев, М.П. Туркин, В.Н. Харичев, полковники А.Ф. Кочкин, В.И. Банных, Е.И. Бурченко, П.Т. Переверзев, А.И. Москалев, Н.А. Чернуцкий, В.Н. Карнаух, М.А. Кушаль, Л.П. Комлев и многие другие проявляли незаурядные способности в организации и проведении боевых операций, подготовке войск к действиям в условиях сложной обстановки в горной местности. Приобретенный ими боевой опыт стал одной из важнейших предпосылок продвижения их по службе.

Участие подразделений округа в боевых действиях внесло немало нового в боевую подготовку войск, этот опыт получил развитие в подготовке частей и подразделений округа, особенно офицерского состава. На этот опыт опираются сегодня образовательные организации ФСБ России, он нашел отражение в программах специальных и гуманитарных дисциплин.

Глава 8.

Обеспечение боевых действий Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане

Организация партийно-политической работы в Пограничных войсках КГБ СССР на территории Республики Афганистан

Более шестидесяти тысяч пограничников прошли через Афганистан. В течение 9 лет 1 месяца и 9 дней вели они боевые действия на чужой территории площадью с основанием в 2300 и шириной до 100 и более километров, в «зеленках» и в горах, в песках и глубоких ущельях, не пропуская бандформирования к советской границе. Свыше пятисот отважных воинов погибли в жестоких схватках с коварным врагом, до конца выполнив свой воинский долг. В это трудно поверить, но ни один из шестидесяти тысяч пограничников не нарушил присяги, не предал Родину, не струсил, не продался врагу.

Немалая заслуга в этом по праву принадлежит политработникам, заместителям командиров частей и подразделений по политической части. Как и подобает комиссарам, они не прятались за спины солдат и офицеров, личным примером вдохновляли подчиненных на успешное выполнение боевых задач. Не случайно среди погибших в Афганистане офицеров числятся 8 политработников: два заместителя начальника мотоманевренных групп и шесть заместителей начальников застав по политической части. А это почти каждый четвертый из погибших в Афганистане

офицеров-пограничников, если не считать вертолетчиков.

Заместители командиров по политической части не только занимались своими прямыми обязанностями, поддерживая высокий моральный дух воинов, но и возглавляли боевые группы, водили колонны, ходили в засады, первыми покидали борт вертолета при десантировании, в любую минуту могли заменить командира.

Формируя сводные боевые отряды для выхода на афганскую территорию и выполнения боевых задач, командование пограничных отрядов включило в состав СБО начальников политических отделов: Хорогского отряда – майор Казаков Валентин Викторович, Московского – майор Криницин Владимир Александрович, Пянджского – майор Кругляк Юрий Николаевич. Общее руководство партийно-политической работой в СБО было возложено на заместителя начальника политотдела КСАПО полковника Шевелева Виталия Михайловича.

Большое внимание уделялось расстановке по подразделениям партийно-комсомольского актива. Коммунисты сыграли авангардную роль в выполнении боевых задач, действуя умело и решительно,

проявляя при этом мужество, стойкость и самоотверженность. Офицеры-политработники и коммунисты из числа солдат срочной службы показывали личному составу высокий личный пример. Заместитель командира сводного боевого отряда по политической части, начальник политотдела Хорогского пограничного отряда майор В.В. Казаков в критический момент боя проник на крышу дома, из которого бандиты в количестве 10 человек вели интенсивный огонь по атакующим, и забросал противника гранатами. В первых боях неоднократно отличались офицеры-политработники Михаил Солодков, Валерий Роман, Василий Зайцев, Сергей Арзамасцев, Сергей Шапошников, Виктор Рынгач, Виктор Григорьев, Николай Кулягин и многие другие.

Спустя много лет после вывода войск из Афганистана первый начальник оперативной группы войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа полковник Николай Трофимович Будько поделился своими впечатлениями о встрече с начальником политического отдела Московского пограничного отряда.

– Фамилию его я уже не помню, – рассказывал Николай Трофимо-

вич, – но, что скрывать, поначалу не пришелся он мне по душе. Типичный штабист, чистюля. А «чистюля», когда того потребовала обстановка, высадился с семью бойцами на высоте, занятой «духами», внезапно атаковал противника и выбил его с занимаемых позиций. У душманов – горы трупов, наши же вышли из схватки без потерь. Вот таким обманчивым бывает первое впечатление, – с грустью закончил свой рассказ боевой командир, потерявший на той войне ногу.

За дерзкую вылазку начальник политотдела был награжден орденом Красной Звезды. Как удалось выяснить, речь шла о подполковнике Владимире Кринице, начальнике политотдела Московского пограничного отряда. К сожалению, вскоре он заболел и уволился с военной службы.

Проявляя заботу о росте рядов партийных организаций подразделений, выполняющих специальные задачи по оказанию международной помощи Демократической Республике Афганистан, ЦК КПСС 25 мая 1982 года принял постановление «О льготных условиях приема в партию военнослужащих, отличившихся в боях при выполнении международного долга».

Постановление ЦК КПСС предусматривало:

- прием в партию военнослужащих спецподразделений при наличии трех партийных рекомендаций и боевой характеристики;
- наличие у рекомендуемого партийного стажа не менее 1 года;
- знание рекомендуемым рекомендуемого по совместной службе в спецподразделении в течение не менее 6 месяцев;
- сокращение кандидатского стажа для военнослужащих спецподразделений до 6 месяцев.

Дорогие товарищи!

Военный совет войск КСАПО КГБ СССР горячо и сердечно поздравляет Вас с успешными действиями по оказанию братской помощи дружественному народу Афганистана, разгрому и уничтожению крупных бандформирований. Мужество и героизм, проявленные офицерами, прапорщиками, всем личным составом СБО и авиационной группы, которая наносит особенно большой урон противнику, в боях с бандитами, свидетельствуют о глубоком понимании пограничниками своей особой международной ответственности за судьбы революции в сопредельном государстве, защиту справедливого дела афганских трудящихся. Своим беспримерным ратным трудом вы снискали любовь и уважение революционного народа Афганистана, значительно укрепили дружественные связи Советского Союза и Демократической Республики Афганистан. Вместе с воинами вооруженных Сил Афганистана Вы несете мир и спокойствие народу, освобождение от социального гнета эксплуататорских классов, способствуете упрочению законной власти на местах.

Ваша историческая миссия еще раз демонстрирует безграничную преданность воинов границы великому делу Коммунистической партии, социалистической Родине и всему советскому народу.

...Желаем Вам, боевые товарищи, новых ратных подвигов во славу советского оружия, успехов в выполнении воинского долга по оказанию помощи народу Афганистана.

(Из поздравления Военного совета войск КСАПО КГБ СССР личному составу сводных боевых отрядов)

Все это потребовало перестройки работы первичных партийных организаций спецподразделений, в основе которых можно выделить ряд направлений:

- повышение ответственности рекомендуемых за качественное изучение политических, деловых и моральных качеств рекомендуемых в КПСС;
- организация обучения членов КПСС работе по отбору и подготовке лучших военнослужащих к вступлению в КПСС;
- усиление разъяснительной работы среди военнослужащих о роли КПСС в жизни общества, о передовом месте молодого коммуниста в спецподразделении;
- широкая пропаганда патриотических поступков, совершаемых молодыми коммунистами при выполнении специальных задач;

– прием в КПСС на открытых партийных собраниях перед началом боевых действий и по их окончании.

Повышение ответственности рекомендуемых было связано, прежде всего, с тем, что он знал рекомендуемого сравнительно короткий срок – 6 месяцев. Здесь важно было учесть не только выводы из личного общения с рекомендуемым, но и мнение коллектива командиров, товарищей.

Возрастала и роль рекомендуемого в подготовке рекомендуемого к вступлению в КПСС. Оно не ограничивалось только написанием